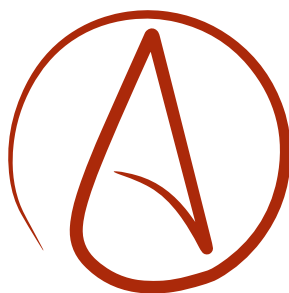

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ

В СОВРЕМЕННОМ
КАЗАХСТАНЕ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФОНДА
РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ «СТРАТЕГИЯ»

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ

В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФОНДА
РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ «СТРАТЕГИЯ»

АЛМАТЫ, 2023

УДК 211
ББК 86.1
С24

Авторский коллектив:

Илеуова Гульмира, социолог, кандидат социологических наук
Симакова Ольга, социолог, магистр социологии
Омаров Мэди, политолог, магистр политологии
Коспанов Расул, политолог, магистр философии
Мухамедиев Азат, социолог, магистр социологии
Нурахметова Светлана, экономист

С24 Светскость и атеизм в современном Казахстане – Алматы: Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия», 2023. – 124 стр.

ISBN 978-60180776-6-1

В книге представлены результаты социологического исследования по изучению изменения в отношении к атеистам и атеистическим убеждениям в контексте современных городов Казахстана.

Исследование проведено в рамках проекта «Восприятие атеистов и атеистических убеждений в современных казахстанских городах: на срезе поколений», выполненного при спонсорской поддержке Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии.

Книга может быть полезна религиоведам, социологам, политологам, представителям государственных органов и всем, кого интересуют вопросы религиозного ландшафта в Казахстане.

The book presents the results of a sociological study to examine changes in attitudes towards atheists and atheistic beliefs in the context of modern cities in Kazakhstan.

The research was conducted within the framework of the project «Perception of Atheists and Atheistic Beliefs in Modern Cities in Kazakhstan: Breakdown by Generations», sponsored by the Rosa Luxemburg Stiftung Central Asia.

The book may be useful to religious scholars, sociologists, political scientists, representatives of state bodies and all those interested in the issues of religious landscape in Kazakhstan.

УДК 211
ББК 86.1

Публикация издана при спонсорской поддержке Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии на средства Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии. Материалы публикации могут использоваться третьими лицами при условии ссылки на оригинальную публикацию.

Издание не предназначено для продажи и распространяется бесплатно.

ISBN 978-60180776-6-1

© ОФ «ЦСПИ» «Стратегия», 2023

Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия» выражает свою признательность всем, кто в прямой или опосредованной форме оказал свое влияние на то, чтобы проект «Восприятие атеистов и атеистических убеждений в современных казахстанских городах: на срезе поколений» появился как идея, был реализован и приобрел книжную форму.

В первую очередь, мы хотим выразить свою благодарность Представительству Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии (RLS) за спонсорскую поддержку в проведении исследования. Благодаря поддержке RLS мы смогли посетить 5 городов Казахстана, где встретились с людьми разных взглядов, возрастов и этносов, ставших для нас ценным источником информации.

Пользуясь возможностью, мы хотим поблагодарить всех участников исследования, без которых оно не состоялось бы. Это люди, которые согласились доверить нам историю своего становления как атеистов. Мы выражаем им особую признательность за их смелость, открытость и готовность ответить на все вопросы.

Отдельную благодарность хотим выразить Буровой Елене Евгениевне и Камаровой Рузие Исламовне, которые проявили неподдельный интерес к обсуждению исследовательских вопросов на этапе подготовки проекта и чьи замечания помогли окончательно определиться с задачами исследования.

Вопросы соблюдения свободы совести, религий и убеждений представляются сложными и многоаспектными, поэтому авторы проекта надеются, что результаты данного исследовательского проекта внесут свою лепту в дискуссию о современных социальных трендах в отношении религии и оценки состояния нейтральности государства по отношению к ней, а также положению граждан, чьи убеждения отличны от религиозных.

Публикация издана при спонсорской поддержке Фонда Розы Люксембург на средства Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии.

За содержание настоящей публикации всю ответственность несет Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия», а изложенная в ней точка зрения может не совпадать с позицией Фонда Розы Люксембург (RLS).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1. Обзор современных определений светскости, светского государства и атеизма.....	7
2. Обоснование проекта.....	15
3. Исследовательский подход.....	18
4. Социально-демографический портрет участников опроса.....	20
ГЛАВА 1. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ: ПРАВО И ВОСПРИЯТИЕ	24
1.1. Правовые основы светского государства в Республике Казахстан.....	24
1.2. Отношение горожан к государственной политике в сфере религии.....	30
1.3. Оставаясь в фарватере светскости.....	43
ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ ГОРОЖАН	58
2.1. Факторы религиозной идентификации горожан.....	58
2.2. Религиозность в преломлении горожан.....	70
ГЛАВА 3. КОМФОРТНО ЛИ АТЕИСТАМ В КАЗАХСТАНЕ?	91
3.1. Атеисты в Казахстане: между спокойным и враждебным.....	91
3.2. Почему я атеист?.....	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	116

ВВЕДЕНИЕ

1. Обзор современных определений светскости, светского государства и атеизма

Рассматривая проблему атеизма и атеистов, а также их место в современных казахстанских городах, нельзя не затронуть тему светского государства, которым по Конституции является Казахстан, а также основных понятий, связанных с ним. В частности, это такие понятия как, «светскость», «секуляризм», «свобода совести» и т. д. Некоторые из данных понятий фактически являются синонимами и могут быть взаимозаменяемыми и в этой связи, на наш взгляд, необходимо более детально разобраться в том, что следует понимать под каждым из данных терминов. Также в рамках заявленной темы исследования целесообразным представляется рассмотреть понятие атеизма и установить, что оно означает.

Первоначальный обзор определений позволяет выдвинуть предположение, что в Казахстане понятие «светскость» закрепилось в дискурсе в связи с тем, что оно существует в русскоязычной научной и юридической терминологии, в отличие от понятия «секуляризм», которое более распространено в соответствующей англоязычной литературе.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что французское понятие «laïcité» синонимично понятию светскости в русском языке. Это замечание важно в той связи, что в качестве примера для создания Конституции РК 1995 года была выбрана Конституция Французской Республики, в которой светскость «возведена в ранг основополагающей ценности». Напомним, что в 2003 году (при президенте Жаке Шираке) во Франции прошла значительная дискуссия о светскости, итогом которой стало опубликование доклада¹ президентской комиссии по светскости во Франции под руководством Бернара Стази «Век светскости (Размышления о светскости)». В докладе, в частности, говорится: «Светский характер подразумевает нейтралитет государства: оно не должно отдавать предпочтение какому-либо духовному или религиозному выбору. Основываясь на принципе равенства, светское государство не предоставляет публичных привилегий никаким культам, и его отношения с ними характеризуются юридическим разделением.

Светскость, краеугольный камень республиканского пакта, основана

---

¹ *Le rapport de la commission Stasi sur la laïcité*. 12.12.2003 г. - https://www.lemonde.fr/archives/article/2003/12/12/le-rapport-de-la-commission-stasi-sur-la-laicite_4288804_1819218.html

на трех неразрывно связанных ценностях: свобода совести, юридическое равенство духовных и религиозных убеждений, нейтралитет политической власти. Свобода совести позволяет каждому гражданину выбирать свою духовную или религиозную жизнь. Равенство перед законом запрещает любую дискриминацию или принуждение, и государство не отдает предпочтение какому-либо варианту. Наконец, политическая власть признает свои пределы, воздерживаясь от какого-либо вмешательства в духовную или религиозную сферу».

Многие авторы, которые специализируются на интересующей нас теме, считают, что понятие светскости государства является достаточно сложным и часто трактуется по-разному, в зависимости от контекста. Например, в своей работе И. В. Понкин² отмечает, что термин «светскость» на сегодняшний день является наиболее часто употребляемым в дискуссиях по поводу отношений государства и религиозных организаций. По мнению этого автора в существующей научной литературе и толковых словарях толкование понятия «светский» не раскрывается детально и содержательно. Кроме того, он подчеркивает, что отсутствие ясности в том, что означает светскость государства в конституционно-правовом и культурно-историческом контекстах, приводит к явлениям, которые нарушают конституционный принцип светскости, а поверхностный подход к исследованию светскости приводит к появлению в СМИ различного рода вольных дефиниций. Сам автор дает трактовку понятию «светскость» с двух позиций: с точки зрения признака государственных или общественных институтов и с точки зрения качества, отражающего принадлежность к элите. В этой связи он определяет светскость как характеристику государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающую их общегражданскую, мирскую направленность, независимость от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, или от подчиненности таковым. Что касается светского государства, то автор определяет его как государство, в котором существует запрет на установление или навязывание какой-либо религии в качестве общеобязательной. Кроме того, он указывает на то, что одним из наиболее важных атрибутов светского государства является свобода совести.

С. М. Алейникова и С. А. Бурьянов³ определяют светскость как отсут-

---

²Понкин И. В. *Светскость государства*. – М.: Издательство Учебно-научного центра довузовского образования, 2004. – 466 с.

³Алейникова С. М., Бурьянов С. А. *Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально / под ред. И. Кондратьева* — М., 2015. — 62 с.

ствие прямого государственного финансирования религиозных объединений, недопустимость введения обязательного вероисповедания, отсутствие религиозных судов общей юрисдикции, непризнание религиозных норм и актов в качестве источника права. Кроме того, светскость предполагает, что деятельность государственных органов не должна сопровождаться публичными религиозными обрядами и церемониями, а должностные лица не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. В свою очередь, светское государство авторы определяют как мировоззренчески нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакое мировоззрение (в том числе религиозное или антирелигиозное) в качестве официальной идеологии, обеспечивающее гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора.

Таким образом, авторы фактически указывают на свободу совести как обязательный атрибут светского государства. Также авторы особо подчеркивают, что принцип мировоззренческого нейтралитета государства несовместим с выстраиванием иерархии религиозных объединений на базе дискуссионных в религиоведческих науках и заведомо неправомерных понятий, таких как «традиционные религии», «нетрадиционные религии», «секты», а применительно к исламу – «традиционный ислам», «нетрадиционный ислам», «ваххабизм» и т. д.

Е. Н. Маркова⁴ выделяет следующие признаки светскости:

- никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной;
- все вероисповедания признаются равными;
- все религиозные объединения отделены от государства и равны между собой, государство не вмешивается в их дела;
- религиозные объединения не вмешиваются в дела государства и государственных органов и не занимаются политической деятельностью;
- государство гарантирует свободную деятельность религиозных объединений при условии соблюдения ими норм законодательства.

При этом автор отмечает, что не существует универсальной, унифицированной на международном уровне «модели светскости», как точного и постоянного набора свойств и признаков светскости государства. Отсутствие формального определения понятия светскости государства, а также ясных специфических признаков, отличающих светское государство от

---

⁴Маркова. Е. Н. *Принцип светского государства (Глава 7) // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития*, 2013. С. 183–213.

других видов государства, позволяет, по мнению автора, сделать вывод, что провозглашение государства светским – это, прежде всего, политическая декларация особой приверженности идее религиозной и идеологической нейтральности государства.

В работах казахстанских авторов, светскость и светское государство трактуются схожим образом. Так, Е. Е. Бурова и А. Г. Косиченко⁵ отмечают, что светскость Казахстана во взаимосвязи с другими основами конституционного строя, такими как демократизм, социальность, мировоззренческое многообразие, означает, что религия не может быть навязана в качестве принудительной основы жизни, и ни одно религиозное объединение не является государственным, а гражданин имеет право на свободу совести.

Авторы также объясняют, в чем заключается отличие светского государства от клерикального и атеистического. Если в клерикальном государстве возможно лишь частичное отделение религиозных объединений от государства, а в атеистическом государстве отделение религиозных объединений производится с целью полного исключения религии из жизни общества, то в светском государстве отделение религиозных объединений от политической власти проводится последовательно, на основе четкого разграничения сфер деятельности. В условиях светскости государства действует принцип невмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений, а религиозных объединений - в дела государства. Авторы подчеркивают, что классическая модель светского государства предполагает нейтральность по отношению ко всем религиозным течениям, отделение государства от религии и религиозных организаций.

Также авторы выделяют следующие признаки, на которых базируется светское государство:

- государство гарантирует и обеспечивает равноправие граждан во всех сферах жизни, независимо от их отношения к религии и принадлежности к религиозным организациям;
- государство нейтрально в вопросах определения гражданами своего отношения к религии;
- государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, а также в их вероучительные, культовые, дисциплинарные и кадровые вопросы;
- государство не позволяет использовать свои специфические уч-

---

⁵ *Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан / Под общ. ред. З.К.Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – 137 с.*

реждения (пенитенциарные учреждения, армию, больницы, детские дома) для принуждения граждан к изменению своего отношения к религии;

- государство обеспечивает нейтралитет государственных стандарта образования в определении гражданами своего отношения к религии.

В другой монографии А. Г. Косиченко⁶ подчеркивает, что светскость является единственно оправданной формой отношений между государством и религией в многоконфессиональных и полиэтнических обществах. Когда в государстве функционирует несколько религий, светскость позволяет им сосуществовать в правовом пространстве на равных. По мнению автора, светскость ближайшим образом связана со свободой вероисповедания, которая предполагает, что люди свободно избирают религиозную или светскую систему ценностей. Также автор выделяет 3 основных подхода в понимании принципа светскости: традиционный, либеральный и религиозный. Традиционный подход исходит из исторически сложившихся отношений государства и религии и закрепляет эти отношения юридически. Либеральный подход к реализации принципа светскости, по словам автора, формулирует свою позицию крайне жестко. Согласно данному подходу, религии отделяются от государства по всем направлениям их взаимодействия. Религии не участвуют в создании органов власти и не выдвигают своих представителей во власть. Деятельность государственных органов не сопровождается никакими религиозными обрядами и ритуалами. Религиозные организации не финансируют деятельность политических партий. Государство, в свою очередь, не участвует в решении религиозных вопросов и не является арбитром в межконфессиональных диалогах. Религиозный подход заключается в достаточно настороженном отношении к принципу светскости.

Д. А. Сихимбаева и Л. С. Шынгысбаев⁷ в своей работе отмечают, что понятия «светскость» и «секуляризм» формируются и развиваются в силу исторических, социально-политических, экономических и культурных особенностей каждого общества, а различные факторы, социальные трансформации и изменение роли религии в общественном пространстве вносят свои коррективы в содержание данных понятий.

Говоря о понятиях светскости и светского государства, нельзя также не

---

⁶Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий: Коллективная монография. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – 278 с.

⁷Сихимбаева Д. А., Шынгысбаев Л. С. Основные методологические подходы к определению светскости: опыт Казахстана // Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии. №2 (68). 2019. С. 274–281.

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

затронуть понятие секуляризма и производных от него терминов. Т. Асад⁸ отмечает, что термины «секуляризм» и «приверженец секуляризма» появились в английском языке благодаря свободомыслящим авторам середины XIX века, чтобы избежать обвинений в «атеизме» и «безбожии», что в обществе того времени было созвучно обвинению в безнравственности.

Следует отметить, что в английском языке для обозначения понятия «светский» используется слово «secular», то есть «секулярный». На это, в частности, указывает И. В. Понкин, анализируя Оксфордский словарь современного английского языка. Секуляризм при этом означает убежденность, что религия не должна быть вовлечена в организацию общества, образования и т. д. В «Вестминстерском словаре теологических терминов» указано, что «Секуляризм (eng secularism от лат. saecularis от saeculum – век, поколение, мир) – это термин, связывающий человеческие воззрения, верования, ценности, деяния или институты с миром в противоположность связи с религиозными измерениями, находящимися по ту сторону естественного порядка»⁹.

В свою очередь, Е. Е. Бутова и А. Г. Косиченко определяют секуляризм как всестороннее и повсеместное вытеснение религии из государственной и общественной жизни. Однако Понкин полагает, что для этого процесса (снижение влияния религии) лучше использовать термин «секуляризация».

А. Куру¹⁰, рассуждая о секуляризме, выделяет 2 основных его вида: активный и пассивный. Активный секуляризм представляет собой модель, при которой государство осуществляет действия, направленные на запрет или ограничение проявления религии и религиозности в общественной жизни. Такого рода ограничения предполагают, к примеру, запрет на ношение религиозных атрибутов (хиджаба, крестов и т. д.) в публичных местах, запрет на молитву в публичных местах, а также полное вытеснение религии из системы образования. В качестве ярких примеров государств, которые реализуют политику активного секуляризма, автор приводит Францию и Турцию. В свою очередь, пассивный секуляризм предполагает отсутствие каких-либо ограничений на проявление религиозности, в том числе и в публичной сфере, а также в сфере образования. Кроме того, некоторые ритуалы и атрибуты, связанные с религией, могут даже использоваться в ходе го-

---

⁸Асад Т. Возникновение секулярного: Христианство, ислам, модернизм. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 376 с.

⁹Вестминстерский словарь теологических терминов. – М.: «Республика». Мак-Ким Дональд К., 2004.

¹⁰Куру А. Т. Пассивный и активный секуляризм: Соединенные Штаты Америки, Франция и Турция // Влияние религии на современный мир. Пленарные доклады международной научно-практической конференции / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – 374 с.

сударственных мероприятий или в государственной символике (к примеру, клятва на священных книгах во время судебных заседаний, размещение религиозных цитат на денежных знаках). Однако при пассивном секуляризме религия также не оказывает никакого влияния на принятие государственных и политических решений. Государство не вмешивается в дела религиозных объединений, а религиозные объединения, в свою очередь, не вмешиваются в дела государства. В качестве примеров государств, использующих политику пассивного секуляризма, автор приводит США.

Еще одно понятие, которое часто употребляется в контексте светского государства и секуляризма, – это свобода совести. Право на свободу совести зафиксировано на уровне Конституции во многих демократических и светских государствах. Кроме того, многие из ранее упомянутых авторов называют свободу совести как один из наиболее важных атрибутов светского государства.

Пожалуй, наиболее емкое и непротиворечивое определение свободы совести зафиксировано в статье 18 Всеобщей декларации прав человека ООН¹¹, которую ратифицировали все государства, являющиеся членами данной организации. В статье указано, что *«каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов»*.

Особенно важно, что в данной статье используется формулировка «религия и убеждения», где под убеждениями понимается любое мировоззрение, не являющееся религиозным. Отдельно также в Декларации присутствует статья 19, гарантирующая свободу убеждений и свободное их выражение.

С. М. Алейникова и С. А. Бурьянов отмечают, что содержание свободы совести включает право индивидуально и/или совместно с другими свободно формировать, выбирать, менять, распространять убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личное достоинство других. Кроме того, авторы подчеркивают, что принцип светскости государства выступает в качестве важнейшей гарантии свободы совести.

Переходя к рассмотрению понятия атеизма, нельзя не отметить, что многие исследователи данного явления утверждают, что в настоящее время существуют сложности с определением данного термина. Некоторые из

---

¹¹Всеобщая декларация прав человека. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

них утверждают, что нет четкого академического консенсуса относительно того, как именно следует использовать данный термин.

С. Булливант¹² приводит следующие наиболее популярные определения понятий «атеизм» и «атеист»:

1. Атеизм – это вера в то, что нет Бога и богов (Дж. Багини).

2. По сути, атеизм обозначает позицию (не «веру»), которая отрицает бога (-ов) (Д. Эллер).

3. Атеист – это человек, не верящий в Бога; ему или ей не обязательно быть кем-то, кто верит, что Бога не существует (М. Мартин).

4. Атеист не верит в Бога, которому благоволит теизм (П. Клитер).

5. Под «атеистом» я подразумеваю именно то, что всегда понималось под этим словом – принципиальное и осознанное решение отказаться от веры в Бога (А. МакГрат).

Автор отмечает, что у всех данных определений есть общая черта: все они рассматривают атеизм как негативное отношение к вещи, называемой «Богом», и все они, кроме одного, описывают это отношение в терминах «веры». В то же время он подчеркивает, что множественные вариации использования термина «атеизм» не обязательно означают, что одни ученые правы, а другие ошибаются. Атеизм не имеет единого объективного определения. В то же время это не означает, что все определения одинаково полезны: слишком узкое определение может непреднамеренно приукрасить все виды интересных потенциальных данных, в то время как слишком широкое может охватывать большое количество «атеизмов» с несколькими значимыми связями между ними. Автор убежден, что отсутствие консенсуса в определении понятия «атеизм» в научном сообществе в лучшем случае, приводит к затрате большого количества времени на выбор наиболее оптимального и подходящего определения, а в худшем случае создает безнадежную путаницу. В этой связи автор полагает, что есть большая польза от поиска общепризнанного, полезного научного определения атеизма. Проанализировав данный термин через призму греческого языка, принцип научной полезности, а также понятие теизма, автор приходит к выводу, что наиболее верным определением понятия «атеизм» является «отсутствие веры в существование Бога и богов».

В свою очередь, Д. В. Пивоваров несколько расширяет определение данного понятия. Он трактует атеизм как критический анализ и опровержение веры в Бога как личность, а также в любых иных богов, сверхъесте-

---

¹²Bullivant, Stephen, and Michael Ruse (eds), *The Oxford Handbook of Atheism* (2013; online edn, Oxford Academic, 16 Dec. 2013), <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199644650.001.0001>, accessed 25 July 2023.

ственные силы или в бестелесные духовные существа. Таким образом, автор указывает на то, что атеизмом нужно считать отсутствие не только веры в Бога, но и в сверхъестественное в целом.

2. Обоснование проекта

Определение проблемной области

С обретением Независимости религия в Казахстане стала играть все более заметную роль в общественной жизни. Атеизм как мировоззрение, имевшее преимущество в советское время, в настоящее время утратил свою популярность и распространение и рассматривается как маргинальная повестка. Эксперты отмечают, что атеизм в казахстанском обществе чаще рассматривается как социально неодобряемое мировоззрение, само слово «атеист», по мнению публициста Дастана Ельдесова, стало носить «ругательный смысл»¹³. Из публичных комментариев людей, позиционирующих себя как атеистов, становится заметным, что они предпочитают не распространяться о своих взглядах, опасаясь потерять авторитет или испортить отношение к себе окружающих, потому что к атеистам в их среде чаще всего относятся как к «белым воронам»¹⁴. Резонансным оказалось дело 2013 года по обвинению правозащитника А. М. Харламова, который высказал идею, что «только атеизм сможет стать идеологией, объединяющей всех людей на планете», в разжигании религиозной вражды. Сотрудники риддерской прокуратуры и правоохранительных органов усмотрели в материалах, публикуемых А. Харламовым в социальных сетях, критику и негативные высказывания в отношении ислама, католицизма, православия и иудаизма, что оскорбляет чувства верующих. Дело было закрыто только в 2018 году за отсутствием состава преступления, а официальные извинения правозащитнику принесены в 2020 году¹⁵.

Тема атеизма имела высокий уровень упоминаемости в СМИ в 2017 и 2021 годах в связи с попытками законодательно утвердить понятие «права неверующих» и назначить штрафные санкции за их нарушение. Инициаторы изменений указывали на случаи, когда в обществе тех, кто не исповедует религию, обвиняют в безбожии и называют «кафирами», тем самым запу-

---

¹³ Дастан Ельдесов. Атеисты в Казахстане становятся персонами нон-грата? 16.02.2017г. - <https://camonitor.kz>

¹⁴ Люди без религии. В Казахстане растет количество атеистов. 27.08.2019г. - <https://cabar.asia>

¹⁵ Жанар Асылханова. «Автор «Самой гениальной книги» вражду не разжигал». 29.08.2017г. - <https://ratel.kz>

гивая их¹⁶. Данная инициатива не была реализована. Но сама постановка проблемы как необходимость законодательно защитить права людей неверующих свидетельствует о кардинальной смене парадигмы в религиозных отношениях современного Казахстана и проявлениях клерикализма на уровне общественной и культурной жизни общества. Как следствие, статья «Атеизм в Казахстане» на интернет-ресурсе «Казахстанская энциклопедия»¹⁷ подает информацию об атеизме сквозь призму, с одной стороны, заявленного в Конституции РК принципа светскости государства, а с другой стороны – такого феномена, как дискриминация атеистов, что является предиктом религиозного государства.

По свидетельствам экспертов из исследовательской и академической среды, такие темы, как атеизм и положение атеистов в казахстанском обществе, в Казахстане не разработаны. Чаще всего при описании религиозной ситуации в Казахстане атеизм упоминается лишь как один из структурных компонентов для демонстрации реализуемого в стране права на свободу мысли и не подвергается научному описанию. Ссылки на научные работы по атеизму, предоставленные консультантами по проекту, в основном содержали работы зарубежных, включая российских, авторов.

При этом консультанты указывают на обозначившийся с 2007 года мировой тренд по увеличению доли агностиков и людей, идентифицирующих себя как атеистов, который не обошел стороной и Казахстан. Согласно данным КИСИ при Президенте РК за 2019 год: за десять лет доля неверующих в Казахстане выросла в три раза, достигнув к 2019 году 18,8%, а по данным МИОР, в 2020 году уже 23% заявляли о себе как о «неверующий, но уважающий религиозные чувства других людей», и 9% - как об атеисте.

В связи с этим закономерно возникли вопросы:

- Как меняется с течением времени отношение в обществе к группе нерелигиозных и неверующих людей, включая атеистов?
- Как атеисты чувствуют себя в современном казахстанском обществе?
- Как сдвиги в религиозной идентификации нации соотносятся со статусом Казахстана как светского государства, в котором признается свобода совести?

Вопросы изменений религиозной ситуации в стране и религиозной идентификации представляются сложными и многоаспектными, поэтому есть необходимость в проведении открытой дискуссии на уровне эксперт-

---

¹⁶В Казахстане попытаются повторно защитить права неверующих законом. 07.09.2021г. - <https://www.rbc.ru>

¹⁷«Атеизм в Казахстане» на интернет-ресурсе «Казахстанская энциклопедия» (последнее изменение 19.04.2017) <http://ru.encyclopedia.kz>

ного и академического сообщества (при возможности, с приглашением представителей государственных органов) с целью обсуждения современных социальных трендов в отношении религии и оценки состояния нейтральности государства по отношению к ней.

Объект и предмет исследования

В качестве объекта исследования выступили жители городов Казахстана, где, в отличие от сельской местности, имеет место высокая интенсивность межличностных коммуникаций и в то же время выше риски проявления социальной конфликтности.

Предметом исследования является восприятие городскими жителями разных возрастных когорт атеистов и атеистических убеждений.

Целевые группы

С учетом использования комплексного подхода в исследовании возникает необходимость различать несколько групп информантов, которые будут задействованы в процессе сбора первичной информации. Обозначим их как целевые группы. Таким образом, исследование было направлено на изучение мнений:

- городского населения (вне зависимости от религиозных убеждений);
- атеистов из числа горожан;
- экспертов.

Цель проекта: исследовать изменения в отношении к атеистам и атеистическим убеждениям в контексте современных городов Казахстана для предоставления материалов, поддерживающих усилия по обеспечению мирного сосуществования жителей городов с различными системами убеждений.

Задачи исследования

Для достижения цели требуется решение следующих задач:

- Анализ нормативно-правовых актов Республики Казахстан на их соответствие заявленным принципам светского государства и соблюдения свободы совести.
- Экспертная оценка современной ситуации относительно соблюдения принципов свободы совести в Казахстане.
- Исследование вопросов проявления религиозности/ нерелигиозности в городской среде; основания и особенности формирования атеистических убеждений (взглядов); отношения к атеистам в городской среде.
- Выявление современных трендов в социальном взаимодействии, вызванных проявлением нерелигиозной идентификации, в частности, атеистических убеждений.
- Организация и проведение дискуссии по теме исследования на уровне экспертного и академического сообщества.

- Подготовка и опубликование аналитического отчета по итогам исследования.

3. Исследовательский подход

Надо отметить, что чем сложнее изучаемый объект, тем настоятельнее необходимость в совмещении количественной и качественной познавательной стратегии. Если количественный подход в большей степени позволяет выяснить нормативные общегрупповые тенденции, то качественный подход целесообразен для анализа индивидуальных вариаций, тем самым обеспечивая многомерное видение изучаемого явления.

Выбор регионов для обследования был осуществлен на результатах последней переписи населения Казахстана, согласно которой в указанных регионах выявлены самые высокие доли неверующих¹⁸.

Исследование проведено в городских условиях на 3-х административно-территориальных уровнях:

- Города республиканского значения (ГРЗ): Алматы, Шымкент;
- областные центры: Костанай, Актау;
- малые города: Рудный, Жанаозен.

Сроки проведения: июль-август 2023 года.

Методика:

При определении подхода к исследованию и при подготовке инструментария были проведены 2 консультации с экспертами-религиоведами – Буровой Е. Е. (Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО, г. Алматы) и Камаровой Р. И. (Центр Н. Назарбаева по развитию межконфессионального и межкультурного диалога, г. Астана).

Для сбора первичной информации применены следующие методы:

- Формализованное интервью F2F на основе специально разработанного опросника (анкеты).

Общий размер выборки: n=1604 респондента.

- Фокус-групповые обсуждения в четырех городах с представителями двух возрастных когорт: до 30 лет (молодое поколение, выросшее в период «религиозного ренессанса») и старше 50 лет (прошедшее социализацию в период советского атеизма).

- Направленные глубинные интервью с атеистами из пяти обследуемых городов.

---

¹⁸Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан, Нур-Султан, 2022 год, <https://stat.gov.kz/upload/medialibrary/e62/b1e0sokkht34a1iyu2qdmu30dayt6sz1/Краткие%20итоги%20Переписи%20населения.pdf>, с.35-48, дата обращения 09.08.2023 г.

Таблица 1. – Распределение выборки по городам

Города	количество	%
Актау	301	18,8
Алматы	300	18,7
Жанаозен	202	12,6
Костанай	303	18,9
Рудный	198	12,3
Шымкент	300	18,7
Всего	1604	100,0

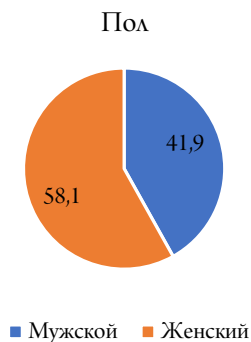
Таблица 2. – Распределение групп по городам

Города	количество	Описание групп
Актау	2	Респонденты в возрасте 18–30 лет и старше 50 лет; на казахском языке
Алматы	1	Респонденты в возрасте старше 50 лет; на русском языке
Рудный	2	Респонденты в возрасте 18–30 лет и старше 50 лет; на русском языке и в смешанной форме
Шымкент	1	Респонденты в возрасте 18–30 лет; в смешанной форме
Всего	6	

Таблица 3. – Распределение интервью по городам

Города	количество
Актау	4
Алматы	4
Костанай	1
Рудный	2
Шымкент	5
Всего	16

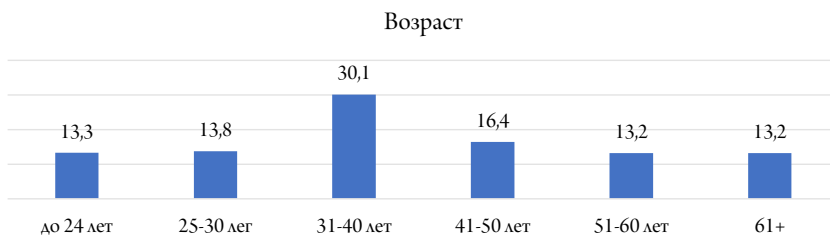
4. Социально-демографический портрет участников опроса

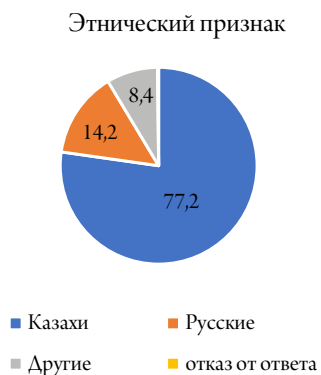
Основными критериями отбора респондентов для опроса были: города проживания (6 точек), пол, возраст (от 18 лет). При этом выборки для каждого города были рассчитаны отдельно, в соответствии с данными статистики.

В диаграммах ниже представлены общие (по шести городам) распределения (в %) участников опроса согласно их демографическим и социальным характеристикам.

Так, в опросе приняли участие 41,9% мужчин и 58,1% женщин.

Среди тех, кто попал в опрос, в значимой степени представлены респонденты из двух возрастных групп: 31–40 лет – 30,1%. Другие возрасты представлены более равномерно. Группа молодежи представлена двумя подгруппами общей численностью 27,1%: 18–24 лет – 13,3%, 25–30 лет – 13,8%.

С точки зрения этнической структуры респондентов, которые были опрошены в городах Казахстана, можно увидеть, что 77,2% из них составили казахи, 14,2% – русские, 8,4% – представители других этнических групп. Полученное распределение в целом соответствует соотношению этнических групп в стране, при некотором превышении (около 7%) доли казахов и недобору в группе представителей других этносов, включая русских.

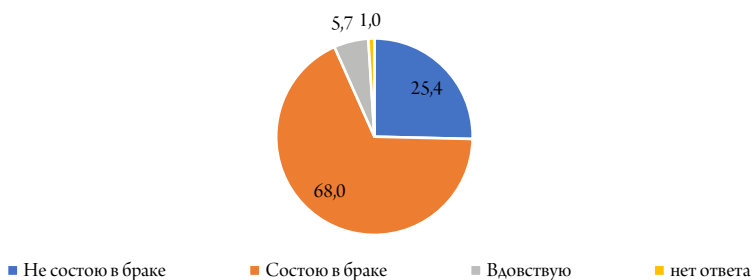
Образование

В образовательном отношении заметно преобладание респондентов с высшим образованием (41,8%), которые вкупе с теми, кто имеет незаконченное высшее образование, составляют 51,5%. Треть опрошенных (34,7%) получила профессионально-техническое (среднеспециальное) образование.

С точки зрения семейного положения, большинство (68%) состоит в браке, четверть опрошенных не женаты/не замужем.

Семейное положение

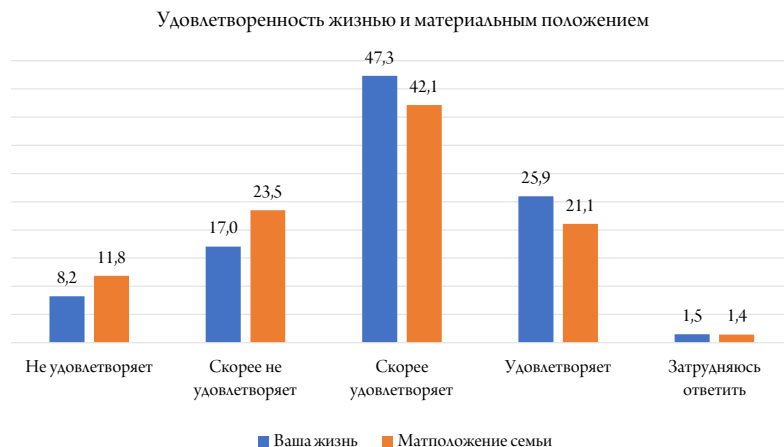

Если же оценивать опрошенных по потребительскому потенциалу, то можно сказать, что в обследованных городах выявлены две основные группы: нижний средний слой (35,1%) - денег на продукты и одежду хватает, но приобретение товаров длительного пользования вызывает затруднения, и высокий средний слой (34,9%), для представителей которого покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и т.д.) не вызывает трудностей. Доля малообеспеченных (кому едва хватает на покупку еды и одежды) составляет в сумме 17,3%.

По итогам опроса, у большинства горожан сравнительно высокий уровень удовлетворенности жизнью и материальным положением (73,2% в той или иной степени удовлетворены своей жизнью, 63,2% – материальным по-

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

ложением). При этом больше трети (35,3%) опрошенных не удовлетворяет уровень своего материального положения.

Более половины (51,4%) опрошенных горожан проживают в своих городах с рождения. Пятая часть (21,3%) являются горожанами длительный период (от 16 лет и больше). До 7 лет проживает в городах десятая часть респондентов (10,6%).

В разрезе городов ситуация по времени проживания представлена в Таблице 4. Больше всего условных «новоселов» (проживание в городе до

10 лет) в Рудном и Костане. Сравнительно высока, но несколько меньше, чем в Костанайской области, их доля в Актау и Жанаозене. Сравнительно стабильным является состав населения Шымкента и Алматы.

Таблица 4. – Распределение ответов на вопрос о количестве лет проживания (по городам)

Длительность	Алматы	Актау	Жанаозен	Костанай	Рудный	Шымкент
до 10 лет	11,3%	16,3%	17,3%	27,4%	29,3%	7,7%
11–20 лет	14,3%	11,3%	16,8%	23,8%	25,8%	11,3%
больше 20 лет	16,3%	16,9%	16,3%	12,5%	10,6%	12,3%
с рождения	58,0%	55,5%	49,5%	36,3%	34,3%	68,7%

ГЛАВА 1. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ: ПРАВО И ВОСПРИЯТИЕ

1.1. Правовые основы светского государства в Республике Казахстан

Рассматривая вопросы правового статуса светскости, светского государства, свободы совести и атеизма в Казахстане, следует сделать обзор нормативно-правовых актов, которые так или иначе затрагивали данный вопрос, в том числе тех, которые к настоящему времени утратили свою силу, для того чтобы отобразить всю эволюцию светского характера государства в динамике.

Начнем правовой анализ с Конституции Казахской ССР 1978 года. Казахская ССР так же, как и СССР, не заявляли о себе как о светских государствах. Кроме того, данные государственные образования не соответствовали и ранее приведенным нами определениям светского государства, которые, в частности, гласят, что светским может быть государство, которое не только не утверждает какую-либо религию в качестве обязательной, но и не утверждает также в качестве обязательной какую-либо идеологию. Между тем Конституции СССР и Казахской ССР содержали в себе статьи, устанавливающие руководящую и направляющую роль Коммунистической партии, то есть утверждали конкретную политическую идеологию в качестве основной и обязательной. Тем не менее, несмотря на отсутствие закрепленного в нормативно-правовых актах светского характера государства, Конституция Казахской ССР содержала статью, утверждающую право на свободу совести. Статья 50 Конституции Казахской ССР¹⁹ гласила, что *«гражданам Казахской ССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Мечеть и церковь в Казахской ССР отделены от государства, и школа – от мечети и церкви»*.

Можно заметить, что хотя в Конституции КССР и не зафиксирован прямо принцип светскости, тем не менее отмечено, что государство отделено от любых религий, что является одним из главных компонентов принципа светскости государства. Кроме того, в статье отдельно упомянут атеизм, а точнее право на его пропаганду (что, скорее, связано с марксистско-ленин-

---

¹⁹Конституция Казахской ССР 1978 года (Утратила силу).
Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki>

ской идеологией, составным компонентом которой был научный атеизм). Таким образом, несмотря на то, что де-юре назвать Казахскую ССР светским государством достаточно сложно, однако де-факто государство являлось скорее светским (несмотря на наличие общеобязательной политической идеологии).

Впервые светский характер Республики Казахстан был зафиксирован уже после получения независимости с принятием в 1992 году Закона «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях»²⁰. В преамбуле закона указано, что «*Республика Казахстан является демократическим, светским государством, уважающим право каждого человека на свободу убеждений, гарантирует равноправие граждан независимо от их вероисповедания*».

Статья 3 этого Закона, называемая «Право на свободу вероисповедания» гласила, что «*граждане Республики Казахстан, а также граждане других государств и лица без гражданства вправе свободно исповедовать как единолично, так и совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, какое-либо принуждение в определении отношения к религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии не допускается*». Также статья утверждала, что «*граждане РК равны перед законом во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни, независимо от отношения к религии*».

Статья 4 этого же Закона устанавливала, что «*религиозные объединения отделены от государства, а все религии и религиозные объединения равны перед законом. Никакая религия или религиозные объединения не пользуются никакими преимуществами по отношению к другим. Религиозные объединения не выполняют каких-либо государственных функций, и государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если они не противоречат законодательству. Государство не финансирует религиозные объединения*». Также данная статья ставила запрет на создание политических партий и иных формирований на религиозной основе, а также на участие религиозных объединений в политической жизни. Кроме того, в статье содержалась норма о том, что «*государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями*».

Статья 5 Закона также, делая акцент на светском характере государства, сообщала, что «*государственная система образования и воспитания в респу-*

---

²⁰Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года N 1128-XII «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (Утратил силу). Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920004000_#z32

блике отделена от религиозных объединений и носит светский характер».

Таким образом, начиная с 1992 года, в казахстанском законодательстве произошли кардинальные изменения по вопросу светскости государства. Во-первых, впервые законодательно закреплены светский характер государства и системы образования. Во-вторых, закон не содержал прямого упоминания атеизма и/или атеистов, делая акцент лишь на праве граждан не исповедовать никакой религии. При этом в отличие от Конституции Казахской ССР от 1978 года, закон не содержит нормы, которая фиксировала бы право на ведение атеистической пропаганды. В то же время право на осуществление миссионерской деятельности в законе зафиксировано и регулировалось статьями 4–1 и 4–2.

Следующим этапом правового становления принципа светскости в Казахстане стало принятие в 1993 году первой Конституции²¹ независимого Казахстана, которая сменила советскую Конституцию 1978 года. В этой Конституции так же, как и в Законе 1992 года, был четко утверждён светский характер государства: так, в Разделе²² «Основы конституционного строя» было зафиксировано, что Республика Казахстан – демократическое, светское и унитарное государство.

Статья 12 Конституции гарантировала гражданам Казахстана право на свободу совести. Она гласила, что *«гражданину республики гарантируется свобода совести – право самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать любую из них либо не исповедовать никакой, распространять убеждения, связанные с отношением к религии, и действовать в соответствии с ними»*. Статья 58, в свою очередь, утверждала, что религиозные объединения отделены от государства.

Обратим внимание, что в Конституции 1993 года хоть и не содержалось определения светского государства, тем не менее было дано весьма емкое и содержательное объяснение того, что такое свобода совести. Причем, в Конституции, в отличие от Закона 1992 года, использовалась именно более нейтральная формулировка «свобода совести» в отличие от «свободы вероисповедания».

Отдельно также следует рассмотреть Статью 1 Конституции 1993 года, которая гласила, что граждане республики имеют право на свободу слова, убеждений и свободное их выражение. В статье говорилось и о том, что никто не может быть принужден к выражению своих убеждений либо под-

---

²¹Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года (Утратила силу). Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_

²²Примечание: данная часть Конституции называется нами «Разделом» условно, поскольку в самом документе данная часть идет после Преамбулы, но Разделом не именуется; Раздел 1 начинается после данной части.

вергнут преследованию за свои убеждения. К убеждениям в данном случае можно отнести и атеистические убеждения, а следовательно, атеистам, согласно Конституции, гарантировалось и право на распространение своих убеждений.

Отметим, что действующая Конституция 1995 года, принятая на республиканском референдуме, еще в меньшей степени конкретизирует данные аспекты. Статья 1 этой Конституции также провозглашает Казахстан светским государством, но в ней также не содержится определения того, что такое светское государство. Статья 22 Конституции гласит, что каждый имеет право на свободу совести. При этом в отличие от Конституции 1993 года в действующей Конституции не содержится объяснения того, что понимается под свободой совести.

Следующим этапом эволюции государственной политики в области религии и религиозных отношений стало принятие в 2011 году Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»²³. Как и в предыдущих законодательных актах, данный Закон в преамбуле устанавливает, что Казахстан является светским государством. Вместе с тем, в преамбуле впервые за всю историю казахстанского законодательства была зафиксирована «историческая роль» ислама ханафитского мазхаба и православия.

Статья 3 Закона де-факто задает ряд параметров, по которым Казахстан можно характеризовать как светское государство. Статья указывает, что:

- государство отделено от религии и религиозных объединений;
- религиозные объединения и граждане, а также иностранцы и лица без гражданства равны перед законом, вне зависимости от отношения к религии;
- никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной;
- система образования и воспитания носит светский характер;
- каждый имеет право на свободу совести.

При описании права на свободу совести в статье сказано, что «каждый вправе придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью». В данном случае заметна существенная разница в формулировках, в сравнении с Законом 1992 года. Так, в соответствующей статье Закона 2011 года говорится о праве придерживаться иных убеждений, но не говорится о праве не исповедовать никакой религии и не при-

---

²³Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483>

держиваться никаких убеждений (как было указано в предыдущем законе). Кроме того, само название Закона также фактически меняет его основное направление. Если предыдущий Закон предполагал прежде всего свободу совести, и в рамках этой свободы регулировались вопросы религии, то действующий Закон направлен прежде всего на регулирование религиозных вопросов и лишь в последнюю очередь затрагивает вопросы свободы совести.

Помимо отечественного права, следует рассмотреть международные документы и соглашения, регулирующие вопросы светскости и свободы совести, подписанные и ратифицированные Казахстаном. Кроме ранее упомянутой Всеобщей декларации прав человека, Казахстан также подписал и ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах Организации объединенных наций. Статья 18 Пакта регулирует вопросы свободы совести и религии. Сама статья состоит из 4 пунктов, первый из которых в точности повторяет формулировку статьи 18 Всеобщей декларации прав человека. Согласно Пункту 2 статьи *«никто не может подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору»*. Пункт 3 гласит, что ограничение права исповедовать религию или убеждения может ограничиваться лишь для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали. Пункт 4, в свою очередь, устанавливает, что страны-подписанты обязаны уважать право родителей или законных опекунов давать своим детям нравственное и религиозное воспитание в соответствии со своими собственными убеждениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что все правовые условия для светского государства и соблюдения принципа свободы совести (которое предполагает также право придерживаться атеистических убеждений) в настоящий момент в Казахстане созданы. Принцип светскости зафиксирован как на уровне Конституции, так и на уровне отдельных законов, регулирующих религиозную сферу. Между тем анализ процесса, связанного с принятием новых редакций Конституций, а также законодательства по вопросам взаимодействия религии и государства, показывает, как постепенно менялись формулировки относительно светскости и свободы совести.

Если в Конституции Казахской ССР 1978 года напрямую упоминались атеизм и право на его пропаганду, то Конституции 1993 и 1995 годов упоминания атеизма не содержат. При этом в обеих Конституциях независимого Казахстана, в отличие от Конституции Казахской ССР 1978 года, закреплён принцип светскости государства. Право на свободу совести, каковое было признано ещё в советской Конституции, также закреплено и в обеих Конституциях независимого Казахстана. Однако если Конституция 1993

года содержала пояснение и определение того, что следует понимать под свободой совести, то Конституция 1995 года таких пояснений не содержит, ограничиваясь лишь предоставлением данного права. То же самое касается и законов, регулирующих религиозную сферу. Если Закон 1992 года предоставлял право придерживаться любой религии или не придерживаться никакой, то Закон 2011 года дает лишь право придерживаться любых религиозных или иных убеждений. Естественно, под «иными» убеждениями можно понимать и атеистические убеждения, однако отсутствие формулировки, позволяющей не придерживаться никаких убеждений, также создает вопросы в данной сфере.

Что же касается права на распространение атеистических убеждений, то Конституция советского Казахстана давала полное право на ведение атеистической пропаганды. Конституция 1993 года давала право на распространение любых убеждений (надо понимать, и атеистических). Однако действующая Конституция 1995 года право на распространение убеждений не фиксирует. В настоящее время право на распространение убеждений зафиксировано лишь на уровне Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011 года.

В то же время отсутствие закрепленного на уровне Конституции права на распространение убеждений, включая атеистические, на практике может привести к уголовному преследованию атеистов за распространение ими собственных убеждений. Ярким примером может выступать уголовное дело по статье «Возбуждение розни» УК РК против юриста и правозащитника Александра Харламова в 2013 году в городе Риддере²⁴. И хотя дело против Харламова было прекращено в 2018 году²⁵ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, тем не менее прецедент, в котором человека подвергли уголовному преследованию за распространение им атеистических убеждений, в Казахстане все же имеется. Кроме того, несмотря на прекращение уголовного дела в отношении Харламова, рассмотрение данного дела длилось в течение 5 лет, а Харламов около полугода провел в СИЗО города Усть-Каменогорска.

В этой связи, на наш взгляд, казахстанское законодательство по вопросам светскости, свободы совести и права на распространение убеждений должно быть более конкретизировано и нуждается в изменении, чтобы избежать подобных прецедентов в будущем.

---

²⁴ Радио «Азаттык». Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/arest-pravozashitnika-alexandra-harlamova/24935112.html>

²⁵ Радио «Азаттык». Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/29209799.html>

1.2. Отношение горожан к государственной политике в сфере религии

Несмотря на то, что Казахстан, согласно Конституции, является светским государством, тем не менее государство проводит свою политику в отношении религии, религиозных отношений и религиозных объединений, что является обычной практикой для светских государств, поскольку любая религия касается жизни значительного числа граждан государства и функционирует в его правовом поле. Оно задает рамки, в которых религиозные объединения могут функционировать, в том числе проводить миссионерскую деятельность. В связи с этим перед нами встал вопрос о том, насколько проводимая государством политика в отношении религии и религиозных отношений находит поддержку в обществе, поскольку общественное мнение относительно данной политики может, на наш взгляд, являться свидетельством ее эффективности.

Респондентам были заданы вопросы о том, понятна ли им государственная политика в отношении религии и религиозных отношений, о поддержке или неподдержке данной политики в целом, а также об одобрении или неодобрении отдельных мер и решений властей в религиозной сфере. Кроме того, данные вопросы рассматриваются нами в различных проекциях, в которых наиболее отчетливо проявляется разница между ответами разных групп. В частности, это разрезы по отношению респондентов к Богу, по самоидентификации респондентов с людьми своей веры/религии, а также зависимости от города проживания и материального положения респондентов.

Для более чем двух третей респондентов (72,1%) в том или ином виде понятна проводимая государством религиозная политика (см. Диаграмма 1.2.1): из них для 29,4% она полностью понятна, а для 42,8% скорее понятна. Пятой части респондентов (20%) государственная религиозная политика скорее непонятна. Лишь для 4,2% респондентов государственная религиозная политика является абсолютно непонятной.

Если рассматривать данный вопрос в разрезе городов, то можно заметить, что наибольшее количество респондентов, которым государственная политика в области религии непонятна, проживают в Жанаозене (14,4%). В остальных городах количество тех, кому данная политика непонятна, не превышает 5,5%. Между тем количество тех, кому политика в отношении религии полностью или скорее понятна, в каждом из городов больше 50% (см. Таблица 1.2.1).

Диаграмма 1.2.1 – ПОНЯТНА ЛИ ДЛЯ ВАС ПОЛИТИКА, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ПРОВОДИТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (% от общего числа респондентов)

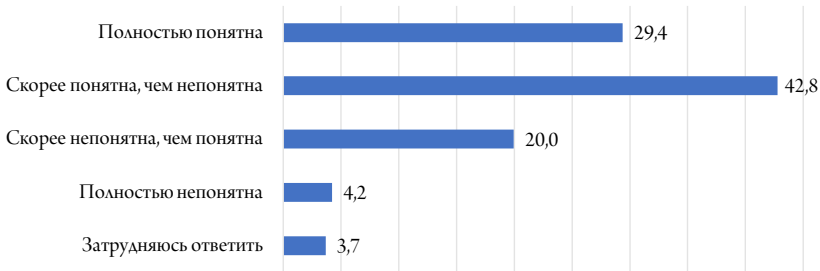

Таблица 1.2.1 – ПОНЯТНА ЛИ ДЛЯ ВАС ПОЛИТИКА, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ПРОВОДИТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (в разрезе городов)

Отношение	Алматы	Актау	Жанаозен	Костанай	Рудный	Шымкент
Полностью понятна	23,7%	33,9%	36,6%	20,1%	33,3%	32,3%
Скорее понятна, чем непонятна	55,3%	25,2%	24,8%	45,5%	42,4%	57,3%
Скорее непонятна, чем понятна	18,3%	33,9%	23,8%	20,5%	12,6%	9,3%
Полностью непонятна	1,7%	5,3%	14,4%	5,0%	0,5%	0,7%
Затрудняюсь ответить	1,0%	1,7%	0,5%	8,9%	11,1%	0,3%

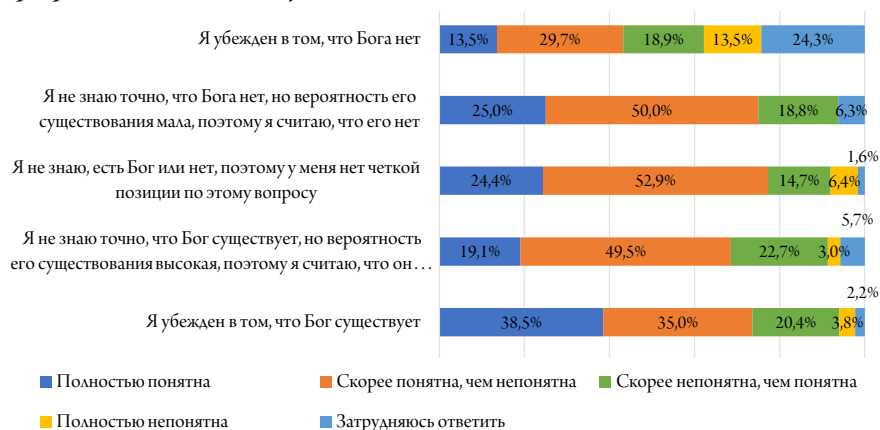
Если рассматривать понимание государственной политики в отношении религии через призму отношения к Богу, то можно заметить, что большее число респондентов, для которых данная политика полностью непонятна, наблюдается среди атеистов, т. е. тех, кто убежден в том, что Бога нет (13,5%). Среди остальных групп таковых не более 6,5%. Также среди

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

группы «убежденных атеистов» максимально выше доля тех, кто затруднился ответить на вопрос (24,3%). В свою очередь, наибольшее количество респондентов, которым полностью понятна политика в отношении религии, наблюдается среди тех, кто убежден в существовании Бога (38,5%; см. Диаграмма 1.2.2).

Диаграмма 1.2.2 – ПОНЯТНА ЛИ ДЛЯ ВАС ПОЛИТИКА, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ПРОВОДИТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (в разрезе отношения к Богу)

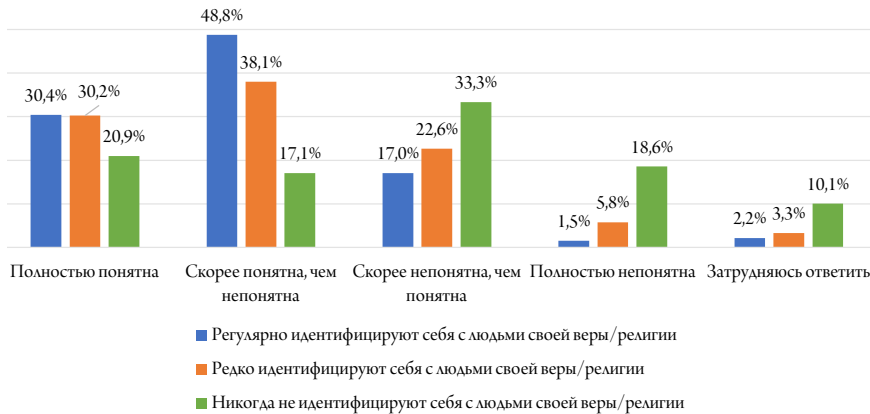
Если посмотреть на вопрос в разрезе самоидентификации респондентов, то можно заметить интересную ситуацию. Среди респондентов, которые регулярно идентифицируют себя с людьми своей веры и религии, количество тех, кому полностью и скорее понятна государственная политика в отношении религии, составляет почти 80%. Для 30,4% из них эта политика полностью понятна, а практически для половины (48,8%) скорее понятна. В свою очередь, количество тех, для кого данная политика полностью непонятна, составляет всего 1,5%, а тех, кому политика скорее непонятна, – 17%.

Однако среди респондентов, которые никогда не идентифицируют себя с людьми своей веры или религии, количество тех, кому политика государства в отношении религии полностью непонятна, составляет 18,6%, а тех, кому она больше непонятна, чем понятна, и вовсе составляет одну треть (33,3%). При этом 10,1% затруднились ответить на данный вопрос. Кроме того, среди данной группы респондентов наименьшее количество тех, для кого данная политика полностью или скорее понятна, – 38%.

Если же говорить о группе респондентов, которые редко идентифицируют себя с людьми своей веры и религии, то их понимание государствен-

ной политики в отношении религии находится посередине, между теми, кто регулярно идентифицирует себя с людьми своей веры/религии и теми, кто никогда не идентифицирует себя с ними (см. Диаграмма 1.2.3).

Диаграмма 1.2.3 – ПОНЯТНА ЛИ ДЛЯ ВАС ПОЛИТИКА, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ПРОВОДИТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (в разрезе самоидентификации с людьми своей веры/религии)

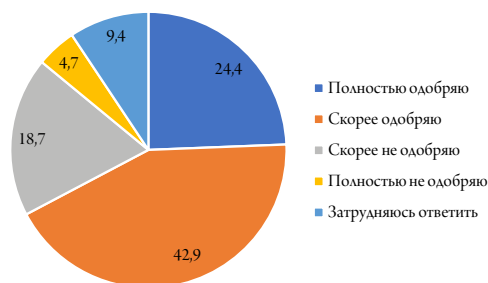
Что же касается одобрения государственной политики в отношении религии со стороны респондентов, то здесь наблюдается следующая картина. Более двух третей респондентов (67,3%) в том или ином виде одобряют государственную политику в отношении религии. Из них 24,4% полностью одобряют данную политику, а 42,9% скорее одобряют. 18,7% респондентов скорее не одобряют данную политику и лишь 4,7% не одобряют полностью. 9,4% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (см. Диаграмма 1.2.4).

В разрезе городов можно заметить, что в Шымкенте и Алматы уровень одобрения государственной политики в отношении религии наиболее высокий. В Шымкенте, в том или ином виде, политику одобряют 94% респондентов. При этом количество тех, кто скорее не одобряет политику, – 5%, а тех, кто полностью не одобряет, – менее 1%. В Алматы количество одобряющих государственную политику несколько меньше, чем в Шымкенте и составляет 77,7%. При этом скорее не одобряют данную политику 15,7% респондентов, а полностью не одобряют 3,3% респондентов. Такое же количество респондентов затруднились ответить на вопрос.

Между тем наибольшее количество респондентов, не одобряющих

государственную политику в отношении религии, наблюдается в городах Мангистауской области: в Актау и Жанаозене. Так, Актау является единственным из городов, в которых было проведено наше исследование, где количество неодобряющих политику в отношении религии превышает количество одобряющих (49,8% и 43,8% соответственно). Среди одобряющих 23,9% полностью одобряют политику, а 19,9% скорее одобряют.

Диаграмма 1.2.4 – В ЦЕЛОМ, ВЫ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ПОЛИТИКУ, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ПРОВОДИТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (% от общего числа респондентов)

Самое большое число респондентов, полностью неподдерживающих политику в отношении религии, наблюдается в Жанаозене (15,8%; 27,7% скорее не одобряют). И хотя в Жанаозене количество одобряющих превышает число неодобряющих, тем не менее, количество неодобряющих госполитику довольно высоко в сравнении с другими городами, в которых было проведено исследование.

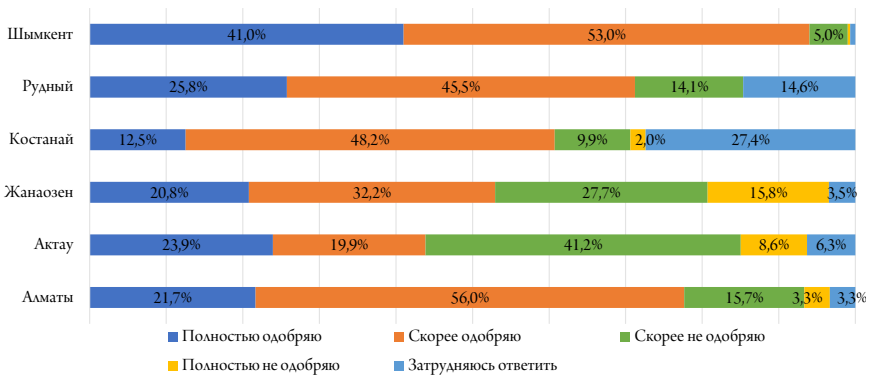
В свою очередь, наибольшее число респондентов, затруднившихся ответить на вопрос об одобрении государственной политики в отношении религии, наблюдается в городах Костанайской области: в Костанаве и Рудном. Так, в Костанаве 27,4% не смогли ответить на данный вопрос, а в Рудном таковых оказалось 14,6%, в то время как в остальных городах процент затруднившихся с ответом не превышает 6,5% (см. Диаграмма 1.2.5).

Если рассматривать данный вопрос в разрезе отношения к Богу, то здесь также наблюдается существенная разница между теми, кто верит в Бога и теми, кто в него не верит. В этом случае наибольшее одобрение государственной политики в отношении религии заметно среди тех, кто не имеет четкой позиции относительно веры в Бога (агностики; доля одобряющих в том или ином виде 78,2%). Наименьшее количество одобряющих политику наблюдается среди тех, кто убежден, что Бога нет (атеисты) – 37,8%. Среди

них также больше всего тех, кто полностью не одобряет государственную политику, – 16,2%, а также затруднившихся с ответом – 35,1%, в то время как среди остальных групп количество полностью неодобряющих не превышает 5,5%, а количество затруднившихся с ответом – 11%.

Что интересно, если рассматривать неодобряющих государственную политику в отношении религии в совокупности (те, кто скорее не одобряют, и те, кто полностью не одобряют), то таковых больше всего среди убежденных теистов и убежденных атеистов (две крайности): 27,7% среди убежденных теистов и 27% среди атеистов.

Диаграмма 1.2.5 – В ЦЕЛОМ, ВЫ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ПОЛИТИКУ, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ПРОВОДИТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (в разрезе городов)

Что же касается колеблющихся теистов и атеистов, то среди этих групп не наблюдается недовольства государственной политикой в отношении религии. Одобрение политики среди этих двух групп составляет 67,7% и 68,8% соответственно. Количество неодобряющих среди этих двух групп также примерно одинаковое – 21,2% и 18,8% соответственно, причем среди колеблющихся теистов таковых несколько больше, чем среди колеблющихся атеистов (см. Диаграмма 1.2.6).

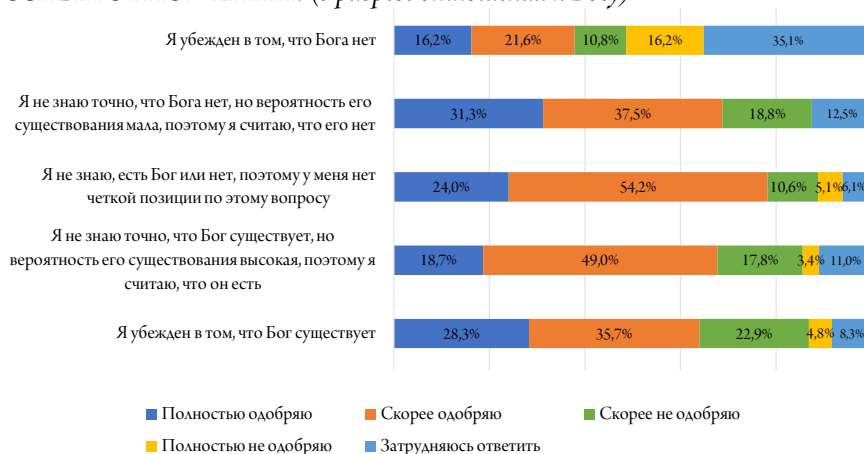
В разрезе по религиозной самоидентификации респондентов также видна серьезная разница между теми, кто регулярно относит себя к людям своей веры/религии и теми, кто никогда этого не делает (см. Диаграмма 1.2.7). Так, наибольшее количество тех, кто в том или ином виде не одобряет государственную политику в отношении религии, наблюдается среди тех, кто никогда не идентифицирует себя с людьми своей веры/религии (29,5% скорее не одобряют, 11,6% полностью не одобряют). Также среди данной

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

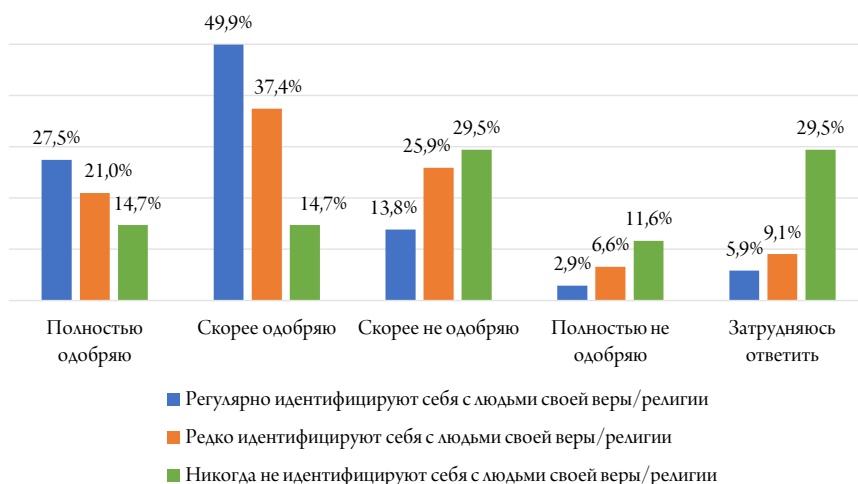
группы респондентов больше всего затруднившихся ответить (29,5%).

В свою очередь, среди тех, кто регулярно идентифицирует себя с людьми своей веры/религии, напротив, самый большой процент одобряющих (49,9% скорее одобряют, 27,5% полностью одобряют).

Диаграмма 1.2.6 – В ЦЕЛОМ, ВЫ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ПОЛИТИКУ, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ПРОВОДИТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (в разрезе отношения к Богу)

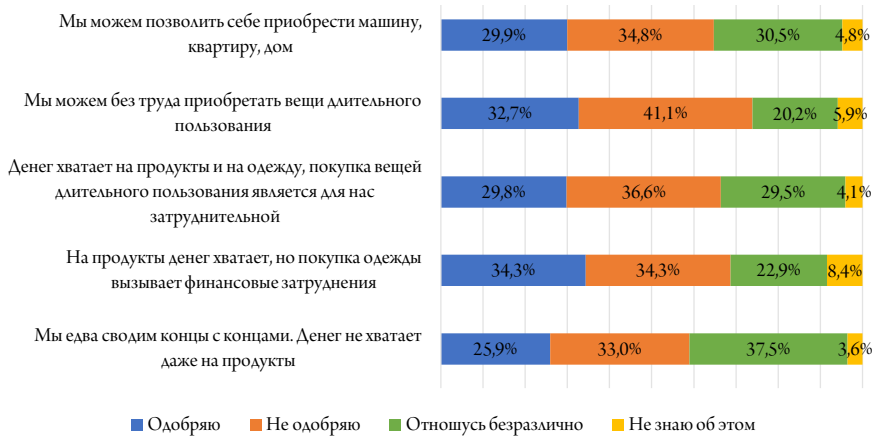
Диаграмма 1.2.7 – В ЦЕЛОМ, ВЫ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ПОЛИТИКУ, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ПРОВОДИТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (в разрезе по самоидентификации с людьми своей веры/религии)

Те респонденты, которые редко идентифицируют себя с людьми своей веры/религии, занимают промежуточную позицию между теми, кто делает это регулярно и теми, кто не делает этого никогда. 21% из них полностью одобряют государственную политику в отношении религии, 37,4% - скорее одобряют, 25,9% - скорее не одобряют и 6,6% - полностью не одобряют.

Рассматривая данный вопрос в разрезе по потребительскому потенциалу респондентов, можно заметить специфические особенности (см. Диаграмма 1.2.8). В частности, среди респондентов, у которых не хватает денег даже на продукты, более половины не одобряют государственную политику в отношении религии. Из них 40,2% скорее не одобряют, а 11,6% - полностью не одобряют. При этом одобряют ее в том или ином виде 42% респондентов. В то же время наибольшее число респондентов, которые одобряют государственную политику, наблюдается среди тех, кто может без труда приобретать вещи длительного пользования (75%: 51,9% - скорее одобряют и 23,1% - полностью одобряют).

Диаграмма 1.2.8 – В ЦЕЛОМ, ВЫ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ПОЛИТИКУ, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ПРОВОДИТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (в разрезе по потребительскому потенциалу)

Как уже было отмечено выше, 72% опрошенных понятна и скорее понятна государственная политика в отношении религии, 67% в той или иной степени ее одобряют. Далее рассмотрим отдельные инициативы государства, проводимые в рамках реализации государственной религиозной политики (см. Диаграмма 1.2.9).

Опрос и анализ результатов ответов показал, что у респондентов из

разных социальных групп сложились отличающиеся оценки. Некоторые инициативы властей в основном одобрялись большинством респондентов, а некоторые – не одобрялись в значительной степени. Так, большинство респондентов в основном одобряют такие меры, как признание исторической роли ислама ханафитского направления и православия в развитии культуры и духовной жизни народа (54,4%), а также строгий надзор за миссионерской деятельностью (50,2%). Относительное большинство респондентов одобряют строгий надзор за распространением религиозной литературы (45,8%).

Диаграмма 1.2.9 – КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К СЛЕДУЮЩИМ МЕРАМ (РЕШЕНИЯМ), ПРИНЯТЫМ ГОСУДАРСТВОМ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (% от общего числа респондентов)

В то же время по другим направлениям политики однозначной поддержки нет. Так, только относительное большинство респондентов не одобряют запрет на моленные комнаты в государственных объектах образования и здравоохранения (43,8%), а также запрет на моленные комнаты в госучреждениях и воинских частях (43,3%).

Что же касается отношения к наличию в школьной программе предмета «Светскость и основы религиоведения», то мнения респондентов в

данном вопросе разделились практически поровну, с небольшим преобладанием неодобряющих. В то же время более четверти (26,1%) респондентов отнеслись безразлично к данной инициативе, что является наибольшим показателем безразличия среди всех инициатив. К остальным инициативам властей безразлично относились от 22,5% до 23,3% респондентов. Наименее безразлично респонденты отнеслись к признанию исторической роли ханафитского ислама и православия (19%), а также к строгому надзору за миссионерской деятельностью (17,8%).

Ничего не знают о тех или иных инициативах властей в рамках государственной политики в отношении религии от 3,9% до 5,5% респондентов. Наименьший уровень «незнания» (3,9%) - о запрете на моленные комнаты в государственных объектах образования, здравоохранения, в государственных учреждениях и воинских частях. Наибольший уровень «незнания» (5,5%) среди респондентов - о наличии в школьной программе предмета «Светскость и основы религиоведения».

Если рассмотреть результаты ответов на данный вопрос в разрезе городов, можно заметить интересную картину (см. Таблица 1.2.2). Во-первых, сильно выделяется на общем фоне Жанаозен. В этом городе почти половина (46,5%) респондентов не одобряют признание исторической роли ислама ханафитского направления и православия в развитии культуры и духовности. Почти две трети респондентов (64,9%) не одобряют строгий надзор за миссионерской деятельностью. При этом примерно равное количество респондентов из Жанаозена не одобряет (39,1%) и относится безразлично (40,1%) к строгому надзору за распространением религиозной литературы.

Во-вторых, в городах республиканского значения, Алматы и Шымкенте, отдельные инициативы властей, напротив, широко одобряются. В частности, признание исторической роли ислама ханафитского направления и православия в развитии культуры и духовности одобряют 78,3% и 91,7% респондентов соответственно. Также респонденты из ГРЗ поддерживают строгий надзор за миссионерской деятельностью (69,7% и 86,3% соответственно), а также надзор государства за распространением религиозной литературы (58% и 71,7% соответственно).

В Алматы половина респондентов одобряет также введение в школьную программу предмета «Светскость и основы религиоведения». Вместе с тем между двумя городами есть и отличия. Так, в Шымкенте большинство респондентов считает нужным запрет на моленные комнаты в организациях образования и здравоохранения (70%), а также в госучреждениях и воинских частях (65,7%), в то время как в Алматы данный запрет одобряют лишь около четверти респондентов.

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

В-третьих, в Рудном не сформировалось общественного мнения в отношении мер государственной политики: примерно равные доли респондентов как одобряют, не одобряют, так и относятся безразлично практически ко всем указанным инициативам государства. В отличие от других городов, в Рудном нет ни одного показателя, который бы существенно выделялся на фоне остальных. Кроме того, в Рудном наблюдается наибольший процент респондентов, безразлично относящихся ко всем инициативам властей.

Таблица 1.2.2 – КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К СЛЕДУЮЩИМ МЕРАМ (РЕШЕНИЯМ), ПРИНЯТЫМ ГОСУДАРСТВОМ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ? (% в разрезе городов)

Меры/Решения	Алматы	Актау	Жаңаозен	Костанай	Рудный	Шымкент
<i>Признание исторической роли ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовности</i>						
Одобряю	78,3	44,5	31,2	37,0	27,3	91,7
Не одобряю	12,3	28,9	46,5	25,4	23,2	1,7
Отношусь безразлично	8,0	24,6	21,8	26,1	32,8	6,3
Не знаю об этом	1,3	2,0	0,5	11,6	16,7	0,3
<i>Строгий надзор за миссионерской деятельностью</i>						
Одобряю	69,7	29,6	22,8	46,9	30,8	86,3
Не одобряю	19,0	45,2	64,9	17,5	23,7	4,0
Отношусь безразлично	10,0	23,9	11,9	24,4	32,8	7,0
Не знаю об этом	1,3	1,3	0,5	11,2	12,6	2,7
<i>Запрет на моленные комнаты в государственных объектах образования и здравоохранения</i>						
Одобряю	22,7	19,6	23,3	12,9	28,3	70,0
Не одобряю	60,3	48,5	48,5	54,8	29,3	17,7
Отношусь безразлично	15,7	30,6	27,7	23,4	29,3	12,3
Не знаю об этом	1,3	1,3	0,5	8,9	13,1	-

<i>Запрет на моленные комнаты в госучреждениях и воинских частях</i>						
Одобряю	25,0	21,3	28,7	9,6	27,3	65,7
Не одобряю	53,7	51,5	41,6	59,7	30,8	17,3
Отношусь безразлично	20,0	25,6	28,7	22,1	29,8	16,3
Не знаю об этом	1,3	1,7	1,0	8,6	12,1	0,7
<i>Строгий надзор за распространением религиозной литературы</i>						
Одобряю	58,0	25,2	19,8	53,8	33,8	71,7
Не одобряю	24,0	47,8	39,1	16,5	24,7	11,7
Отношусь безразлично	17,0	25,6	40,1	19,8	28,8	16,0
Не знаю об этом	1,0	1,3	1,0	9,9	12,6	0,7
<i>Наличие в школьной программе предмета «Светскость и основы религиоведения» в качестве факультативного курса</i>						
Одобряю	50,0	30,2	38,6	24,1	22,2	21,3
Не одобряю	32,0	39,9	26,2	42,9	30,3	46,0
Отношусь безразлично	16,0	27,9	33,7	19,5	32,3	32,0
Не знаю об этом	2,0	2,0	1,5	13,5	15,2	0,7

С точки зрения отношения респондентов к Богу также видны серьезные различия между теми, кто верит в него, и теми, кто не верит. Так, наибольшее одобрение признания исторической роли ханафитского ислама и православия наблюдается среди колеблющихся теистов и атеистов, а также среди агностиков. При этом среди убежденных теистов таковых менее 50%, а более четверти из них (26,2%) не одобряет данной меры. Убежденные атеисты, как правило, безразлично относятся к данному решению (43,2%), а чуть более четверти из них поддерживает эту меру. Похожая картина наблюдается и в отношении строгого контроля за миссионерской деятельностью.

Что же касается запрета на моленные комнаты в учреждениях образования и здравоохранения, а также в госучреждениях и воинских частях, то теисты (как убежденные, так и колеблющиеся) преимущественно не одобряют данные меры (от 43,5 до 49,6% респондентов). Количество одобряющих в этих двух группах варьирует от 22,5% до 29,1%. В свою очередь, агностики и колеблющиеся атеисты в основном поддерживают данные меры (от

48,4% до 68,8%). Однако среди убежденных атеистов количество поддерживающих эти меры не сильно велико – от 8,1% до 10,8%. При этом около трети из них не поддерживают данные меры, а относительное большинство (от 43,2% до 45,9%) относятся к ним безразлично (см. Приложение 1).

Также стоит отметить, что ни по одному из вышеперечисленных вопросов не наблюдается поколенческого разрыва. По всем указанным мерам госполитики ответы респондентов по всем возрастным группам были примерно одними и теми же в схожей пропорции (отклонения не более 5–6%).

В заключение можно сделать ряд выводов и выделить некоторые интересные особенности. Во-первых, для большей части респондентов государственная политика в отношении религии является понятной. Наиболее понятна она для убежденных и сомневающихся теистов, а также для тех, кто регулярно идентифицирует себя с людьми своей веры/религии. Понятна она также и колеблющимся атеистам и агностикам, в то время как среди убежденных атеистов более половины респондентов либо имеют слабое понимание этой политики, либо же полностью ее не понимают (вероятно, потому что они не считают себя объектом ее проведения). Непонятна она также для большей части респондентов, которые никогда не идентифицируют себя с людьми своей веры/религии.

Во-вторых, одобрение государственной политики в отношении религии характерно для всех групп, кроме убежденных атеистов. Они также ее либо не одобряют, либо же у них нет сформированного отношения к ней (большое количество затруднившихся ответить). Между тем на этом вопросе проявились различия между городами. Так, в городах Мангистауской области наименьший уровень одобрения государственной политики в сравнении с другими городами, в которых было проведено исследование. Причем в областном центре, Актау, уровень одобрения государственной политики составляет менее 50%, а уровень неодобрения выше, чем уровень одобрения (единственный город с таким распределением ответов). В Жанаозене, в свою очередь, наблюдается самый высокий уровень полного неодобрения государственной политики среди всех городов, в которых было проведено исследование. В городах Костанайской области – Костанай и Рудном – присутствует наиболее высокий уровень затруднившихся ответить на вопрос об одобрении или неодобрении государственной политики. И также выявлены наибольшие различия между респондентами по показателю потребительского потенциала: самый низкий уровень одобрения государственной политики наблюдается среди тех, кто едва сводит концы с концами, а наиболее высокий уровень одобрения - среди тех, кто без труда может приобретать вещи длительного пользования (средний класс).

В-третьих, убежденные и колеблющиеся теисты, как правило, одобряют такие инициативы властей, как признание исторической роли ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовности. Кроме того, эти группы в основном поддерживают строгий контроль за миссионерской деятельностью и распространением религиозной литературы. В то же время они не одобряют запрет на молельные комнаты в государственных учреждениях, учреждениях образования и здравоохранения, а также в воинских частях. Убежденные атеисты, в свою очередь, либо относятся безразлично к отдельным мерам и решениям властей, либо не одобряют. Наибольший уровень поддержки отдельных мер и решений властей наблюдается в Шымкенте, наименьший – в Жанаозене.

1.3. Оставаясь в фарватере светскости

Отношение населения к принципу светскости и светскому государству является одним из показателей, который характеризует соблюдение данного принципа на практике, в общественной жизни. Несмотря на зафиксированный в законодательстве статус Казахстана как светского государства, а также гарантии свободы совести, вероисповедания и убеждений, тем не менее де-юре и де-факто может серьезно отличаться. Если общество не воспринимает принцип светскости как нечто естественное и само собой разумеющееся – это может создать определенные проблемы в общественной жизни как для религиозных меньшинств, так и для тех, кто не придерживается никаких религиозных убеждений.

В этой связи перед нами встал вопрос о том, как декларируемые государством принципы светскости и свободы совести воспринимаются обществом. В рамках исследования респондентам были заданы вопросы о том, (1) какая модель взаимодействия государства и религиозной сферы им ближе, (2) как они относятся к тем или иным конкретным проявлениям религии в общественной и политической жизни, (3) как они относятся к принципу светскости государства на примере распространения атеистических убеждений. Данные вопросы, на наш взгляд, позволят определить, насколько принцип светскости находит поддержку в городской среде Казахстана.

Вопрос анкеты о модели взаимодействия государства и религии и обеспечения принципа светского государства был составлен нами на базе статьи А. Т. Куру, который выделял 2 модели государственной политики секуляризма – активный и пассивный секуляризм, описывал, как выражаются обе эти модели на практике, а также приводил примеры стран, в которых

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

данные модели функционируют. Помимо вариантов ответа, предполагающих описание активного секуляризма (ограничение проявления религии в общественной сфере) и пассивного секуляризма (отсутствие ограничений на проявление религии в общественной сфере и при этом недопущение вмешательства религии в дела государства), нами также были добавлены варианты ответа, предполагающие 2 варианта клерикализма, то есть политики, при которой религиозные ценности устанавливаются как основа жизни общества, а также происходит усиление роли религиозных институтов и норм в общественно-политической жизни. Это такие ситуации, (1) когда в государстве устанавливается государственная религия, не влияющая при этом на законы, суды и образование (например, Греция и Тунис), и (2) когда вся общественная жизнь государства находится в религиозных рамках, а законодательство, суды и система образования базируются на религиозном праве (теократическое государство, например, Иран, Ватикан и Саудовская Аравия).

Диаграмма 1.3.1 – КАКАЯ ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ КАЖЕТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЙ ДЛЯ КАЗАХСТАНА? (% от общего числа опрошенных)

Как видно из диаграммы 1.3.1, более половины респондентов (61,7%) являются приверженцами секуляризма и светского государства. Из них 44% респондентов близка модель пассивного секуляризма, при которой государство не ограничивает проявления религии в общественной сфере, но при этом не допускает вмешательства религии в дела государства. 17,7%

респондентов поддерживают модель активного секуляризма, при которой государство жестко ограничивает проявление религии в общественной сфере (в том числе не позволяет публичное отправление религиозных обрядов).

В свою очередь довольно внушительное число горожан – более четверти (27,9%) – можно отнести к «умеренным клерикалам», они указали, что религия должна иметь официальный статус, но при этом не должна как-либо влиять на законодательство, судебную систему и систему образования. Количество «убежденных клерикалов» среди респондентов не столь велико – 6,3%, они считают, что вся общественная жизнь должна находиться в религиозных рамках, а судебная система, законодательство и образование должны базироваться на религиозном праве.

Довольно интересно рассмотреть данный вопрос в разрезе отношения респондентов к религии. По этому показателю респонденты разделены на 3 основные группы: атеисты, мусульмане и православные. Представители других религиозных групп не были учтены, поскольку их количество среди всех респондентов крайне мало (распределение групп произошло на основе ответов респондентов на вопрос анкеты «К какой религии вы себя относите?»). Дополнительно все группы были проанализированы через «шкалу Докинза» и через их представление по поводу базового вопроса любой религии – вере в «жизнь после смерти».

В свою очередь, мусульмане и православные также были условно разделены на 3 группы: убежденные, номинальные и символические. Убежденные мусульмане и православные – это те, кто регулярно соблюдает все религиозные обряды и ритуалы. Номинальные мусульмане и православные – это те, кто редко соблюдает религиозные обряды и ритуалы. Символические мусульмане и православные – это те, кто никогда не соблюдает религиозные обряды и ритуалы. Атеисты через призму данного вопроса не рассматривались, поскольку у них отсутствуют обрядовая и ритуальная составляющие. Распределение ответов в разрезе указанных групп выглядит следующим образом (см. Диаграмма 1.3.2).

Как видим, для более чем половины респондентов во всех группах ближе модель активного и пассивного секуляризма, с явным преобладанием последнего. При этом среди практикующих мусульман и православных наименьшая доля приверженцев секуляризма и наибольшая доля приверженцев клерикализма. Причем среди практикующих мусульман почти 12% (больше всех остальных) респондентов хотят, чтобы вся общественная жизнь находилась в религиозных рамках, а суды, законодательство и образование базировались на шариате. Среди практикующих православных таких 6,5%,

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

среди номинальных мусульман – 6%, а среди символических – 2,8%.

Диаграмма 1.3.2 – КАКАЯ ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ КАЖЕТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЙ ДЛЯ КАЗАХСТАНА? (в разрезе отношения к религии)

В то же время приверженцы убежденного клерикализма полностью отсутствуют среди символических и номинальных православных, но неожиданно присутствуют (хоть и в минимальном количестве) среди атеистов (2,4%), но в этих группах наиболее велик процент приверженцев как активного, так и пассивного секуляризма.

Поддержка активного секуляризма больше всего характерна для атеистов (29,3%). Но также интересно, что почти четверть атеистов (22%) затруднились ответить на вопрос (среди остальных групп затруднившихся с ответом не более 6%).

Если рассматривать данный вопрос в разрезе городов, то также бросятся в глаза несколько интересных деталей. Во-первых, в малых городах (Рудный и Жанаозен) наблюдается наибольшее количество приверженцев

активного секуляризма (около четверти респондентов). В Рудном в ходе фокус-групповых дискуссий многие респонденты высказывались о том, что проявление религиозности в общественной сфере неприемлемо.

Во-вторых, в Актау почти четверть респондентов (22,9%) являются убежденными приверженцами клерикализма: такого их количества не наблюдается ни в одном другом городе (см. Таблица 1.3.1).

Таблица 1.3.1 – КАКАЯ ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ КАЖЕТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЙ ДЛЯ КАЗАХСТАНА? (% в разрезе городов)

Модели	Алматы	Актау	Жаңазен	Костанай	Рудный	Шымкент
Государство должно жестко ограничивать проявление религии в общественной сфере	15,3	16,9	25,7	13,2	24,7	15,3
Государство не должно ограничивать проявление религии в общ. сфере, не должно допускать вмешательства религии в дела гос-ва	52,3	35,9	38,6	48,2	42,9	44,0
Религия должна иметь официальный статус и упоминаться во многих документах, но не должна влиять на законы, суды, образование	28,0	22,6	30,7	23,8	21,7	39,3
Вся общественная жизнь должна находиться в религиозных рамках, а суды, законы и образование на религиозном праве/шариате	3,3	22,9	4,5	1,7	2,0	1,3
Затрудняюсь ответить	1,0	1,7	0,5	13,2	8,6	0,0

В разрезе по потребительскому потенциалу респондентов также наблюдается любопытная картина. Среди наименее обеспеченных респондентов (тех, кому не хватает денег на продукты и тех, для кого покупка одежды вызывает затруднения) больше всего приверженцев убежденного клерикализма, которые желают, чтобы вся общественная жизнь находилась в религиозных рамках (10,7% и 15,1% соответственно). В то же время среди

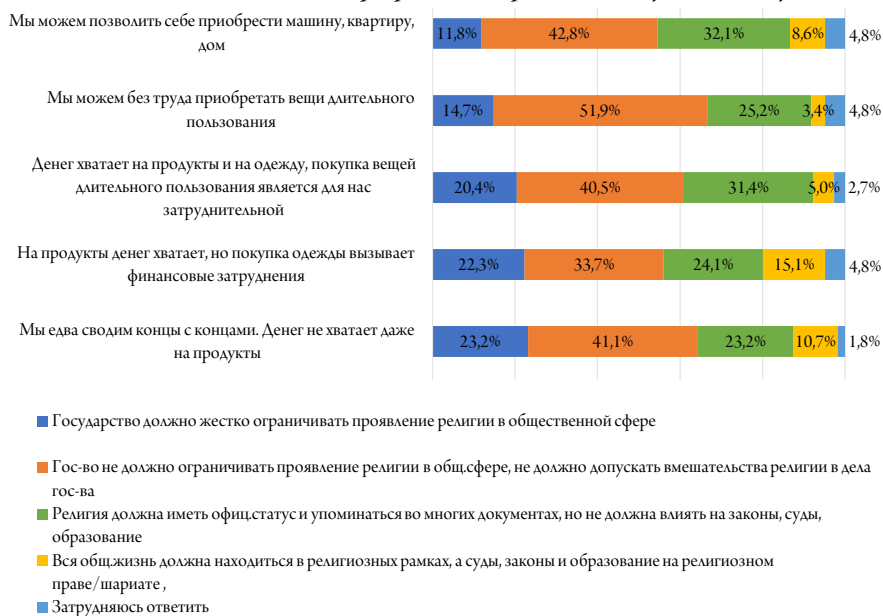

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

этих двух групп также больше всего приверженцев активного секуляризма, которые желают, чтобы государство жестко ограничивало проявление религии в общественной сфере (23,2% и 22,3% соответственно). Наименьшее количество приверженцев убежденного клерикализма наблюдается среди тех респондентов, которые могут позволить себе покупку еды и одежды, но которым затруднительно покупать вещи длительного пользования (5%), а также среди тех, кто может без труда покупать вещи длительного пользования (3,4%).

Среди представителей из самой обеспеченной группы 8,6% респондентов являются убежденными приверженцами клерикализма, что выше, чем среди других групп респондентов, не считая наименее обеспеченных. Кроме того, среди них наибольшее количество приверженцев умеренного клерикализма (32,1%), в сравнении с другими группами. Также в данной группе количество приверженцев секуляризма (как активного, так и пассивного) хоть и составляет более половины, тем не менее их меньше, чем среди всех остальных групп (54,6%) (см. Диаграмма 1.3.3).

Диаграмма 1.3.3 – КАКАЯ ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ КАЖЕТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЙ ДЛЯ КАЗАХСТАНА? (в разрезе по потребительскому потенциалу)

В возрастном разрезе разница между группами респондентов проявляется незначительно, за исключением числа приверженцев убежденного клерикализма. Таковых среди респондентов от 50 лет в 2 раза меньше, чем среди респондентов младше 50 лет. Среди приверженцев секуляризма, а также умеренного клерикализма количество респондентов по всем возрастным группам примерно одинаковое (см. Диаграмма 1.3.4).

Диаграмма 1.3.4 – КАКАЯ ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ КАЖЕТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЙ ДЛЯ КАЗАХСТАНА? (в разрезе возраста)

Таким образом, можно отметить, что большинство респондентов из всех проанализированных групп все же являются сторонниками секуляризма, а значит, поддерживают принцип светскости государства. Тем не менее значительная часть респондентов все же склоняется к клерикализму, как умеренно, так и убежденно.

Чтобы более детально изучить восприятие населением принципов светского государства, нами было решено также задать респондентам дополнительные вопросы относительно их согласия или несогласия с некоторыми утверждениями, которые служат индикаторами светскости. Все утвержде-

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

ния носили клерикальный характер, а соответственно, согласие с ними означает склонность к клерикализму, а несогласие – склонность к секуляризму и светскости. Утверждения касались таких вопросов, как создание политических партий на религиозной основе, влияние религии на принятие законов, ношение хиджаба в школах, учебных заведениях и государственных органах, чтение молитвы перед занятиями, функционирование религиозных школ, наличие молельных комнат в общественных местах, руководство нормами религиозного права/шариата при вынесении судебных решений. Результаты ответов на вопрос распределились следующим образом (см. Диаграмму 1.3.5).

Диаграмма 1.3.5 – СКАЖИТЕ ПОЖАЛУЙСТВА, ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ? (% от общего числа опрошенных)

Как видно из диаграммы, большинство респондентов не согласны ни с

одним из утверждений, предложенных в анкете, за исключением вопроса организации молельных комнат в общественных местах. Наибольшее несогласие респонденты выразили с тем, что в Казахстане должна быть государственная религия (68%). Чуть меньше согласных с тем, что при вынесении судебных решений судьи должны руководствоваться нормами религиозного права/шариата (65,2%). Также значительная часть респондентов (64%) несогласна с тем, чтобы в школах перед занятиями читались молитвы.

Ограничения по ношению хиджаба в госучреждениях, а также в школах и учебных заведениях поддержали 61,4% и 60,9% респондентов соответственно. В свою очередь, менее 60% респондентов выразили несогласие: с тем, чтобы религия влияла на принятие законов (58,4%); с тем, чтобы в Казахстане создавались политические партии на религиозной основе (56,5%); а также с тем, чтобы наряду с обычными школами функционировали религиозные (52,9%). В то же время с необходимостью организации молельных комнат в общественных местах согласны 57,2% респондентов.

Что интересно, если смотреть в разрезе отношения респондентов к религии, то даже среди атеистов есть те, кто согласен с тем, что для обеспечения прав верующих людей следует организовать молельные комнаты в общественных местах (36,6%). Вместе с тем не согласны с этим 41,5% атеистов, а 22% затруднились ответить на вопрос. В целом же, согласных со всеми указанными в анкете утверждениями среди атеистов не более 10%, в то время как среди верующих таковых значительно больше. Кроме того, ни один атеист не согласен с тем, что необходимо читать молитву в школах перед занятиями.

Среди практикующих мусульман выявлен наибольший процент тех, кто согласен с практически всеми указанными утверждениями (см. Диаграмма 1.3.5). Единственное утверждение, по которому число несогласных несколько превышает число согласных, – это утверждение о том, что в Казахстане должна быть государственная религия (50,3% не согласны, 42,9% согласны). К тому же мнения практикующих мусульман разделились поровну в отношении утверждений, что судьи при вынесении решений должны руководствоваться нормами религиозного права/шариата (47,9% согласны, 47,2% не согласны), и что в школах и учебных заведениях не должно быть никаких ограничений по ношению хиджаба (48,7% согласны, 47,6% не согласны).

Что же касается номинальных и символических мусульман, то среди них согласных с данными утверждениями гораздо меньше, чем среди практикующих мусульман. Единственное утверждение, с которым большинство номинальных и символических мусульман согласны – это утверждение о

необходимости организации молебных комнат в общественных местах. С остальными утверждениями согласны менее трети номинальных и символических мусульман (за исключением утверждения о допустимости функционирования религиозных школ, с которым согласны 35% номинальных мусульман). Между номинальными и символическими мусульманами присутствует некоторая разница во мнениях: среди символических мусульман согласие с данными утверждениями несколько ниже, чем среди номинальных мусульман.

Среди православных горожан наблюдается похожая картина. Так, большинство практикующих православных согласны практически со всеми утверждениями, за исключением утверждений о наличии государственной религии, о ношении хиджаба в государственных учреждениях и применении норм религиозного права/шариата при вынесении судебных решений. В этой группе поровну разделились мнения о ношении хиджаба в школах и учебных заведениях (по 45,7% согласных и несогласных). В свою очередь, номинальные православные по своим взглядам практически ничем не отличаются от номинальных мусульман с небольшими различиями по некоторым вопросам. Результаты же символических православных во многом схожи с результатами атеистов. Хотя число согласных с большинством утверждений в данной группе несколько выше, чем среди атеистов, тем не менее количество несогласных в большинстве вопросов примерно одинаковое на фоне значительного числа затруднившихся с ответом атеистов (см. Приложение 2).

Рассматривая данный вопрос в разрезе городов, можно заметить, что наибольший уровень согласия с данными утверждениями наблюдается в городах Мангистауской области – Актау и Жанаозене. Большинство респондентов из Актау согласны с утверждениями о возможности создания политических партий на религиозной основе и организации молебных комнат в общественных местах, и также здесь не видят ничего плохого во влиянии религии на принятие законов. Количество согласных и несогласных в Актау относительно утверждений о применении норм религиозного права/шариата при вынесении судебных решений, а также о наличии государственной религии, разделилось примерно поровну, с небольшим преобладанием согласных с утверждением о применении норм религиозного права/шариата и с небольшим преобладанием несогласных с утверждением о необходимости утверждения государственной религии в Казахстане. При этом респонденты из Актау в большинстве не согласны с функционированием религиозных школ наряду с обычными, с чтением молитвы в школах, ношением хиджабов в государственных органах, школах и учебных заведениях.

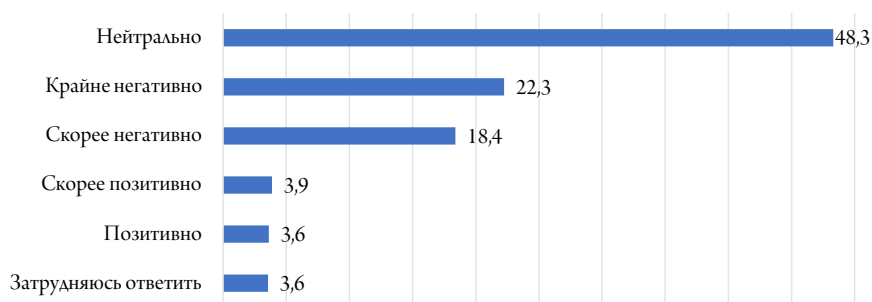
В Жанаозене, в свою очередь, количество несогласных с большинством утверждений преобладает над количеством согласных, за исключением утверждений о влиянии религии на принятие законов и об организации молевых комнат в общественных местах. Количество согласных и несогласных с утверждением об отсутствии ограничений по ношению хиджаба в школах и учебных заведениях разделилось поровну, но процент согласных больше, чем в Актау.

Наибольшее количество несогласных с утверждениями наблюдается в Костане, Рудном и Шымкенте. Причем в Рудном большинство респондентов, в разных соотношениях, не согласны ни с одним из утверждений, в то время как большинство респондентов из Костаная и Шымкента согласны с утверждением о необходимости организации молевых комнат в общественных местах (см. Приложение 3).

В возрастном разрезе каких-либо серьезных различий между возрастными группами не наблюдается. Количество согласных и несогласных со всеми утверждениями примерно равное во всех возрастных группах с явным преобладанием несогласных (за исключением утверждения о необходимости организации молевых комнат в общественных местах). В то же время в возрастной группе 31-49 лет количество согласных несколько меньше, чем в остальных возрастных группах (до 30 лет и старше 50 лет), за исключением утверждений о допустимости создания политических партий на религиозной основе, а также о влиянии религии на принятие законов, где количество согласных в данной возрастной группе, напротив, несколько выше, чем в остальных (см. Приложение 4).

Как уже было отмечено нами ранее (см. п. 1.1), одними из составляющих светского государства являются право на свободу совести, а также право на распространение своих убеждений (в том числе религиозных или атеистических). Законодательство Казахстана предоставляет все необходимые правовые условия для реализации данных прав. В то же время взгляд населения на реализацию данных прав может несколько отличаться от того, что зафиксировано в нормативных актах. Поэтому нами был задан вопрос о том, как респонденты относятся не к самому принципу светскости, а непосредственно к реализации права на распространение своих убеждений, которое выражается в распространении атеистических убеждений. Вопрос был сформулирован таким образом, чтобы респонденты не просто абстрактно дали оценку праву на распространение своих убеждений, а чтобы они дали эту оценку исходя из гипотетической ситуации, будто распространением атеистических убеждений занимается кто-то из их окружения. Результаты ответов на данный вопрос представлены на Диаграмме 1.3.6.

Диаграмма 1.3.6 – ЕСЛИ КТО-ТО ИЗ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ НАЧНЕТ АКТИВНО РАСПРОСТРАНЯТЬ АТЕИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ, КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНЕСЕТЕСЬ? (% от общего числа опрошенных)

Как видим, почти половина (48,3%) респондентов отнеслись бы к активному распространению атеистических убеждений со стороны членов своего окружения нейтрально. При этом значительная часть респондентов (40,7%) отнеслась бы к этому негативно: из них 22,3% - крайне негативно и 18,4% - скорее негативно. Позитивно отнеслись бы к распространению атеистических убеждений только 7,5% респондентов, из которых 3,9% - скорее позитивно и 3,6% - позитивно. Всего 3,6% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

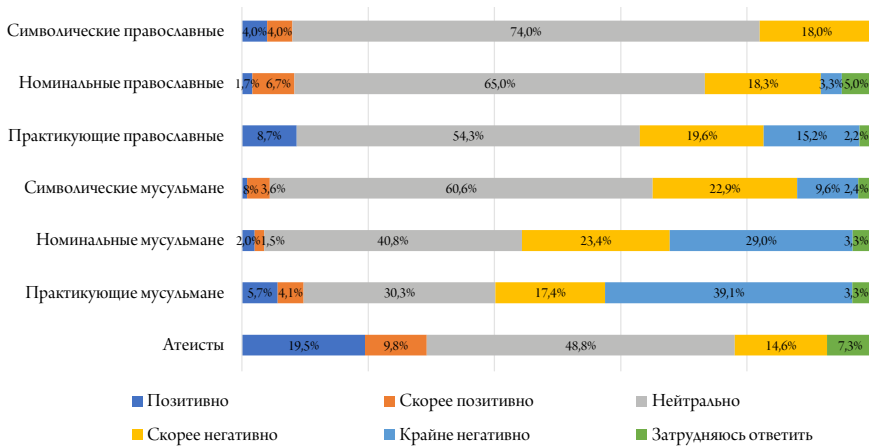
Если рассматривать данный вопрос с точки зрения отношения респондентов к религии, то можно заметить, что практически во всех группах, кроме практикующих и номинальных мусульман, преобладает нейтральное отношение к распространению атеистических убеждений. Причем, нейтральное отношение к этому преобладает даже среди атеистов, 48,8% которых отнеслись бы нейтрально к распространению атеистических убеждений со стороны окружения и лишь 29,3% - позитивно (19,5% - позитивно, 9,8% - скорее позитивно). Наиболее нейтрально к распространению атеистических убеждений в своем окружении отнеслись бы символические православные (74%), номинальные православные (65%), а также символические мусульмане (60,6%).

В свою очередь, негативное отношение к распространению атеистических убеждений преобладает среди практикующих мусульман (56,5%: 39,1% - крайне негативно, 17,4% - скорее негативно) и номинальных мусульман (52,4%: 29% - крайне негативно, 23,4% - скорее негативно). Это единственные две группы, где количество тех, кто негативно отнесся бы к распространению атеистических убеждений вокруг себя, больше половины.

Среди практикующих православных хоть и присутствует значительное

количество тех, кто негативно отнеслись бы к распространению атеистических убеждений (34,8%: 19,6% - скорее негативно, 15,2% - крайне негативно), тем не менее также преобладает в основном нейтральное отношение (54,3%) (см. Диаграмма 1.3.7).

Диаграмма 1.3.7 – ЕСЛИ КТО-ТО ИЗ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ НАЧНЕТ АКТИВНО РАСПРОСТРАНЯТЬ АТЕИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ, КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНЕСЕТЕСЬ? (в разрезе отношения к религии)

Рассматривая данный вопрос в разрезе городов, можно заметить, что нейтральное отношение к распространению атеистических убеждений преобладает в Костанае (64,7%), Рудном (61,1%) и Алматы (59%). В свою очередь, в Актау половина респондентов (50,8%) отнеслась бы к распространению атеистических убеждений крайне негативно, еще 11,6% к скорее негативно. В этом городе только 7,7% респондентов отнеслись бы к этому позитивно (6% - позитивно, 1,7% - скорее позитивно).

В Жанаозене при этом негативное отношение к распространению атеистических убеждений также преобладает (45,1%: 23,8% - крайне негативно, 21,3% - скорее негативно). Однако процент тех, кто нейтрально отнесся бы к распространению атеистических убеждений, довольно высокий – 40,1%. В то же время, в Жанаозене один из самых высоких уровней позитивного отношения к распространению атеистических убеждений (13,4%: 10,4% – скорее позитивно, 3% – позитивно), выше – только в Алматы (14,6%) (см. Диаграмма 1.3.8).

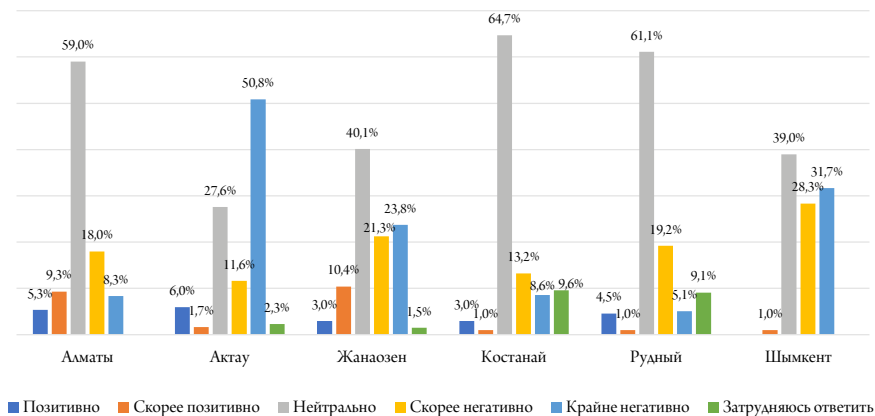
В разрезе поколений заметной разницы между ответами респондентов

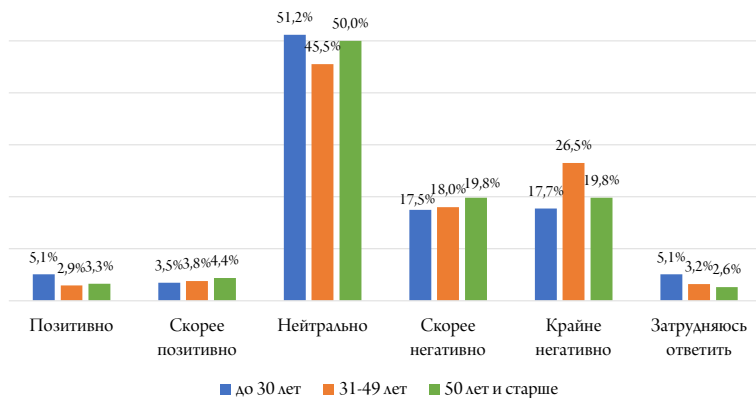
СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

не наблюдается. Но выделяется возрастная группа 31–49 лет, среди которых более четверти (26,5%) крайне негативно отнеслись бы к распространению атеистических убеждений, что значительно больше, чем среди респондентов до 30 лет (17,7%) и 50 лет и старше (19,8%) (см. Диаграмма 1.3.8).

Диаграмма 1.3.8 – ЕСЛИ КТО-ТО ИЗ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ НАЧНЕТ АКТИВНО РАСПРОСТРАНЯТЬ АТЕИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ, КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНЕСЕТЕСЬ? (в разрезе городов)

Диаграмма 1.3.8 – ЕСЛИ КТО-ТО ИЗ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ НАЧНЕТ АКТИВНО РАСПРОСТРАНЯТЬ АТЕИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ, КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНЕСЕТЕСЬ? (в разрезе возраста)

В целом, среди всех возрастных групп преобладает нейтральное отношение к распространению атеистических убеждений, хотя в группе 31–49 лет количество тех, кто негативно относится к этому, почти такое же

(44,5%), как тех, кто отнесся бы к этому нейтрально (45,5%).

Подводя итог этой части, можно сделать ряд выводов о том, насколько принцип светскости, а также политика секуляризма находят поддержку среди жителей городов Казахстана.

Во-первых, большинство респондентов все же склоняется к тому, что государство должно быть светским. Это заметно по результатам ответов респондентов на все заданные вопросы по этой теме. Почти половине опрошенных близка модель пассивного секуляризма, при которой государство не ограничивает проявление религии в общественной сфере, но при этом не допускает вмешательства религии в дела государства. В то же время более чем четверти респондентов все же близка модель, при которой религия имеет официальный (государственный) статус, но при этом не влияет на принятие законов. Сторонников модели убежденного клерикализма, при которой вся общественная жизнь находится в религиозных рамках, чуть более 5%, из чего можно сделать вывод, что подавляющему большинству опрошенных горожан не является близкой модель теократического государства, по примеру Саудовской Аравии или Ирана.

Во-вторых, несмотря на то, что лишь совсем малая часть респондентов посчитала, что в Казахстане должно быть теократическое государство, тем не менее, в ходе ответов на более детальные вопросы все же значительное число (в среднем, около трети) респондентов соглашались с клерикальными утверждениями, в том числе о применении норм шариата при вынесении судебных решений и о возможности создания политических партий на религиозной основе.

В-третьих, практикующие и номинальные мусульмане, а также практикующие православные в наименьшей степени являются приверженцами светского пути развития. Среди этих групп присутствует самый низкий уровень одобрения светских принципов и в то же время замечен самый низкий уровень толерантности, в частности, к распространению атеистических убеждений. В свою очередь, атеисты и символические православные, напротив, являются наибольшими приверженцами светского государства и принципа светскости как такового.

В-четвертых, наименее светскими городами Казахстана, в которых было проведено исследование, являются города Мангистауской области – Актау и Жанаозен. В этих городах наблюдается наименьший уровень одобрения светских принципов и наиболее высокий уровень одобрения клерикальных установок. Особенно выделяется на этом фоне Актау, где количество приверженцев клерикализма примерно такое же, как и сторонников секуляризма и светского государства.

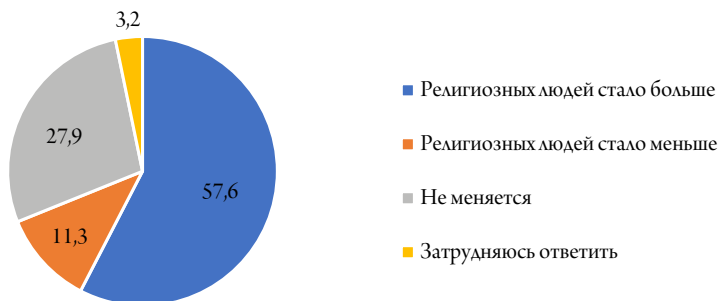
ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ ГОРОЖАН

2.1. Факторы религиозной идентификации горожан

В последнее десятилетие в Казахстане наблюдается значительное повышение уровня религиозности общества, прежде всего, за счет увеличения числа мусульман²⁷, что рассматривается экспертами как позитивное явление. А как, по наблюдениям респондентов, выглядит ситуация в их городах? Конечно, повышение религиозности нельзя интерпретировать только через некие количественные показатели, но, все-таки, видят ли горожане увеличение числа религиозных людей в месте жительства?

Более половины (57,6%) считают, что религиозных людей в их городе стало больше (см. Диаграмму 2.1.1). На уровне четверти (27,9%) опрошенных не видят таких изменений в составе населения в городе. 11,3% полагают, что религиозных людей в их городе стало меньше.

Диаграмма 2.1.1 – ЗА ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ В ВАШЕМ ГОРОДЕ КОЛИЧЕСТВО РЕЛИГИОЗНЫХ ЛЮДЕЙ СТАЛО БОЛЬШИМ, МЕНЬШИМ ИЛИ НЕ МЕНЯЕТСЯ? (%)

В разрезе городов о том, что религиозных людей стало больше, чаще говорили жители, в первую очередь, Шымкента, затем Жанаозена и Алматы (см. Таблицу 2.1.1). На то, что религиозных людей стало меньше, обратили внимание респонденты из Костаная. По трети опрошенных в Актау и Шым-

²⁷Сколько верующих в Казахстане?, <https://cronos.asia/no-tie/skolko-verujushhih-v-kazahstane>, 16.04.2021 год; Как изменилось количество верующих в Казахстане, 30.11.2022 год, <https://cabar.asia/ru/kak-izmenilos-kolichestvo-veruyushhih-v-kazahstane>; дата обращения 09.08.2023 год

кенте считают, что количество религиозных горожан не меняется в течение последних нескольких лет.

Таблица 2.1.1 – ЗА ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ В ВАШЕМ ГОРОДЕ КОЛИЧЕСТВО РЕЛИГИОЗНЫХ ЛЮДЕЙ СТАЛО БОЛЬШИМ, МЕНЬШИМ ИЛИ НЕ МЕНЯЕТСЯ? (% в разрезе городов)

	Алматы	Ақтау	Жанаозен	Костанай	Рудный	Шымкент
Религиозных людей стало больше	62,3	56,1	64,4	41,6	52,5	69,3
Религиозных людей стало меньше	15,3	9,3	7,9	20,5	13,6	0,7
Не меняется	22,3	33,6	27,7	27,4	25,3	30,0
Затрудняюсь ответить	-	1,0	-	10,6	8,6	-

Прежде чем перейти непосредственно к итогам опроса по поводу религиозной идентификации горожан, проанализируем итоги Национальной переписи населения Казахстана, проведенной в 2021 году²⁸ (напомним, что на переписной период в стране было 17 административно-территориальных образований).

По итогам Переписи регионы с самыми высокими долями мусульман (выше 80%) – это Кызылординская, Туркестанская, Жамбылская, Актюбинская и Атырауская области. Регионы с самым высоким числом православных (выше 30%) – Северо-Казахстанская, Павлодарская, Костанайская, Акмолинская и Карагандинская области.

В ходе Переписи вопрос о приверженности к атеизму опрашиваемого не задавался, но использовалась характеристика «неверующий». Как видим в таблице ниже, самое большое число неверующих (выше 3%) Перепись зафиксировала в Костанайской, Мангистауской, Карагандинской областях и городах Алматы и Шымкент. Если же взять количество неверующих в городах, то именно в этих областях также зафиксированы самые высокие их показатели: в Карагандинской области – 4,08% (село – 2,42%), в Костанайской – 5,17% (село – 4,32%), в Мангистауской – 4,52% (село – 4,26%)²⁹.

В некоторых регионах сравнительно высоки доли тех, кто отказался ответить на вопрос о своем вероисповедании. Больше всего «отказников»

²⁸Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан, Нур-Султан, 2022 год, <https://stat.gov.kz/upload/medialibrary/e62/b1e0sokkht34a1iyu2qdmu30dayt6sz1/Краткие%20итоги%20Переписи%20населения.pdf>, с.35-48, дата обращения 09.08.2023 г.

²⁹Там же, с. 42 и 46

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

в г.Шымкенте (21,29%) и Алматы (19,94%), Алматинской (19,41%), Мангистауской (22,07%) областях, а также значимо, но несколько меньше в Акмолинской (14,97%), Костанайской (13,92%), Карагандинской (11,05%) и Атырауской (10,88%) областях.

Таким образом, можно сделать несколько наблюдений. Во-первых, только два региона – ЗКО и г. Астана – не имеют отличительных особенностей с точки зрения конфессиональной ситуации в сравнении со всеми остальными регионами.

Во-вторых, возникают вопросы в связи со значительными колебаниями (больше 20%) от региона к региону долей тех, кто отказался ответить на вопрос о своем вероисповедании (максимальная разница между показателями ВКО – 1,19% и Мангистауской области – 22,07%). Что оказывает влияние на подобное поведение казахстанцев? Является ли высокое число «отказников» результатом небрежной работы переписчиков, или в основе лежит глубокое недоверие к любому взаимодействию с государством? Вызывает сожаление, что предварительные итоги Переписи не позволяют сделать более плотное социально-демографическое описание группы отказавшихся ответить на вопрос о своем вероисповедании (хотя бы в разрезе районов областей).

И, в-третьих, в 5 регионах зафиксированы самое большое число и тех, кто отказался отвечать на вопрос о своем вероисповедании, и тех, кто отнес себя к неверующим. Это Карагандинская, Костанайская, Мангистауская области и г. Алматы и Шымкент. О чем говорят эти результаты? Характеризуют ли они каким-то схожим образом столь различные в экономическом, этническом, социально-культурном отношении регионы? Безусловно, эти вопросы требуют более тщательного рассмотрения.

Как указано в таблице 2.1.2, среди городского населения исповедующих ислам по итогам Переписи выявлено 64,45%, исповедующих православие – 20,45%, неверующих – 2,81%. Что касается итогов опроса, то 72% отнесли себя к исламу, 10% – к православию, 4% – к атеистам (Рудный – 5,6%, Алматы – 4,7%, Жанаозен – 4,5%, Костанай – 3%), около 1% назвали другие деноминации («протестантские течения», «баптисты», «свидетели Иеговы», «Новая жизнь»). 12% отказались ответить на вопрос о том, какую религию они исповедуют, и 1% затруднились ответить.

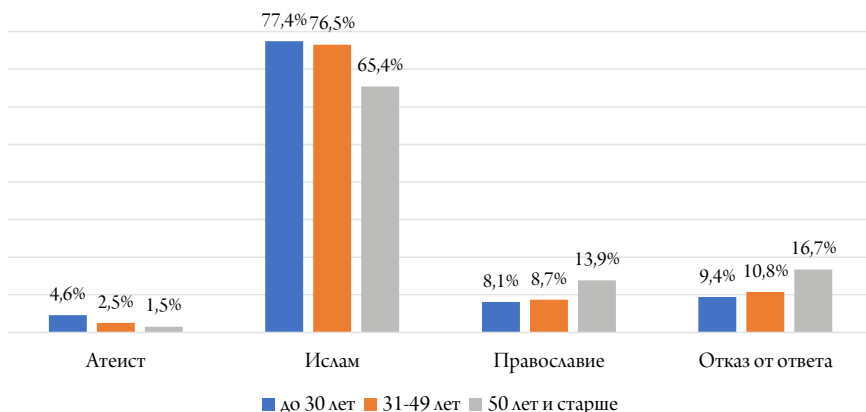
Если проанализировать результаты ответов на этот вопрос в разрезе возрастов, то обращает внимание, что атеистов больше в самой молодой возрастной группе (4,6%), и в этой же когорте, как и в группе 31–49 лет, выше доля тех, кто относит себя к исламу (77,4% и 76,5% по сравнению с 65,4% в группе старше 50 лет). Среди православных выше доля людей стар-

ше 50 лет, и также в этой самой старшей группе выше число тех, кто ушел от ответа на данный вопрос (16,7%).

Таблица 2.1.2 – НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ РК В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ (%; составлено по итогам переписи населения)

Область	Ислам	Православие	Отказались отвечать	Неверующие
Ақмола	46,24	36,17	14,97	1,86
Ақтөбе	83,97	9,75	4,33	1,69
Алматы	69,07	9,90	19,41	1,31
Атырау	83,66	4,36	10,88	0,95
ЗКО	78,44	15,77	3,92	1,65
Жамбыл	84,16	7,49	6,94	1,20
Қарағанды	51,99	32,48	11,05	3,76
Қостанай	36,95	43,81	13,92	4,84
Қызылорда	96,21	1,76	1,60	0,33
Маңғыстау	69,21	4,18	22,07	4,38
Павлодар	57,07	37,58	2,68	2,18
СКО	38,72	54,18	4,05	1,86
Түркістан	92,38	1,56	5,76	0,24
ВКО	63,11	33,23	1,19	2,10
Астана қаласы	78,48	6,49	7,92	2,31
Алматы қаласы	57,77	17,23	19,94	4,32
Шымкент қаласы	68,41	6,49	21,29	3,65
РК	69,31	17,04	11,01	2,25
Среди городского населения	64,45	20,45	11,84	2,81

Диаграмма 2.1.2 – К КАКОЙ ИЗ РЕЛИГИЙ ВЫ СЕБЯ ОТНОСИТЕ? (в возрастном разрезе)

Ислам является доминирующей религией в Казахстане, его исповедует, как показала Национальная перепись, около 70% населения страны, а по итогам опроса – более 70% жителей городов. Но также в Казахстане представлены и другие конфессии, прежде всего, православие. Почему респонденты являются последователями той или иной религии? Большинство придерживается религии, потому что родились в ее лоне, т. е. респонденты называют ее религией предков, семьи (см. Диаграмму 2.1.3). В данном случае можно сказать, что религиозность присваивается больше «по инерции», без осмысления глубинных мотивов самой религии.

На уровне пятой части опрошенных (19,1%) в качестве объяснения своей религиозности выдвинут тезис о том, что это их личный выбор, поскольку им понятны и близки постулаты этой религии. 7,7% придерживаются религии, влекомые своим близким окружением – друзьями и знакомыми.

В разрезе возрастов обращает внимание следующая тенденция: чем старше респонденты, тем чаще они выбирают вариант, связанный с их личным выбором религии на основе мировоззренческой близости (21,5% ответов у респондентов в возрасте старше 50 лет и 15,5% - в возрасте до 30 лет). При этом по другим вариантам ответа значимых различий среди возрастных когорт не наблюдается.

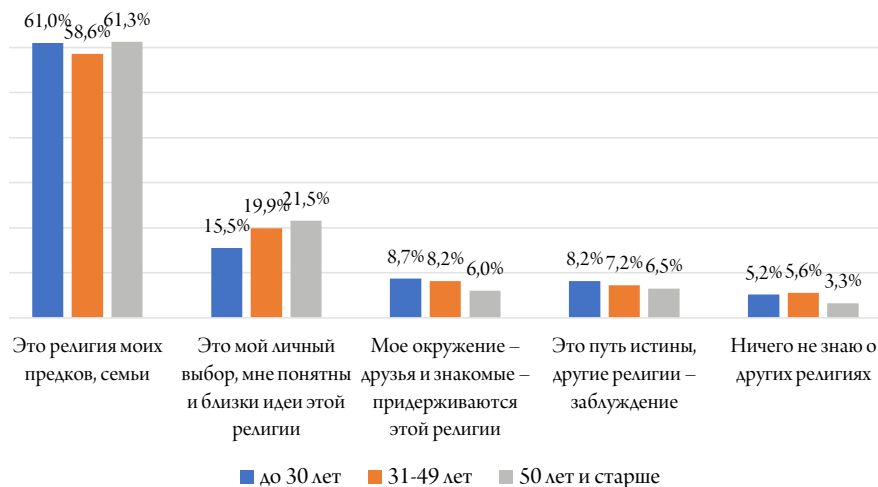
Более показательными в плане причин выбора той или иной религии являются ответы респондентов на этот вопрос в разрезе по потребительскому потенциалу. Так, участники опроса с невысоким потребительским потенциалом (денег не хватает на питание и хватает только на питание) чаще, чем представители из других групп, говорили об осознанном выборе

религии (это мой личный выбор, мне понятны и близки идеи этой религии) – 27,4% и 30,6% соответственно.

Диаграмма 2.1.3 – ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ ЭТОЙ РЕЛИГИИ, ПОТОМУ ЧТО... (%)

Диаграмма 2.1.4 – ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ ЭТОЙ РЕЛИГИИ, ПОТОМУ ЧТО... (в возрастном разрезе)

Также представители наименее обеспеченной группы указывали на мнение своего близкого окружения как мотив выбора религии. «Традиционную» причину выбора религии (это религия моих предков, семьи) чаще других (выше 60%) называли представители средних (низшей и высшей) по

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

доходам групп опрошенных. Интересно, что каждый седьмой из наиболее обеспеченной группы респондентов (14,1%, и это самый высокий показатель по выборке) исходит из доминирующего восприятия своей религии (это путь истины, другие религии – заблуждение) по сравнению с другими вероучениями.

Таблица 2.1.3 – ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ ЭТОЙ РЕЛИГИИ, ПОТОМУ ЧТО... (% в разрезе по потребительскому потенциалу)

Мотивы	Едва сводим концы с концами. Денег не хватает на продукты	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	Денег хватает на продукты и на одежду, покупка вещей длительного пользования затруднительна	Можем без труда приобретать вещи длительного пользования	Можем позволить себе приобрести машину, квартиру, дом
Это религия моих предков, семьи	35,8	48,4	63,3	67,5	57,0
Это мой личный выбор, мне понятны и близки идеи этой религии	27,4	30,6	18,1	15,9	14,8
Мое окружение – друзья и знакомые – придерживаются этой религии	16,0	7,0	6,9	6,2	9,2
Это путь истины, другие религии – заблуждение	7,5	6,4	6,2	6,9	14,1
Ничего не знаю о других религиях	10,4	6,4	5,4	2,6	4,2

В городах, где прошло исследование, выявились отличающиеся объяснения, почему респонденты являются последователями той или иной религии (см. Таблицу 2.1.4). В Шымкенте подавляющее большинство (84,3%) объяснило свой выбор религии консервативно – это религия моих предков, семьи.

Более разнообразными выглядят ответы на вопрос респондентов из Жанаозена: здесь самое большое число тех, кто объяснил предпочтение религии своим личным выбором (40,9%) и тех, кто сообщил, что выбранной религии придерживаются друзья и знакомые (14%). В свою очередь в Актау каждый шестой обосновал свое предпочтение нетерпимой позицией по отношению к другим религиям (выбранная религия является истинной, а все другие религии – заблуждение).

Таблица 2.1.4 – ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ ЭТОЙ РЕЛИГИИ, ПОТОМУ ЧТО... (% в разрезе городов)

Мотивы	Алматы	Актау	Жанаозен	Костанай	Рудный	Шымкент
Это религия моих предков, семья	69,9	50,3	22,8	62,3	59,5	84,3
Это мой личный выбор, мне понятны и близки идеи этой религии	17,3	13,4	40,9	28,1	26,8	3,8
Мое окружение – друзья и знакомые – придерживаются этой религии	8,3	11,0	14,0	4,8	9,8	0,3
Это путь истины, другие религии – заблуждение	1,9	16,4	10,9	1,4	1,3	6,8
Ничего не знаю о других религиях	2,3	8,2	10,4	1,4	-	4,4

В связи с разрезами по городам, где прошел опрос, имеет смысл также проанализировать результаты ответов на вопрос о том, почему респонденты являются последователями той или иной религии, с точки зрения времени проживания в городской среде (см. Таблицу 2.1.5).

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Стоит обратить внимание, что близкое окружение как фактор приобщения к религии является более важным для тех людей, кто переехал в город в течение последних 10 лет (11%). В то время как более формальные или консервативные объяснения выбора религии (религия предков) чаще использовались как представителями группы, которые проживают в городе меньше 5 лет, так и теми, кто являются городскими старожилами.

Таблица 2.1.5 – ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ ЭТОЙ РЕЛИГИИ, ПОТОМУ ЧТО... (% в разрезе по времени проживания в городе)

Мотивы	до 5 лет	6–10 лет	11–15 лет	16–20 лет	больше 20 лет	с рождения
Это религия моих предков, семьи	63,3	48,8	56,8	61,2	64,5	60,6
Это мой личный выбор, мне понятны и близки идеи этой религии	20,4	24,0	25,4	20,0	16,8	17,7
Мое окружение – друзья и знакомые – придерживаются этой религии	11,2	10,7	4,2	5,9	8,6	7,3
Это путь истины, другие религии – заблуждение	2,0	8,3	5,9	9,4	8,1	7,6
Ничего не знаю о других религиях	2,0	7,4	5,9	3,5	1,0	5,8

Как видим, роль окружения, друзей и знакомых в вопросах приобщения к религии для некоторых горожан является ключевой. В этой связи важным представляется и вопрос об источниках знаний, информации о религии. Как происходит приобщение к религиозной тематике? Кто является проводником религиозных знаний для каждого отдельного человека, если у него появляется интерес к этому?

По итогам опроса есть два основных источника (см. Диаграмму 2.1.5) – это друзья и знакомые (46,1%), родители и близкие родственники (34,9%), т.е. именно они выступают содержательными референтными группами для человека, а не, например, священнослужители, духовные наставники. На уровне пятой части опрошенных источником информации являются интернет-ресурсы (сайты, форумы, социальные сети).

Диаграмма 2.1.5 – ИЗ КАКИХ ИСТОЧНИКОВ ВЫ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, ПОЛУЧАЕТЕ ЗНАНИЯ (ИНФОРМАЦИЮ) О РЕЛИГИИ? (не более 2-х вариантов ответа)

При рассмотрении полученных данных в разрезе возрастных групп можем заметить, что ТОП-3 источников знаний о религии совпадает во всех трех возрастных когортах (см. Таблицу 2.1.6). Есть разница в процентной наполняемости показателей, например, в группе старше 50 лет интернет-источники востребованы меньше, чем в других возрастах, но, тем не менее, порядок в верхней части рейтинга один и тот же. Вместе с тем если обратить внимание на источники информации о религии второго порядка, то можно заметить, что в группе до 30 лет телевидение востребовано в наименьшей степени в сравнении с представителями более старших возрастных групп (6,2% и 15,4%). В то же время для самых старших сравнительно важным источником знаний выступают служители культа – имамы в мечетях, священники в церквях и т.п.

В таблице ниже приведены распределения результатов по источникам знаний о религии в разрезе городов с выделением тех источников, которые получили самые высокие показатели. Безусловно, бросается в глаза, что 70,3% опрошенных в Жанаозене получают знания о религии из разнообразных интернет-ресурсов – ни в одном из городов нет схожих результатов. Сравнительно высоки показатели интернета в Актау (22,9%) и Рудном (16,2%). При этом в Алматы, Актау, Костанае и Рудном религиозные знания респонденты чаще всего получают от друзей, знакомых, а в Шымкенте – от

родителей и близких родственников.

Таблица 2.1.6 – ИЗ КАКИХ ИСТОЧНИКОВ ВЫ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, ПОЛУЧАЕТЕ ЗНАНИЯ (ИНФОРМАЦИЮ) О РЕЛИГИИ? (% отсортировано по общему показателю)

Источники	до 30 лет	31–49 лет	50 лет +	общий
Друзья, знакомые	45,4	46,9	45,4	46,1
Родители, близкие родственники	38,7	34,4	31,9	34,9
Интернет-ресурсы (сайты, форумы, социальные сети)	21,2	24,7	19,4	22,3
Телевидение	6,2	15,4	15,4	12,9
Духовный учитель, наставник	11,8	11,2	12,8	11,8
Служители культа (имамы в мечетях, священники в церквях и т.п.)	10,1	11,0	14,1	11,7
Религиозная литература (книги, брошюры)	6,0	7,1	8,1	7,1
Не интересуюсь информацией о религии	7,8	5,0	2,2	5,0

Если сделать некоторые выводы по данному параграфу, то следует отметить, что большинство опрошенных горожан замечают увеличение числа верующих в своих городах: об этом говорили жители Алматы, Актау, Шымкента, Жанаозена и Рудного. Исключение составляют участники опроса из Костаная, которые чаще считают, что религиозных людей стало меньше, или затруднились с оценкой.

По итогам опроса, более 70% респондентов исповедуют ислам, 10% - православие, 1% отнесли себя к другим конфессиям. При этом среди молодежи выявлено самое большое число мусульман (77%) и атеистов (5%).

Большинство опрошенных (60%) придерживаются религии, потому что считают, что она является религией их предков, семьи. Анализ ответов не показал существенных различий в причинах выбора религии в разрезе возрастных групп, но, вместе с тем, выявилась специфика ответов в разрезе групп по потребительскому потенциалу. Так, участники опроса с низким потребительским потенциалом чаще, чем представители из других групп, говорили об осознанном выборе религии (это мой личный выбор, мне понятны и близки идеи этой религии). Представители из наименее обеспечен-

ной группы (денег не хватает даже на питание) также чаще указывали на мнение своего близкого окружения как мотив выбора религии. Аргумент, что выбранная религия – «это вера моих предков, семьи», чаще других называли представители средних по доходам групп опрошенных.

Таблица 2.1.7 – ИЗ КАКИХ ИСТОЧНИКОВ ВЫ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, ПОЛУЧАЕТЕ ЗНАНИЯ (ИНФОРМАЦИЮ) О РЕЛИГИИ? (% в разрезе городов)

Источники	Алматы	Актау	Жанаозен	Костанай	Рудный	Шымкент
Друзья, знакомые	43,3	51,2	42,6	50,8	33,3	49,7
Духовный учитель, наставник	15,7	17,9	12,9	5,9	16,2	4,0
Интернет-ресурсы (сайты, форумы, социальные сети)	14,7	22,9	70,3	10,9	19,2	10,3
Религиозная литература (книги, брошюры)	6,7	11,6	3,5	2,3	6,6	10,7
Родители, близкие родственники	34,3	32,2	16,3	28,1	33,3	58,3
Телевидение	5,3	20,9	37,6	7,9	6,1	5,3
Служители культа (имамы в мечетях, священники в церквях и т.п.)	6,3	5,3	3,0	2,6	8,6	40,3
Не интересуюсь информацией о религии	10,0	1,0	1,5	6,3	1,0	7,7
Затрудняюсь ответить	12,3	2,3	3,0	12,2	9,1	1,7

Друзья, знакомые (46%) и родители, близкие родственники (35%) являются основными источниками информации, знаний о религии вне зависимости от возраста респондента. Вместе с тем есть и различия: так, среди взрослого поколения интернет-ресурсы в качестве источника знаний о религии востребованы меньше, в то время как молодежь редко смотрит телевизор. Обращает особое внимание, что в Жанаозене 70% получаемой информации о религии идет из интернет-источников – таких показателей не зафиксировано ни в одном другом обследованном городе.

2.2. Религиозность в преломлении горожан

Как отмечалось во Введении, одним из методов исследования стали фокус-групповые обсуждения в обследуемых городах³⁰ с представителями двух целевых групп: молодежь (18–30 лет) и люди старшего возраста (старше 50 лет). Нам было интересно узнать, какие ассоциации и представления о религии и атеизме имеют люди, выросшие и социализировавшиеся при советском атеистическом строе, и молодые сограждане, сформировавшие свое мировоззрение уже в независимом Казахстане?

Таким образом, к изучению были взяты материалы 6 фокус-групп (3 со взрослыми респондентами и 3 молодежные группы) и на их основе проведен количественно-качественный контент-анализ, который предлагаем в этом параграфе. Для анализа были выделены следующие категории: религия, ислам, христианство и атеизм (-сты).

Что думают о религии и атеизме взрослые респонденты?

Согласно статистике Microsoft Word, файл для обработки 3-х фокус-групп с респондентами старше 50 лет состоял из: 32 818 слов, 161 581 знака и 1 661 абзаца. Поскольку целью был анализ мнений респондентов, из файла были удалены вопросы/реплики модератора, в результате чего остался «чистый» текст мнений участников фокус-групп, состоящий на этот раз из 24 996 слов, 121 699 знаков и 1 120 абзацев.

Ниже рассмотрено, как и через какие субкатегории (которые были выявлены в контексте слов-категорий), респонденты описывают свое видение тем религиозности и атеизма. Для описания были взяты те субкатегории, которые получили самое большое число упоминаний.

Категория религия упоминается в тексте 137 раз (см. Таблица 2.2.1). О самой религии на ФГ высказывались в целом положительно, однако респон-

---

³⁰ФГ прошли в пяти городах, за исключением г.Жанаозен, где имели место сложности с рекрутингом участников. В итоге две фокус-групповые дискуссии были проведены в г.Актау.

денты с осторожностью и непониманием смотрят на людей, активно «практикующих религию». Участники фокус-групп 50+ утверждают, что религия в обществе стало больше, и не всем это не нравится: *«Стало больше людей, которые стали считать себя мусульманами, носить одежду, несвойственную казахскому народу, эта вот закрытость. Я как человек, который здесь с 1988 года, могу сказать, что меня это раздражает»*. Можно сказать, что между непрaktикующими и практикующими верующими возникает дихотомия по принципу «я» и «другой», которая «вбивает клин» в отношения между людьми: *«Моя семья перестала общаться с теми друзьями, которые ушли в религию. Это не плохое, но просто ты сидишь – нельзя дотрагиваться до мужчины. Мужчина попадет в рай, а про тебя подумают, брать с собой или не брать. Если ты не держишь ораза: вообще, в твоём возрасте, как это ты не держишь?! Они это постоянно подчеркивают, что они там какие-то избранные. Человек в религию пришел добровольно, может, я еще не готова, не созрела, я такой же человек, как и ты. Но столько запретов каких-то непонятных»*. Некоторые участники выразили мнение, что религия используется некими силами для манипуляции общественным мнением: *«религия – это сознание человека, и она является одной из форм общественного сознания, и вот это сознание какие-то силы в обществе пытаются использовать и направлять в своих интересах»*.

Как показал контекстный анализ, наиболее упоминаемым из категории религия было слово «Бог», оно встречалось 95 раз. Чаще всего это слово использовалось для объяснения участниками фокус-групп своих религиозных убеждений. Так, например, респонденты регулярно повторяли тезис о том, что Бог должен быть в сердце, при этом если человек верит в него, то нет необходимости регулярно практиковать религиозные обряды: *«Я отношусь к этому так, что Бог находится у тебя в сердце, у него есть законы, если ты в него веруешь, то ты просто должен по его законам жить: не укради, не убий, не осуждай, не прелюбодействуй. А вот это то, что ходят в церковь, и они считают, что если они ходят в церковь, то они действительно верят в Бога. Я к этому отношусь по-разному. Если мне захотелось в церковь – я недавно ходила»*. Людей, у которых «в душе Бог», нередко считают более добрыми и терпимыми, однако некоторые участники ФГ полагают, что верующий в Бога человек своекорыстен: *«Каждый имеет свою корысть какую-то, в основном все верят в бога, потому что что-то просят, ну, все что-то хотят: здоровье, деньги, благополучие, пускай даже не себе, своим детям, но обязательно что-то хотят, такое потребительское»*.

Интересно, что очень часто в паре с религией респонденты использовали слово «должен/должна» — 92 раза. Часто это слово использовалось

при описании обязанностей религиозного человека: «Человек – существо общественное, должен во что-то верить». Также оно неоднократно употреблялось вместе со словом «государство»: «Государство обязательно должно контролировать религиозную ситуацию, просто на самотек пускать нельзя. Есть специальные службы в государстве, которые должны отвечать за безопасность государства, и вот они должны за этим смотреть, контролировать. Чтобы избежать экстремизма – контроль должен быть».

Слово «вера» (32 раза) упоминалось преимущественно в целях описания конфессионального разнообразия Казахстана и призыва к толерантности: «Любая вера может строить свои храмы и мечети, и, если есть – буддийские». Веру считают более значимым понятием, нежели религия: «Вера и религия - это же разные вещи. Вера - это вера, а религия - это атрибут, это церковь, храм и т. д. Можно не ходить в храм и быть глубоко верующим человеком, гораздо более верующим, чем тот, который ходит».

Слово «душа» встретилось в контексте религии 27 раз. Зачастую с помощью этого слова непрактикующие мусульмане и христиане описывали свои религиозные представления: «Раньше люди вот так повально в мечеть не шли, люди больше верили в душе, мусульманство, христианство, неважно, бог один, назвали его Мухаммед или Иисус, я к этому так отношусь»; «Это ужасно, когда религия - это предмет моды, а это должно быть в душе».

Таблица 2.2.1 – Упоминаемость категории «религия» и субкатегорий

Слово	Количество упоминаний
Религия	137 раз
Бог	95 раз
Должен	92 раз
Государство	56 раз
Вера	32 раза
Душа	27 раз
Праздник	21 раз
Сознание	15 раз
Принятие/принял	13 раз
Течение	13 раз
Семья	11 раз
Запрет	10 раз
Молитва	10 раз
Святой	8 раз
Путь	7 раз
Проблема	5 раз
Добро	5 раз
Рай	4 раза
Обычай	3 раза

Категория ислам упоминалась во взрослых фокус-группах 119 раз (см. Таблица 2.2.2). Обращает на себя внимание разделение участниками фокус-групп ислама на традиционный и нетрадиционный. Зачастую под традиционным исламом подразумевается ислам ханафитского мазхаба вместе с казахскими обрядами, имеющими доисламские корни (празднование Наурыза, адраспан, шелпек). Нетрадиционным исламом участники фокус-групп называли другие исламские течения: *«У нас 2 традиционные религии – ислам и православие, их должны поддерживать»*. Отметим, что респонденты, относящие себя к мусульманам, опираются на практики, которым они научились у родителей и, как правило, в последующем они в этом отношении не развивались: *«Раньше, мы в то время Оразу не держали, Курбан-айт не делали. Шелпеки готовили, единственное вот – барана резали, хоть и не разрешали»*. В целом можно отметить низкий уровень религиозной грамотности даже среди тех категорий, которые заявляли, что изучают ислам. Так, одна из участниц заявила, что у нее дома есть портрет Аллаха, хотя, как известно, в исламе изображения людей, а тем более Бога, не приветствуются: *«Корана дома нет, только портрет Аллаха подарили дети»*.

Достаточно часто в контексте ислама попадались слова «покрытая», «закрытая», «упакованная». Так респонденты называли девушек и женщин, носящих никаб или хиджаб. В их адрес на ФГ высказывались достаточно часто отрицательно, можно даже сказать, нетерпимо. Еще из эмоций: девушек в никабе жалели, так как считают, что они одеваются подобным образом под влиянием мужей: *«Особенно меня возмущают наши девушки, казашки, тем, что они вот так покрылись. Вчера я только такую девушку видела, красавица, вот загляденье! И я говорю: а что тебя заставило? У тебя у самой понимание такое? Ты сама пришла? Наверное, муж тебя привел? Она говорит «да»»*.

Респонденты, особенно женщины, выступали категорически против ношения хиджаба/никаба и приводили примеры из казахской истории, а также классического кинематографа: *«У казахов девушка, девочка - это святое в семье, голос повысить нельзя, грубости нельзя по отношению к ней, она считалась как гость в семье. Только уважение, любовь к ней должна быть. И она могла быть свободной, баловливой. Ну, вот фильм «Кыз Жибек» возьмите, вот она такой могла быть. И вдруг нам проповедуют, что у нас девочки в школе еще должны замататься, вот это все. Дети должны быть детьми, кто-то это проповедует. Ну я не знаю, может, платок еще - это символ женственности, платок еще куда ни шло. . . »*; *«Хиджаб вообще не относится к казахской одежде, не имеет никакого отношения. У нас есть свои несколько видов головных уборов женских и мужских. Мы хотим быть свободными, а не «упакованными»*.

Некоторые опрошенные не скрывали свою неприязнь к женщинам, носящим хиджаб: *«Бывает: в поликлинику на прием приходишь, и врач сидит в хиджабе, это не очень приятно. Ну неприятно это, ты пришел к врачу, есть же этикет какой-то все-таки у врача, а она сидит в хиджабе»*. Высказывались и оскорбительные фразы в адрес такого вида одежды: *«Вообще принципам отношения к женщинам в Казахстане это противоречит, хиджаб этот, покрывало»*. Никаб и хиджаб, по мнению респондентов, являются попыткой арабизации казахского общества: *«Я не приемлю вот это вот арабское в казах, что стало модным, что люди закрылись и ходят, меня это раздражает. Я говорю открыто, как есть»*; *«Сейчас появились такие верующие в ислам, которые учат казахов: ты неправильно так делаешь, в исламе такого нет. А есть казахские обычаи, которые они всю жизнь делали, и благодаря которым казахи сохранились как нация, благодаря тем обычаям. Не носили хиджаб, паранджу вообще не носили. И такой вот ортодоксальный ислам сейчас»*.

Все участники проведенных фокус-групп, в том числе и представители других этносов, опасаются чрезмерного влияния арабской культуры и считают необходимым отстаивать казахскую идентичность: *«Эта арабизация потихоньку идет. Вот, например, ифтар сейчас называют, всю жизнь был ауызашар, а тут ифтар»*; *«Это же Казахстан, а не Арабистан»*.

Слово «намаз» встретилось в тексте 34 раза. Участники фокус-групп использовали это слово как в положительном, так и отрицательном контексте. В положительном контексте о намазе высказывались респонденты, сами совершающие намаз: *«Я просто практикующий мусульманин – читаю намаз и в мечеть хожу, я не такой уж, чтобы там, я просто свое соблюдаю. Я Новый год отмечаю, ну как отмечаю – просто мы собираемся с семьей, с родителями, дарим подарки, до 12 часов сидим»*.

Интересно, что несмотря на общую критику проявлений религиозности, к людям, совершающим намаз, все же относятся с уважением и считают, что они ближе к Богу: *«Я считаю, что в вере жить легче: у мусульманина 5 раз в день намаз, я раньше думал «это же тяжело! Ничего себе, 5 раз в день встать до восхода», а когда человек истинно верующий, ты там должен 5 раз общаться с богом, там же есть еще подготовка, 5 раз в день ты готовишься к общению с богом, и ты постоянно в духе этом, постоянно на этой волне, и тебе должно быть легче»*. В то же время, критикуя религиозных людей и упрекая их в лицемерии, респонденты также говорили и о намазе: *«Каждый человек сам должен выбирать, это одно, второе – будь ты хоть православный, хоть мусульманин, но быть человеком - это самое главное. А там ты можешь хоть 100 раз намаз читать, но если ты предаешь своих близких, оставляешь своих близких, двойную игру ведешь, то грош цена тогда, я считаю»*.

Симптоматично, что часто вместе со словами из категории «ислам» упоминалось слово «мода». По мнению респондентов, в обществе стало модным быть практикующим мусульманином: «Модно быть мусульманином. Если я предприниматель, то я должен быть мусульманином обязательно, это вызывает уважение и все такое, это стало модным, и это ужасно. И через одежду показывают и посещают мечеть регулярно».

Таблица 2.2.2 – Упоминаемость категории «ислам» и субкатегорий

Слово	Количество упоминаний
Ислам	119 раз
Мечеть	66 раз
Ораза	44 раза
Покрытые/ закрытые/ упакованные	35 раз
Намаз	34 раза
Мода	29 раз
Молодежь	27 раз
Коран	25 раз
Казахи	23 раза
Аллах	21 раз
Араб	18 раз
Хиджаб	17 раз
Имам	15 раз
Курбан Айт	9 раз
Жума/пятница	9 раз
Борода	8 раз
Молда/мулла	8 раз
Платок	7 раз
Ваххабист	5 раз
Ауызашар	5 раз
Короткие штаны	5 раз
Салафизм	3 раза
Аят	3 раза
Шелпек	3 раза
Бата	3 раза
Джихад	2 раза
Ифтар	2 раза
Хадис	2 раза

Категория христианство упоминается в текстах фокус-групповых обсуждений 42 раза (см. Таблица 2.2.3). Говоря о христианстве, стоит отметить, что респонденты чаще всего имели в виду православие. Наиболее встречаемым словом из этой категории стало слово «церковь» — 50 раз.

Церковь часто упоминают как место, куда респондентов водили бабушки и дедушки: *«Вспоминаю свою бабушку, она христианка была, и дед тоже. Они говорили: вот праздничный день, с утра пошел на службу, пришел, переделся и пошел пахать»*. Также некоторые участники ФГ с сожалением говорят о том, что нередко люди ходят в церковь не из религиозных побуждений, а для того, чтобы создать себе соответствующий имидж: *«Я понимаю, что не у всех, но в большинстве. Да просто даже посидеть, пообщаться, покичиться в компании своей какой-то верой, это стало очень часто звучать, «вот я была в церкви, вот мы там отстояли очередь, потому что привозили очередь, мы отстояли. . . » и т. п.»*

9 раз в тексте встретилось слово «яйца», так как его использовали для описания соответствующего пасхального обряда. Зачастую респонденты из числа христиан говорили, что покраска яиц является единственным обрядом, который они совершают в религиозном отношении: *«Я практически не соблюдаю никаких религиозных. Ну, конечно, там на Пасху яйца красить, но не более того»*. Интересно, что покраска яиц на Пасху практикуется не только у христиан, но и в некоторых казахских семьях: *«Мне внук, он еще в школу не ходил, приносит мне яйца красить есть же такая обложка, сверху на яйца надеваешь»*.

Слово «Пасха» встречается в тексте 9 раз, в 4,5 чаще, чем слово «Рождество». Примечательно, что респонденты-христиане с большим удовольствием рассказывали о том, что в праздник Пасхи получают поздравление от своих друзей-мусульман: *«У нас друзья казахи, мы празднуем казахские праздники, они празднуют наши праздники, мы ходим друг к другу в гости, и ждут казахи от меня пасхи и яйца крашенные»*.

Помимо православия, на фокус-группах несколько раз упоминалось слово «баптисты» (8 раз). О них бытует мнение как о сплоченной общине с высокой степенью взаимоподдержки: *«Вот у моей подружки родители ярые баптисты были, а она абсолютно нет, но, когда коснулось ее, сложная операция была, она пошла сюда к баптистам, тут есть тоже община, она попросила, чтобы помолилась за исход операции, и все было нормально»*. Респонденты поделились некоторыми наблюдениями и воспоминаниями, благодаря которым становятся понятными причины имеющегося настороженного к ним отношения: в советское время баптисты сталкивались с дискриминацией, и о них бытовало мнение как о людях, которые воруют детей: *«У нас в школе была девочка, ее баптисткой называли. Никто с ней не разговаривал. Вот она тихо приходила, они где-то на краю города собирались. То есть у нас к ним было такое плохое отношение, это же от кого-то же пошло, да? Рассказывали про баптистов, что они детей воруют, еще что-то. При этом она была*

улыбчивая, скромная девочка».

Таблица 2.2.3 – Упомятаемость категории «христианство» и субкатегорий

Слово	Количество упоминаний
Христианство	42 раза
Церковь	50 раз
Яйца	9 раз
Пасха	8 раз
Баптисты	8 раз
Крестить	8 раз
Икона	7 раз
Крест	6 раз
Библия	6 раз
Свечка	6 раз
Свидетели иеговы	6 раз
Господь	4 раза
Служба	4 раза
Батюшка	3 раза
Святая вода	3 раза
Евангелисты	3 раза
Крещение	2 раза
Рождество	2 раза
Поп	2 раза
Иисус	2 раза

Категория атеизм (атеисты) встретилась в материалах фокус-групповых обсуждений 149 раз (см. таблица 2.2.4). Однако несмотря на частоту упоминаний, большого количества ассоциаций с этой категорией у участников ФГД нет. Касательно характеристик атеистов мнения респондентов разделились. Чаще об атеистах говорили как о людях, заблудившихся в жизни, к которым некоторые респонденты испытывают жалость: *«Мне их жалко, потому что я считаю, что человек, у которого есть в душе Бог, он более добрый, более терпимый, более дающий. Вот есть люди, дающие и берущие, люди, которые атеисты, они берущие, они не кайфуют, оттого что дают, а ведь кайф в жизни – давать»*. Некоторые называли атеистов: *«людьми без стержня»*, *«Человек, который не верит в Аллаха, он не верит и в себя, у него никогда не будет удачи»*. Встречались мнения об атеистах как о холодных и черствых людях: *«Атеисты, они очень жестокие, не щадят людей»*; *«Ко всему, к окружающему миру. Они более такие холодные»*.

В то же время были и другие респонденты, которые высказывали про-

типоволоженные мнения: «Атеисты более терпимые, чем верующие. Верующие склоняют в свое, начинают убеждать, что нет, это надо тебе, а атеисты – нет, совершенно спокойно, хочешь – верь себе на здоровье, оставь меня в покое. Он не будет тебя затыкать или куда-то направлять, просто ты такой, а я такой, хочешь – верь, не хочешь – иди, ставь свечку. Атеисты менее агрессивные, чем верующие. Верующие как-то вот: давай, ты что?! Как это без бога? Они как будто навязывают. А атеисты не будут навязывать, они живут своей жизнью».

Наиболее часто упоминаемым в контексте атеизма было слово «не верит» — 56 раз. В основном слово использовалось в положительной коннотации и для оправдания атеистов: «*Может, он атеист, но в душе он хороший человек, он в Бога не верит, но в душе он очень хороший человек, никого не обзывал, никого не обижал*». Также нередко высказывались мнения об атеистах, как о тех, кто не верят, но являются людьми с сильными убеждениями: «*Остались люди атеисты, которые твердо не верят, их не переделаешь*».

В тексте был обнаружен целый ряд слов на советскую тематику: «*Советский Союз*» (21 раз), «*партия*» (12 раз) и «*коммунизм*» (8 раз). Можно смело заявлять, что в общественном мнении выявлена связь между атеизмом и советским прошлым. При этом интересно, что некоторые участники ФГ плохо понимают значение атеизма, в том числе и среди бывших членов коммунистической партии. Так, например, один из участников, проработавший в идеологическом блоке в советское время, ответил на один из вопросов модератора следующим образом: «*Сам я атеист, в мечеть не хожу. Мусульманин, знаю, что есть сила, а так признавать и говорить кому-то – обычно я стараюсь не говорить об этом. Но я живу честно, мусульманин, я верю, что есть Всевышний, Аллах, и поэтому живем, дети наши, семья, они тоже знают, что есть сила, поэтому надо подчиняться, поэтому надо быть честным, работоспособным, активным, я их этому так учу, своих внуков, детей, правнуков. Я остаюсь атеистом, в Бога верю. Аллах есть, надо признать*».

Участники фокус-групп делились историями своих семей о религиозной жизни при СССР: «*Бабушка закончила церковно-приходскую школу, что-то, там знала, умела, потом церковь после революции разрушили в селе, перестала существовать, и вот она сама пыталась там что-то молитвы читать, нам передавать. Но она мало что нам передала, она умерла, мне было 9 лет, поэтому я запомнил какие-то там выражения*»; «*Когда человек умирал, мулла один на весь район или на 2 района, ждали этого муллу. Я помню, у меня папа был партийный, и людей хоронили в гробу. Мусульман даже так хоронили. Я помню, если это партийный человек, прям красную звезду на камень ставили*». Нередко респонденты говорили о том, что серьезное влияние на их ми-

ровоззрение оказала коммунистическая пропаганда и им до сих пор тяжело перестроиться к современным реалиям: «В Советском Союзе все верили в коммунистическую партию, а то, что сейчас происходит, нам приходится где-то сепарироваться от Москвы, от России, но это глубоко сидит в нас пионерское, чтобы было так, а нам приходится отдаляться от этого. Это тяжело, это и есть внушаемость».

Достаточно часто в связке с атеизмом в материалах ФГ можно встретить слова «воспитание» (12 раз) и «родители» (10 раз). Многие респонденты уверены, что на формирование отношения к религии влияют родители, при этом интересно, что у них процесс привития религиозности преломляется через терминологию воспитания: «Вот тогда, знаете, наверное, будут ругать родителей, что не воспитали. У нас нет фанатичного отношения к религии, а больше это складывается как обычаи и традиции в семье. И больше винить будут родителей, не ее даже, что вот не воспитали отношение».

Таблица 2.2.4 – Упомянутость категории «атеизм» и субкатегорий

Слово	Количество упоминаний
Атеизм	149 раз
Не верить	56 раз
Советский Союз	21 раз
Партия	12 раз
Воспитание	12 раз
Против	11 раз
Родители	10 раз
Неверие	10 раз
Коммунизм	8 раз
Наука	6 раз
Отрицательно	4 раза
Агностик	3 раза
Пропаганда	3 раза
Безбожник	2 раза
Стыд	2 раза
Безверие	2 раза

Как относятся к религии и атеизму молодые горожане? Согласно статистике Microsoft Word, файл для обработки 3-х фокус-групп с респондентами от 18 до 30 лет состоял из: 29 389 слов, 146 677 знаков и 1 913 абзацев. «Чистый» текст мнений участников фокус-групп (без вопросов/реплик модератора) состоял из: 18 850 слов, 92 960 знаков и 1 091 абзацев. Анализ текстов проходил по тем же категориям, что и во взрослой группе: религия, ислам, христианство и атеизм (атеисты). И для описания были взя-

ты те субкатегории, которые получили самое большое число упоминаний.

Категория религия упоминается в тексте 99 раз (см. таблица 2.2.5). Молодые участники фокус-групп (особенно из числа практикующих верующих) считают, что религия дисциплинирует человека и для некоторых из них она является предметом ежедневных дискуссий: *«В моей семье это ежедневное занятие думать о религии. Намаз читаем, иногда проповеди слушаем. Только тех, кто разрешен ДУМК. Вот в основном слушаем в Инстаграме закрепленных за этим людей. Религия – это тема, которая каждый день обсуждается у нас в доме. Я мусульманка. Про ислам мы каждый день какую-то тему затрагиваем, будь то муж, или дети».*

Другие респонденты смотрят на увеличение религиозности в стране с настороженностью. Проявленная настороженность связана с вероятностью раскола между членами одной семьи по вопросам веры или возможными противоречиями между теми, кто придерживается разных течений ислама: *«Боюсь того, что дети бросают родителей из-за того, что не читают намаз. У нас в Казахстане на религию смотрят с опаской. Потому что терроризм, экстремизм. Все мы хотим служить Богу».*

Как и во взрослых фокус-группах, молодежь часто в контексте описания религии использует слово «должен» – 64 раза. Зачастую это слово используется для описания религиозных канонов: *«Борода должна быть ухоженной. Пусть она растет себе, но ухожено. У всех ухожены, подбриты. т. е. чисто-плотным, чистым, надо быть. И одежда чистая должна быть. Не обязательно подвернутые штаны вот такие. Ну пусть длинные штаны, допустим».* Также на ФГ нередко использовался тезис о том, что если ты родился в семье, придерживающейся ислама, то ты должен этому «соответствовать», т.е. также выбирать ислам в качестве своей веры и религии: *«Обязательно. Мы же мусульмане. Я лично думаю, мое мнение, раз ты родился мусульманином, должен быть мусульманином».*

Слово «вера» встретилось в материалах молодежных фокус-групп 48 раз. Респонденты считают, что вера необходима для облегчения жизни человека: *«Ну, это вера для человека, чтобы он верил. Легче жить, когда у тебя есть вера во что-то. Вера во Всевышнего должна быть у каждого человека. Потому что без веры как бы трудно жить».* Некоторые участники обсуждений настаивали, что вера в Бога необходима для саморазвития человека: *«Просто надо иметь веру. Верить в одного Бога. И сейчас я верю только в Аллаха, слушаю проповеди, меняюсь сейчас».*

Слово «государство» встречается 24 раза, как правило, для описания государственной политики в сфере религии. Так, например, некоторые респонденты недоумевают, почему государство вместо того, чтобы решать

важные социальные проблемы, «влезает» в такую интимную сферу, как религия: «Религиозные люди не смотрят на государство, свои дела делают. Вообще можно любое дело делать, не слушая государство. Только не убивать людей. Ты же не пойдешь говорить им, что ты читаешь намаз. Идут просить работу, не могут помочь. Сейчас много безработных. Ничем не может помочь».

О «душе» на фокус-группах упоминалось 11 раз. Молодые респонденты говорили о том, что такие религиозные практики, как намаз и ораза, не сделают человека ближе к Богу, если в душе он не будет чист, и, если имеет место «показная» религиозность, следование моде: «У меня много знакомых, которые оразу держат, намаз читают, мне кажется, это не больше модно, а от души идет, ну, у моих знакомых. И есть такие люди, которые в соцсетях выкладывают, как они в мечеть ходят, туда-сюда, а ночью они ведут распутный образ жизни. Таких много».

Таблица 2.2.5 – Упоминаемость категории «религия» и субкатегорий

Слово	Количество упоминаний
Религия	99 раз
Должен	64 раза
Вера	48 раз
Государство	24 раза
Душа	11 раз
Бог	10 раз
Путь	8 раз
Течение	7 раз
Принял/принятие	6 раз
Секта	5 раз
Праздник	4 раза
Молитва	4 раза
Проблема	4 раза
Рай	3 раза
Смерть	3 раза
Ад	2 раза

Категория ислам встретилась в тексте 165 раз, что значительно чаще, чем во взрослой фокус-группе (см. Таблица 2.2.6). Обращает на себя внимание более высокий уровень религиозной подготовленности молодых людей. Возможно, это связано с тем, что молодежь потребляет больше образовательного, прежде всего, исламского, контента в интернете: «Контент, с которым я сталкиваюсь, там обычно получается показывается, как правильно делать обряды в исламе, какие там правила есть. Такие видео ознакомили

человека с исламом, и человек делает сам выбор, прийти ему к исламу или нет».

Таблица 2.2.6 – Упоминаемость категории «ислам» и субкатегорий

Слово	Количество упоминаний
Ислам	165 раз
Намаз	108 раз
Хиджаб	41 раз
Казахи	38 раз
Мечеть	37 раз
Молодежь	33 раза
Аллах	25 раз
Покрытые/ закрытые	24 раза
Ораза	18 раз
Араб	16 раз
Жума/пятница	14 раз
Имам	13 раз
Платок	11 раз
Мода	10 раз
Борода	10 раз
Ваххабизм	7 раз
Шелпек	6 раз
Сознание/осознание	6 раз
Ауызашар	5 раз
Короткие штаны	5 раз
Курбан-Айт	4 раза
Паранджа	3 раза
Бага	3 раза
Ифтар	3 раза
Салафиты	2 раз
Азан	2 раза
Мулла	2 раза

Респонденты-мусульмане с радостью и увлечением рассказывали о том, что в последнее время нередки случаи, когда христиане стали принимать ислам. По их мнению, люди, пришедшие в ислам из других религий, обладают более сильной верой: *«Многие русские, наоборот, меняли свою религию на мусульманскую, и, наоборот, хвалили, они отказались от христианства, и заметили огромные улучшения, то, что и в Коране написано. Они даже больше чтят нашу религию, нежели многие казахи, многие мусульмане, они действительно подмечают те моменты, правильность, они, придерживаясь этого, обуславливают правильность нашей религии, что наша религия чиста и ведет к улучшению человека».*

Слово «намаз» также использовалось во время фокус-групповых об-

суждений достаточно часто — 108 раз. Говоря о намазе, молодые респонденты рассказывали о своем опыте, точнее, попытках придерживаться этого столпа ислама. Так, например, одна из участниц рассказала свою историю: *«Считаю, что ислам – верное направление. На 2-м курсе у меня был очень сильный интерес читать намаз, хотела покрыться, надеть хиджаб. Но вот я начала читать намаз, когда читала утренний намаз, я посчитала нужным, что нужно читать все 5 раз. Я тогда училась. С одной стороны, я сама, когда что-то делаю без конца, мне это становится интересным. С другой стороны, было лень. И можно сказать, что я остановилась на этом, на намазе. Потом в моей жизни было много проблем. И сейчас понимаю, что я зря забросила. Но я все равно почитаю Аллаха, суры слушаю».*

Во время обсуждений было выявлено негативное отношение к людям, которые, по оценкам респондентов, являются *«настоящими грешниками»* (коррупцированные чиновники, преступники), но при этом совершают намаз. Это рассматривается как проявление лицемерия и двуличия: *«У нас на пятничном намазе смотришь, город у нас небольшой, и стоят возле мечети разные, и криминальные есть, и то, что мы знаем, что он госслужащий, но конкретный вор, но все мы это знаем, но он стоит на пятничном намазе. И я вот проезжаю и думаю: меня нет на пятничном намазе, но я не грешу, ничего такого не делаю, я лучше буду такая перед Всевышним, чем делать зло и в то же время ходить и показывать, что ты читаешь намаз».*

Если во взрослой фокус-группе респонденты к ношению *«хиджаба»* относились очень нетерпимо, то среди молодежи такого отторжения нет. Отметим, что часть молодежи относится к этой теме нейтрально, и считает, что если женщина добровольно хочет носить хиджаб, то государство не должно ее ограничивать в этом решении: *«Это выбор девушки. Если ее муж заставит покрыться в хиджаб, надеть паранджу, тогда я отношусь к этому негативно, а если она сама захотела – тогда нормально».* При этом некоторые молодые люди думают, что Казахстан является мусульманским государством: *«Я считаю, что Казахстан - это мусульманская страна, независимая. У каждого свое мнение к этому. Человек, который хочет хиджаб носить, он будет его носить, и я к этому отношусь нейтрально».*

Тем не менее, как и во взрослых ФГ, во время обсуждения прозвучало мнение, что ношение хиджаба у женщин не свойственно традициям казахского народа, и поэтому имело место неприятие к этому виду женской одежды: *«А насчет хиджаба – я очень категорично отношусь к хиджабам, ну это не казахская культура! Хиджаб, я так думаю, что это все-таки связано с ваххабизмом, потому что расписывается куча, каким должен быть головной убор, но хиджаба там нет».*

38 раз в контексте обсуждения на ФГ темы ислама молодыми людьми упоминалось слово «казахи» для противопоставления себя арабской культуре. Также сравнительно часто респонденты упоминали «мечеть» (37 раз), «молодежь» (33 раза), «Аллах» (25 раз) и слова «покрытые/закрытые» (24 раза).

Категорию *христианство* упоминали на молодежной ФГ всего лишь 37 раз и, в основном, в контексте православия (см. Таблица 2.2.7). Заметно, что содержательная наполненность этой категории низкая (всего 7 субкатегорий). Вместе с тем, говоря о православии, респонденты упоминали о нем для описания толерантности казахстанского общества и изображения многоконфессиональности страны: *«Потому что, во-первых, многонациональная страна. Вот у нас тут и православные есть. Новый год, Рождество празднуем»*. Более того, респонденты-казахи часто говорили о том, что государству необходимо всегда учитывать права христиан: *«Просто нельзя допустить крена на мусульманскую религию. И из-за этого может произойти ущемление православных»*.

Таблица 2.2.7 – Упоминаемость категории «христианство» и субкатегорий

Слово	Количество упоминаний
Христианство/православие	37 раз
Церковь	20 раз
Пасха	5 раз
Уважение	5 раз
Баптисты	3 раза
Рождество	2 раза
Крестить	2 раза
Свеча	2 раза

Категория атеизм встретилась в материалах молодежных фокус-групп 74 раза (см. Таблица 2.2.8). Сразу в глаза бросается, что молодежь в целом плохо понимает значение термина «атеизм»: *«С детства меня учили, что атеизм – это верить в одного бога. Не все, в буддизм или что-то еще. Что только есть один бог. Меня так воспитывали. Только один бог есть и все»*; *«Думаю, атеизм – это либо ни во что не верить, либо верить в одного создателя. Это не бог, не Аллах»*.

Чаще других в контексте с категорией атеизма звучало слово «не верить» – 51 раз. В целом молодые люди относятся с пониманием к атеистам и считают, что неверие/безверие – это их личный выбор. Однако они уверены, что со временем атеисты все равно придут к религии: *«Я думаю, это*

неплохо. Каждый человек сам выбирает. И так посмотрел себя в этой вере, и в этой послушал. Но пока не нашел себя и из-за этого считает себя безбожником, атеистом. Но в конце концов, я думаю, если в определенном возрасте начнет уже верить. Это возрастом приходит».

В ходе интервью прозвучало мнение, что к атеизму приводит разочарование в Боге, отсутствие божественной помощи в тяжелой жизненной ситуации: *«просто у кого-то в жизни бывают ситуации, они сидят и ждут вот «Аллах поможет мне сейчас», в этот момент. . . Людей-то много естественно, всем помочь не может. В какие-то моменты помогает. Это все верят. И кто-то в этот момент не получил поддержку, и вот он отказывается верить, да. А так не надо делать. т.е. надо дальше жить».* В момент «неверия» человек становится уязвимым для вовлечения в другие, «неправильные», течения, и поэтому респонденты считают нужным сделать так, чтобы атеист снова стал «верить», *«Мои действия – переубедить. т.е. объяснить ему, что есть Бог и т.д. Если он все равно не примет это, если он скажет: «Нет, я атеист» и все, хорошо, я не буду трогать. Главное, чтобы в его дальнейшей жизни не сказалося. Как говорят про вахабитов, то, что течение неправильное. Т.е. чтобы на его жизни это никак не влияло. Т.е. в себе чтобы это ходил и никому не навязывал, не говорил. Вот он сам с собой. Потом какое-то время пройдет, я так буду надеяться, что он все равно придет к вере».*

Слово «родители» использовалось в контексте атеизма 26 раз. С одной стороны, о родителях упоминалось с точки зрения их предрасположенности к атеизму, поскольку они (родители) родились и выросли в условиях советского атеистического строя, и поэтому склонны чаще опираться на свои возможности, не полагаясь на высшие силы: *«Атеисты – старшие 60–70 лет, ровесники моих папы и мамы. Мой папа был атеистом. Они верят только в себя. Например, если что-то происходит, значит, он сам в этом виноват. А мы, если там заболеем, считаем, что это испытание Аллаха, шелпеки делаем, в мечеть ходим. А папа не был таким. Если болеет, идет к врачу. Если трудности, это ты сам сделал, это никакое не испытание, нет создателя, не существует ада и рая. Есть только мы, сами живем, умираем. И все. И дальше ничего нет».*

С другой стороны, респонденты полагают, что в том, что некоторые становятся атеистами виновато неправильное воспитание, которое дали им родители: *«От воспитания от родителей, у кого-то отца или мамы нет, отдельно или может вообще с детдома, и у человека мировоззрение меняется, он не верит в свою веру и в другую веру, он становится атеистом, жизнь подводит к этому».*

И все же молодые участники ФГ рассказывали примеры из жизни, из которых понятно, что в их окружении сформирована достаточно толерантная

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

среда: «Разницы нет, если даже человек атеист, к нему все равно будут хорошо относиться»; «Есть и хорошие атеисты, есть и плохие атеисты. Среди мусульман тоже есть и плохие, и хорошие. Два человека разговаривают во дворе. И рядом третий, кто не верит в Бога, подходит к ним здоровается. У одного тюбетейка на голове, мусульмане друг другу руки протягивают. Ассаламалейкум, добро пожаловать. Тот тоже подает руку. И делайте вывод».

Многие респонденты утверждали, что имеют опыт общения с атеистами и чаще положительный: «Нормально отношусь. У меня есть друзья атеисты. С ними про религию тяжело разговаривать, но есть и другие темы, которые нам интересны. Нам это не мешает. Есть оралман из Ирана. Не верит в бога. Но мы в нормальном общении», а атеистов характеризуют как образованных и начитанных людей: «Это от человека, от образования человека зависит. У меня подруга очень начитанная. Много языков знает. Она в Китае отучилась, поехала. Т. е. она такая активная. Хоть она и говорит, что она атеистка. Но это от человека зависит».

Таблица 2.2.8 – Упомянутость категории «атеизм» и субкатегорий

Слово	Количество упоминаний
Атеизм	74 раза
Не верить	51 раз
Родители	26 раз
Воспитание	18 раз
Против	7 раз
Наука	4 раза

Резюмируя данный раздел, напомним, что задачей исследования было выявление особенностей восприятия понятий, связанных с религиозной сферой и атеизмом, респондентами из разных поколений, и поэтому было решено в качестве одного из методов выбрать фокус-групповые дискуссии с представителями возрастной когорты 18–30 лет и старше 50 лет. Обращаем внимание, что, как показал анализ дискуссий, уровень понимания категории, светскости (светским государством) крайне низкий. Так, например, во взрослой группе категория «светскость» (если не брать вопросы модератора) была упомянута 18 раз. При этом не было выявлено разнообразия

субкатегорий, а обсуждение, в основном, происходило вокруг дискуссии о сохранении светского образования в школе.

Итак, проведенный количественно-качественный контент-анализ содержания дискуссий показал, что есть различия в восприятии указанной темы у респондентов из этих двух групп (см. Таблица 2.2.9).

Первое, на что можно обратить внимание, это то, что среди взрослых самыми упоминаемыми категориями были атеизм (149 раз) и религия (137 раз), в то время как у молодежи с большим отрывом лидирует категория ислам, упомянутая 165 раз.

Если во взрослых группах упоминание об исламе встречается в 2,8 раза чаще категории христианства, то в этом же случае среди молодежи ислам упоминается в 4,4 раза чаще. Обращает внимание, что по всем анализируемым категориям, кроме ислама, интенсивность упоминаний категорий у взрослого населения выше, чем у молодежи. Например, категорию атеизм взрослые упоминают в 2 раза чаще, чем молодые респонденты.

Таблица 2.2.9 – Упоминаемость категорий во взрослых и молодежных фокус-группах

Категория	Взрослые	Молодежь
Религия	137 раз	99 раз
Ислам	119 раз	165 раз
Христианство	42 раза	37 раз
Атеизм	149 раз	74 раза

Сравнивая топ-5 самых упоминаемых слов из категории религия во взрослых и молодежных фокус-группах, мы видим поразительную картину: все слова-субкатегории совпадают, что свидетельствует о примерно одинаковом восприятии религии у двух поколений (см. Таблица 2.2.10). Конечно, есть различия в рейтинге упоминания: так, у взрослых в контексте религии чаще всего упоминается слово *Бог* (95 раз), в молодежных ФГ это слово стоит на 5 месте (9 раз). И также оба поколения похожи тем, что размышляют о религии с точки зрения долженствования, долга. И еще обращает внимание, что молодежь, и взрослые в своих рассуждениях довольно часто говорят о роли государства, как регулятора религиозных отношений.

Но если взять такую субкатегорию, как сознание, то во взрослых ФГ оно встречается чаще (15 раз, в молодежных ФГ 6 раз), и с его помощью описывалась роль религии в обществе, в то время как в молодежных ФГ сознание/осознание было более характерным для категории «ислам» и исполь-

зовалось для описания перехода человека из непрaktикующего состояния в практикующее: «Вообще правильно, когда осознанно приходят к этому. У меня есть сестра. Ей 14 лет, пять раз в день читает намаз. Есть тетя у меня, ей за 50, она только пришла к намазу, только начала читать. Осознанно пришла к этому, когда время пришло».

Таблица 2.2.10 – Топ-5 самых упоминаемых субкатегорий «религия» во взрослых и молодежных фокус-группах

№	Взрослые	Молодежь
1.	Бог	Должен
2.	Должен	Вера
3.	Государство	Государство
4.	Вера	Душа
5.	Душа	Бог

Сравнивая поколения через категорию ислам, мы видим, что старшее поколение испытывает неприязнь к ношению девушками и женщинами *хиджаба* или *никаба*, чего нельзя увидеть в молодежных ФГ, где с пониманием относятся к такому выбору горожанок. Однако оба поколения полагают, что *хиджаб* не является традиционной одеждой для казахских женщин. Помимо этого, как молодежь, так и взрослые считают *хиджаб* элементом арабизации общества и высказываются о необходимости отстаивания собственной культуры. В продолжение темы уместно сказать, что использование казахского слова *ауызашар* встречалось на ФГ обоих поколений чаще арабского *ифтар*.

Сравнивая результаты наиболее часто встречающиеся слова из категории ислам, мы видим совпадение по двум из пяти субкатегорий. Это слова мечеть и намаз: причем мечеть стала самым упоминаемым словом у взрослых, а намаз чаще других слов встречался в молодежных ФГ. Если во взрослой ФГ речь о намазе заходила 34 раза, то молодежь делала это в три раза чаще — 108 раз, что говорит о том, что молодежь чаще сталкивается на практике с намазом. Респонденты 18–30 лет чаще ассоциировали ислам с казахским народом, чем взрослые респонденты. Представители старшего поколения также поднимали тему о мусульманских корнях казахского народа, но реже, чем молодые, и больше говорили, скорее, о немусульманских практиках, как Наурыз, шелпек и т. д. Оразу старшее поколение вспоминало 44 раза, молодежь в 2,5 раза реже — 18 раз.

Категория *христианство*/(в молодежных группах эта категория упо-

миналась вместе с *православием*), как во взрослой, так и в молодежной ФГ больше всего ассоциировалась с церковью (см. Таблица 2.2.12). Интересно, что представители поколения 18–30 лет говорило о церкви в 2,5 раза реже, чем взрослые (20/ 50). В целом, молодежь слабо знакома с категорией христианство: если респонденты 50+ назвали в ходе ФГ 19 слов-субкатегорий из данной категории, то молодежь упомянула всего лишь 7 слов. Однако это не мешает молодежи, преимущественно казахской, относиться с уважением к христианской религии.

Таблица 2.2.11 – Топ-5 самых упоминаемых субкатегорий «ислам» во взрослых и молодежных фокус-группах

№	Взрослые	Молодежь
1.	Мечеть	Намаз
2.	Ораза	Хиджаб
3.	Покрытые/ закрытые/ упакованные	Казахи
4.	Намаз	Мечеть
5.	Мода	Молодежь

Оба поколения часто при описании христианства, особенно православия, рассказывали о *Пасхе* и покраске яиц на праздник. Многие с гордостью говорили, о том, что в Казахстане сложилась толерантная атмосфера, когда в Курбан Айт мусульмане угощают христиан мясом, а православные христиане на *Пасху* дарят мусульманам *крашеные яйца*.

Сравнивая топ-5 встречаемых субкатегорий, выявлено совпадение трех позиций из пяти. Это слова *церковь*, *Пасха* и *баптисты*. Под баптистами нередко подразумевали группу протестанских течений, такие как свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня и пятидесятники.

Таблица 2.2.12 – Топ-5 самых упоминаемых субкатегорий «христианство/ православие» во взрослых и молодежных фокус-группах

№	Взрослые	Молодежь
1.	Церковь	Церковь
2.	Яйца	Пасха
3.	Пасха	Уважение
4.	Баптисты	Баптисты
5.	Крестить	Рождество

Сравнения слова категории атеизм, видим, что во мнении взрослых и молодых респондентов есть различия: молодежь меньше осведомлена об этой категории. Так, респонденты старше 50 лет упомянули в ходе обсуждения 15 субкатегорий по данной категории, в то время как в молодежных ФГ

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

список состоит всего лишь из 5 слов.

В топ-5 субкатегорий атеизма выявилось совпадение по трем позициям. В обоих поколениях лидирует по упоминаемости с большим отрывом субкатегория «не верить». И взрослые, и молодежь сходятся во мнении, что люди становятся атеистами из-за пробелов в воспитании. Также в перечни двух возрастных групп включено слово «против».

При этом старшее поколение ассоциирует атеизм с советским прошлым и коммунистической идеологией, когда был наложен запрет на религию. И в то же время в их детстве, по воспоминаниям участников ФГ, люди все равно практиковали религию, проводили религиозные обряды, но делали это скрытно.

Таблица 2.2.13 – Топ-5 самых упоминаемых субкатегорий «атеизм» во взрослых и молодежных фокус-группах

№	Взрослые	Молодежь
1.	Не верить	Не верить
2.	Советский Союз	Родители
3.	Партия	Воспитание
4.	Воспитание	Против
5.	Против	Наука

Глава 3. КОМФОРТНО ЛИ АТЕИСТАМ В КАЗАХСТАНЕ?

3.1. Атеисты в Казахстане: между спокойным и враждебным

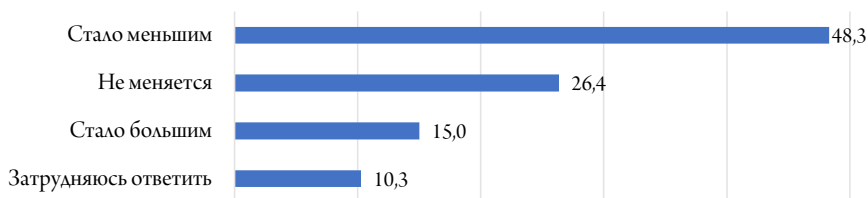
Отношение населения к атеистам является одним из маркеров того, насколько общество является светским, поскольку, как уже было сказано ранее, светский характер государства предполагает многообразие как религиозных, так и нерелигиозных убеждений. В этой связи респондентам были заданы вопросы, которые могли бы определить их реальную приверженность принципу светскости на примере их отношения к такой группе, как атеисты.

Вопросы, заданные респондентам, касались таких тем, как наличие в их окружении людей с атеистическими убеждениями, рост (или сокращение) числа атеистов и отношение к атеистам в обществе, а также допустимость открытого и публичного заявления о себе как об атеистах и возникающие отношения со знакомыми и членами семьи в случае, если те окажутся атеистами.

Кроме того, респондентам было предложено согласиться или не согласиться с рядом утверждений, которые, во-первых, могут стать индикатором отношения к атеистам и атеистическим убеждениям, а, во-вторых, индикатором приверженности респондентов принципу светскости.

Итак, в ходе опроса респондентам предложили оценочно предположить, какова численность атеистов в их городах. Почти половина (48,3%) респондентов указала, что атеистов в их городе стало меньше. Еще 26,4% уверены, что их количество не изменилось. Только 15% респондентов указали, что их численность увеличилась. Еще 10,3% респондентов затруднились ответить на вопрос (см. Диаграмма 3.1.1).

Диаграмма 3.1.1. – ПО ВАШИМ НАБЛЮДЕНИЯМ, ЗА ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ В ВАШЕМ ГОРОДЕ КОЛИЧЕСТВО НЕВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ, АТЕИСТОВ, СТАЛО БОЛЬШИМ, МЕНЬШИМ ИЛИ НЕ МЕНЯЕТСЯ? (% от общего числа опрошенных)

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

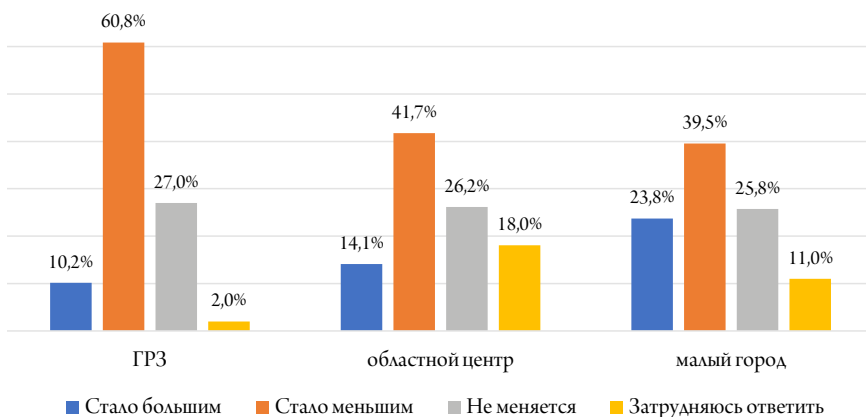
В разрезе городов ответы респондентов показали следующую зависимость: чем меньше населенный пункт, тем больше доля людей, которые считают, что атеистов становится больше, и, наоборот. В ГРЗ лишь каждый десятый (10,2%) респондент указал, что атеистов стало больше в последние несколько лет, при этом 60,8% опрошенных считают, что их стало меньше, а чуть более четверти (27%) – что их количество не изменилось.

В областных центрах 14,1% респондентов считают, что численность атеистов растет, менее половины (41,7%) - что их численность, наоборот, сокращается, и также чуть более четверти (26,2%) - что их численность не меняется.

В свою очередь, в малых городах почти четверть (23,8%) респондентов посчитала, что численность атеистов растет, а 39,5% - что их численность сокращается. И так же, как и в других городах, около четверти считает, что их численность не меняется.

Кроме того, наблюдается существенная разница в количестве затруднившихся ответить в зависимости от населенного пункта: в ГРЗ таковых всего 2%, в то время как в областных центрах – 18%, а в малых городах – 11% (см. Диаграмма 3.1.2).

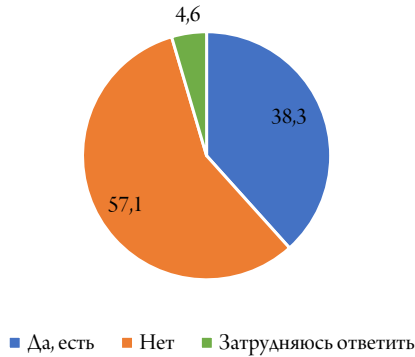
Диаграмма 3.1.2. – ПО ВАШИМ НАБЛЮДЕНИЯМ, ЗА ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ В ВАШЕМ ГОРОДЕ КОЛИЧЕСТВО НЕВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ, АТЕИСТОВ СТАЛО БОЛЬШИМ, МЕНЬШИМ ИЛИ НЕ МЕНЯЕТСЯ? (в разрезе статуса городов)

Если перейти на личный уровень, то более половины респондентов (57,1%) отметили, что в их окружении нет людей, которые не верят в Бога (атеистов). Более трети (38,3%) указали, что атеисты в их окружении

есть, 4,6% затруднились с ответом (см. Диаграмма 3.1.3).

Диаграмма 3.1.3. – СРЕДИ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ В БОГА, Т.Е., АТЕИСТЫ? (% от общего числа опрошенных)

Если рассматривать данный вопрос в разрезе отношения к религии, то можно заметить, что чем более религиозными являются респонденты (вне зависимости от вероисповедания), тем меньше у них в окружении атеистов. Так, 67,1% практикующих мусульман и 56,5% практикующих православных указали, что в их окружении нет атеистов. Среди номинальных мусульман о том, что в их окружении есть атеисты, сказали 58,9%. В свою очередь, среди номинальных православных тех, у кого в окружении атеисты есть, напротив, более половины (51,7%). Атеисты среди друзей, знакомых есть у более чем половины (53,4%) символических мусульман и у 86% символических православных.

Интересно, что среди самих атеистов только у 61% респондентов есть атеисты в окружении, что даже меньше, чем у символических православных. Кроме того, среди атеистов наибольшее количество тех, кто затруднился с ответом на данный вопрос (см. Диаграмма 3.1.4).

В возрастном разрезе также видна разница в ответах в зависимости от поколения, к которому принадлежат респонденты. Чем моложе группа респондентов, тем большее у ее представителей атеистов в окружении. Так, среди респондентов до 30 лет в окружении есть атеисты у 41,7%, среди представителей поколения 31–49 лет – у 38,4%, у поколения 50 лет и старше, количество тех, у кого в окружении есть атеисты, – чуть более трети (35%) (см. Диаграмма 3.1.5).

СВЕТСКОСТЬ И АТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Диаграмма 3.1.4. – СРЕДИ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ В БОГА, т.е. АТЕИСТЫ? (в разрезе отношения к религии)

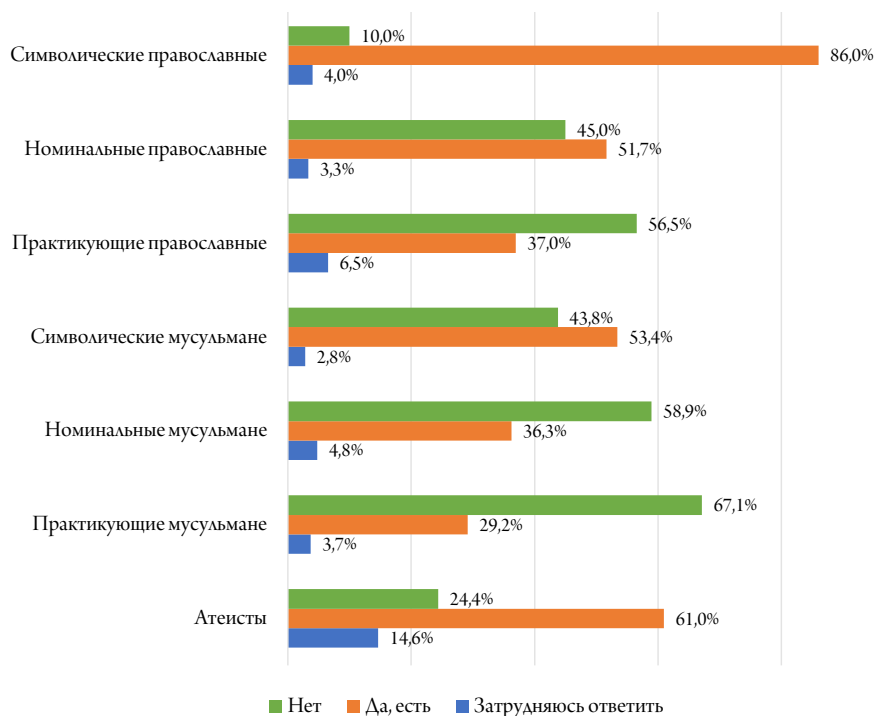
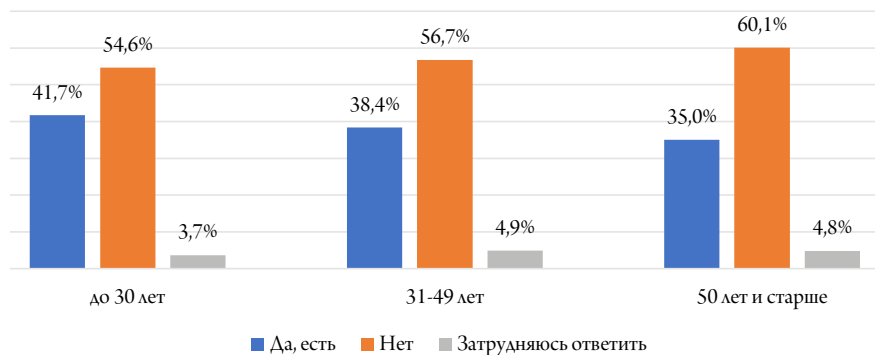
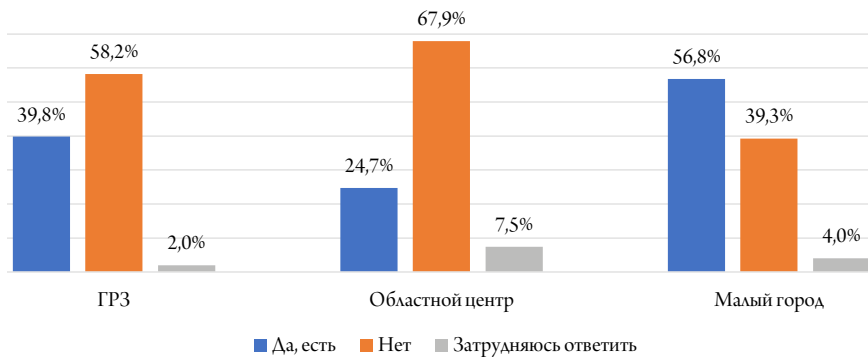

Диаграмма 3.1.5. – СРЕДИ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ В БОГА, Т.Е., АТЕИСТЫ? (в возрастном разрезе)

С точки зрения городов проживания респондентов анализ данных также выявил интересную картину. Так, у большинства респондентов из ГРЗ и областных центров нет атеистов в окружении, в то время как у большинства респондентов из малых городов (Жанаозен и Рудный), напротив, такие люди есть в окружении (см. Диаграмма 3.1.6).

Диаграмма 3.1.6. – СРЕДИ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ В БОГА, Т.Е., АТЕИСТЫ? (в разрезе статуса городов)

Для того чтобы понять, как респонденты относятся к атеистам, а также как, по их мнению, к атеистам относятся в их городе и в Казахстане в целом, респондентам был задан соответствующий вопрос.

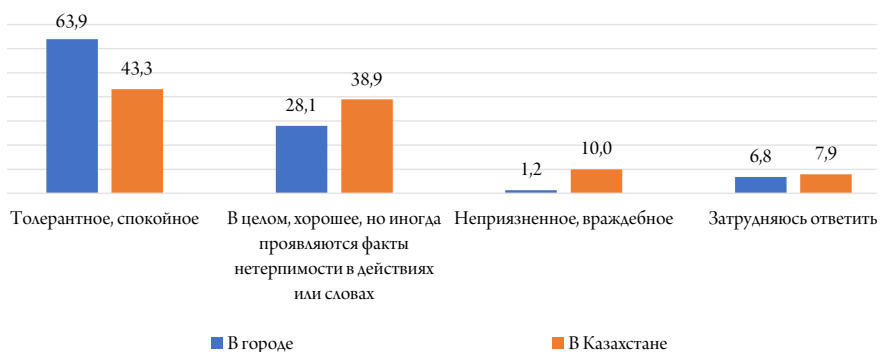
Как видно из Диаграммы 3.1.7, когда респонденты дают оценку отношению к атеистам в своем городе и Казахстане, их оценки довольно сильно отличаются. Так, 63,9% респондентов считают, что отношение к атеистам в городе их проживания толерантное и спокойное, в то время как такую же (положительную) оценку, но в отношении всего Казахстана, дали менее половины респондентов (43,3%). В свою очередь, всего 1,2% респондентов посчитали, что отношение к атеистам неприязненное и враждебное, когда оценивали ситуацию в своем городе, однако в то время как при оценке ситуации во всем Казахстане уже 10% респондентов указали, что отношение к атеистам неприязненное и враждебное.

Если рассматривать данный вопрос в разрезе городов, то можно заметить, что практически во всех городах, в которых проведен опрос, подавляющее большинство респондентов посчитали, что отношение к атеистам в их городе толерантное и спокойное. Исключение составляет Жанаозен, где таковых всего 18,8%, а более половины респондентов (58,4%) отметили, что в целом отношение хорошее, но иногда проявляются факты нетерпимости в действиях или словах. Кроме того, в Жанаозене наибольшее количество

затруднившихся с ответом на данный вопрос (21,3%).

Диаграмма 3.1.7. – КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ КАКОЕ ОТНОШЕНИЕ ПРЕОБЛАДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ К ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ В БОГА, Т.Е. КАТЕИСТАМ, ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАШЕМ ГОРОДЕ И О КАЗАХСТАНЕ В ЦЕЛОМ? (% от общего числа опрошенных)

В то же время, когда респонденты давали оценку ситуации в Казахстане, то только в Алматы и Шымкенте более половины респондентов указали, что отношение к атеистам в стране толерантное и спокойное. В Костанаяе таковых менее половины (48,2%). В остальных городах количество тех, кто считает, что в Казахстане отношение к атеистам толерантное и спокойное, – не более 40%. При этом в городах Мангистауской области, Актау и Жанаозене, высоки проценты тех, кто считает, что отношение к атеистам в стране неприязненное и враждебное (17,6% и 35,1% соответственно) (см. Таблица 3.1.1).

В разрезе отношения к религии какой-либо существенной разницы между ответами разных групп респондентов не наблюдается. Однако интересно, что среди самих атеистов выявлен наибольший процент тех, кто считает, что в городе их проживания отношение к ним толерантное и спокойное (75,6%).

Довольно высок процент тех, кто считает, что отношение к атеистам в их городе толерантное и спокойное среди номинальных (66,2%) и символических (70,7%) мусульман. Среди остальных групп процент респондентов, кто оценивает ситуацию подобным образом, колеблется от 50 до 60% (см. Приложение).

Таблица 3.1.1. – КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ КАКОЕ ОТНОШЕНИЕ ПРЕОБЛАДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ К ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ В БОГА, Т.Е. К АТЕИСТАМ, ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАШЕМ ГОРОДЕ И О КАЗАХСТАНЕ В ЦЕЛОМ? (в разрезе городов)

		Алматы	Актау	Жанаозен	Костанай	Рудный	Шым-кент
Толерантное, спокойное	в городе	61,3	65,1	18,8	70,6	77,8	79,7
	в стране	61,7	27,9	14,4	48,2	38,9	57,7
В целом, хорошее, но иногда проявляются факты нетерпимости в действиях или словах	в городе	35,0	30,6	58,4	16,5	12,6	20,0
	в стране	32,0	50,2	29,2	33,3	46,5	41,7
Неприятное, враждебное	в городе	2,0	1,7	1,5	0,7	1,5	0,3
	в стране	4,3	17,6	35,1	5,0	3,5	0,3
Затрудняюсь ответить	в городе	1,7	2,7	21,3	12,2	8,1	0
	в стране	2,0	4,3	21,3	13,5	11,1	0,3

Для того чтобы более точно выяснить отношение горожан к атеистам, респондентам было предложено 4 суждения, с которыми они могли согласиться или не согласиться. Все суждения так или иначе затрагивали отношение к атеистам, особенно в сравнении с верующими людьми.

Результаты ответов респондентов выглядят следующим образом (см. Диаграмма 3.1.8).

Как видно из Диаграммы, абсолютное большинство респондентов согласны с тем, что нельзя допускать распространения атеистических взглядов в обществе (60,6%), а также, что религиозные люди имеют более высокие моральные и нравственные качества, чем атеисты (58,4%). В то же время, абсолютное большинство респондентов (61,2%) не согласны с тем, что атеисты не нуждаются в защите своих убеждений, в отличие от верующих. Также чуть более половины (51,4%) респондентов не согласны с тем, что для атеистов имеют значение только материальные блага, а не духовные ценности, но также существенная часть согласилась с этим (45,3%).

С точки зрения групп, различающихся по их отношению к религии, можно наблюдать, что большинство практикующих мусульман и православных согласны со всеми четырьмя суждениями. Исключение составляет лишь суждение о том, что атеисты не нуждаются в защите своих убеждений

со стороны государства, с которым согласны чуть менее половины респондентов (46,6%; 49,7% не согласны).

Диаграмма 3.1.8. – СКАЖИТЕ ПОЖАЛУЙСТА, ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ? (% от общего числа опрошенных)

Большинство номинальных и символических мусульман, а также номинальных православных согласны лишь с некоторыми суждениями. Так, большинство номинальных и символических мусульман согласны только с суждениями о том, что религиозные люди имеют более высокие моральные и нравственные качества, чем атеисты, а также с тем, что нельзя допускать распространение атеистических убеждений в обществе. В свою очередь, большинство номинальных православных согласны только с суждением о наличии у религиозных более высоких моральных и нравственных качеств.

В отношении суждения о недопустимости распространения атеистических убеждений в обществе мнения номинальных православных разделились поровну. Между тем большинство атеистов и символических православных не согласны со всеми четырьмя суждениями (см. Приложение).

В разрезе по потребительскому потенциалу также наблюдается довольно любопытная картина. Так, большинство наиболее обеспеченных респондентов, а также респондентов, у которых покупка одежды вызывает затруднения, согласны практически со всеми суждениями, кроме суждения о том, что атеисты не нуждаются в защите своих убеждений со стороны государства.

В свою очередь, большинство респондентов среднего достатка согласны с суждениями о наличии у религиозных людей более высоких моральных

и нравственных качеств, но также с мнением о недопустимости распространения атеистических убеждений в обществе.

Обращает внимание, что большинство наименее обеспеченных респондентов, которым денег не хватает даже на продукты, не согласны ни с одним из предложенных суждений (см. Таблица 3.1.2).

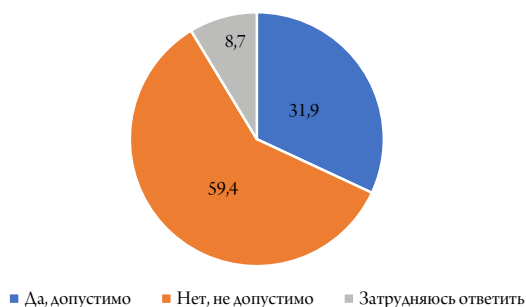
Таблица 3.1.2. – СКАЖИТЕ ПОЖАЛУЙСТА, ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ? (% , ответы «согласен + скорее согласен» в разрезе по потребительскому потенциалу)

	Денег не хватает даже на продукты	Покупка одежды вызывает финансовые затруднения	Покупка вещей длительного пользования является для нас затруднительной	Без труда приобретаем вещи длительного пользования	Можем позволить себе приобрести машину, квартиру, дом
Религиозные люди имеют более высокие моральные и нравственные качества, чем люди, которые не верят в Бога	34,8	63,9	63,2	57,1	56,7
Для людей, которые не верят в Бога, имеют значение только материальные блага, а не духовные ценности	30,4	51,2	47,6	42,6	50,8
Люди, которые не верят в Бога, не нуждаются в защите своих убеждений со стороны государства, в отличие от верующих	28,6	35,5	36,1	30,8	44,9
Нельзя допускать распространения атеистических взглядов в казахстанском обществе	33,0	56,6	68,9	59,7	59,4

Еще одним индикатором отношения к атеистам и приверженности принципу светскости является отношение – толерантное – к публичному выражению атеистами своих взглядов и убеждений. В этой связи на выявление сложившегося отношения респондентам был задан вопрос о том, насколько допустимо атеистам, на их взгляд, публично заявлять о своих убеждениях. Результаты выглядят следующим образом.

Как видно из Диаграммы 3.1.9, большинство респондентов (59,4%) считает, что заявлять публично о своих атеистических убеждениях недопустимо, чуть менее трети (31,9%) считают, что допустимо. Еще 8,7% затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Диаграмма 3.1.9. – КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЭТО ДОПУСТИМО ИЛИ НЕДОПУСТИМО, КОГДА ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ В БОГА, ОТКРЫТО ЗАЯВЛЯЮТ О СВОИХ УБЕЖДЕНИЯХ, НАРАВНЕ С ВЕРУЮЩИМИ? (% от общего числа опрошенных)

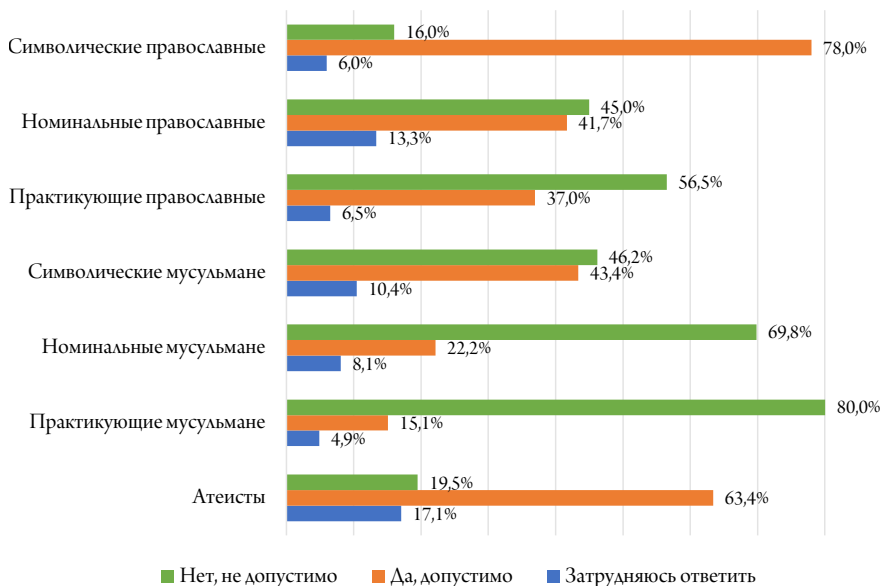

В разрезе отношения респондентов к религии можно заметить, что большинство практикующих и номинальных мусульман, а также практикующих православных считает, что открытое выражение атеистами своих убеждений недопустимо. Самая высокая доля таковых среди практикующих мусульман (80%), далее по числу находятся номинальные мусульмане (69,8%) и практикующие православные (56,5%).

Среди символических мусульман и номинальных православных таких все же менее половины (46,2% и 45% соответственно), но высоки доли и тех, кто считает, что это допустимо (43,4% и 41,7%).

В то же время большинство символических православных и атеистов считает, что атеистам открыто заявлять о своих убеждениях допустимо (78% и 63,4% соответственно) (см. Диаграмма 3.1.10).

Диаграмма 3.1.10. – КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЭТО ДОПУСТИМО ИЛИ НЕДОПУСТИМО, КОГДА ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ В БОГА, ОТКРЫТО ЗАЯВЛЯЮТ О СВОИХ УБЕЖДЕНИЯХ, НАРАВНЕ С ВЕРУЮЩИМИ? (в разрезе отношения к религии)

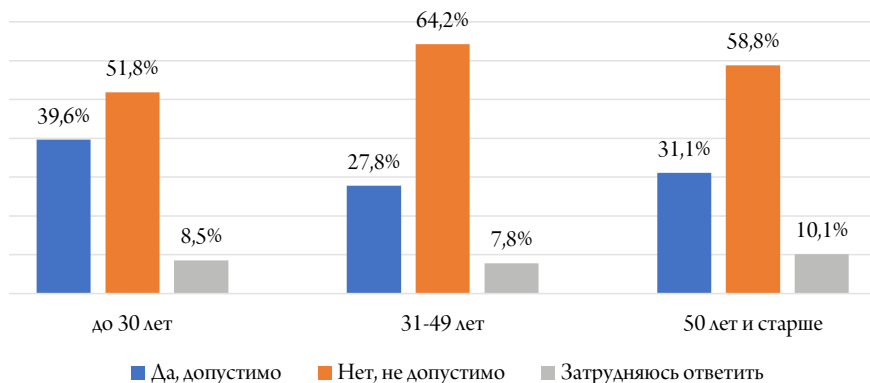
Рассматривая данный вопрос в поколенческом разрезе, можно заметить, что большинство респондентов во всех возрастных группах считают открытое выражение атеистических убеждений недопустимым. При этом среди молодежной группы до 30 лет чуть более половины (51,8%) респондентов считают, что атеистам публично недопустимо выражать свои убеждения, в то время как 39,6% считают, что это допустимо.

Наибольший процент респондентов, считающих, что публичное выражение атеистических убеждений недопустимо, наблюдается в возрастной группе 31–49 лет (64,2%), а тех, кто считает это допустимым в данной возрастной группе – 27,8%.

В возрастной группе 50 лет и старше численность тех, кто считает недопустимым публичное выражение атеистических убеждений, составляет 58,8%, а тех, кто считает это допустимым – 31,1% (см. Диаграмма 3.1.11).

Чтобы выяснить, как атеизм может повлиять на межличностные отношения, респондентам был задан вопрос о том, как бы они поступили в случае, если бы их близкие – члены семьи, друзья или хорошие знакомые, а также коллеги – оказались атеистами.

Диаграмма 3.1.11. – КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЭТО ДОПУСТИМО ИЛИ НЕДОПУСТИМО, КОГДА ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ В БОГА, ОТКРЫТО ЗАЯВЛЯЮТ О СВОИХ УБЕЖДЕНИЯХ, НАРАВНЕ С ВЕРУЮЩИМИ? (в возрастном разрезе)

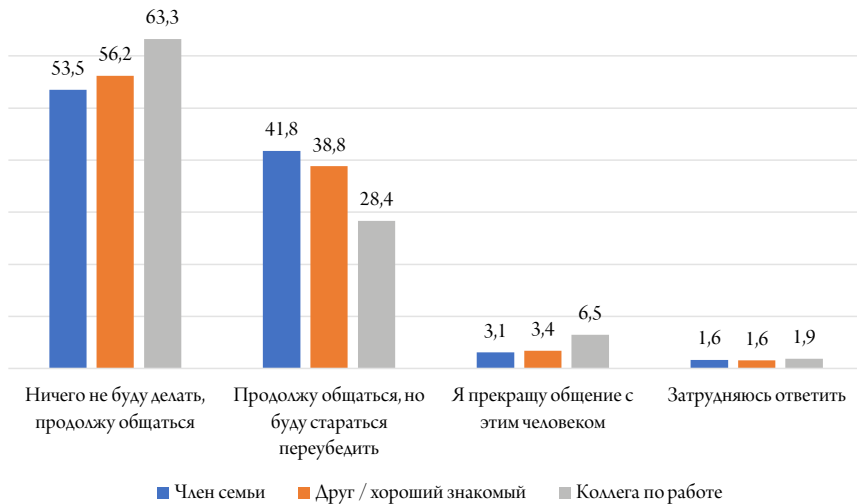
Результаты опроса показывают, что чем дальше дистанция в межличностных отношениях, тем более терпимой становится реакция респондентов. Так, в отношении коллеги, ставшего атеистом, 63,3% отметили, что продолжили бы общаться и ничего бы не предпринимали, еще 28,4% указали, что продолжили бы общаться, но старались бы переубедить. 6,5%, при этом, отметили, что прекратили бы общение с этим человеком, что является наивысшим показателем в отношении представителей всех других групп (причиной чему может быть отсутствие тесных отношений).

Если речь пойдет о друге или хорошем знакомом, ставшем атеистом, то уже чуть меньший процент готов будет общаться с ним, ничего не предпринимая (56,2%), а 38,8% отметили, что продолжили бы общение, но старались бы его переубедить.

Однако продолжать общение, ничего не предпринимая в отношении члена семьи, ставшего атеистом, готовы только 53,5% респондентов, значительная часть (41,8%) продолжили бы общение, стараясь при этом переубедить его. Прекратили бы общение с членом семьи или другом на основании их атеистических убеждений чуть более 3% респондентов (см. Диаграмма 3.1.12).

В разрезе отношения респондентов к религии выявлено, что большая часть представителей почти всех групп, за исключением практикующих мусульман, продолжили бы общение, ничего не предпринимая, как с членами семьи, так и с друзьями, хорошими знакомыми и коллегами, если они объявят себя атеистами.

Диаграмма 3.1.12. – КАК ВЫ ПОСТУПИТЕ, ЕСЛИ КТО-ТО ИЗ ВАШИХ РОДСТВЕННИКОВ ИЛИ БЛИЗКОГО ОКРУЖЕНИЯ ЗАЯВИТ, ЧТО ОН НЕ ВЕРИТ В БОГА ИЛИ РАЗУВЕРИЛСЯ? (% от общего числа опрошенных)

Из практикующих мусульман только 35% готовы продолжить общение, ничего не предпринимая, с атеистами-членами семьи, 29,9% – с друзьями или хорошими знакомыми и 37,4% – с коллегами. При этом более 6% практикующих мусульман прекратили бы общение с членами семьи и с друзьями, если бы они оказались атеистами, 15,3% из этой группы прекратили бы общение с коллегами. Более половины практикующих мусульман пытались бы переубедить во взглядах членов семьи (58,1%), а также друзей и хороших знакомых (62,8%), 46,6% – коллег.

Наибольший процент респондентов, которые продолжили бы общение, ничего не предпринимая, наблюдается среди атеистов и символических православных (по 78% в отношении члена семьи, 78% атеистов в отношении друзей и коллег; 76% символических православных в отношении друзей; 74% православных в отношении коллег), а также среди символических мусульман и номинальных православных.

В возрастном разрезе наибольший процент респондентов, которые продолжили бы общение, не предпринимая никаких действий, со всеми группами близкого окружения, наблюдается в возрастной группе до 30 лет (от 58,8% до 68,2%), а наименьший процент - среди возрастной группы 31–49 лет. Наибольшее число тех, кто прекратил бы общение с близкими,

если бы они стали атеистами, также наблюдается в данной возрастной группе, за исключением отношений с коллегами, где такой же процент также у возрастной группы до 30 лет. Кроме того, в возрастной группе 31–49 лет выявлена наибольшая доля тех, кто попытался бы переубедить друзей и коллег, а наибольший процент тех, кто попытался бы повлиять на мнение члена семьи, наблюдается в возрастной группе 50 лет и старше.

3.2. Почему я атеист?

Поскольку наше исследование направлено прежде всего на то, чтобы продемонстрировать, насколько атеисты чувствуют себя комфортно в современном светском Казахстане, нами был использован метод глубинных направленных интервью с атеистами. Интервью были проведены в 5 обследуемых городах с респондентами в возрасте от 19 до 62 лет.

Использование данного метода в нашем исследовании необходимо для того, чтобы понять, во-первых, что стало причиной формирования у атеистов их убеждений, во-вторых, что представляют собой их убеждения (насколько те убеждения, которых они придерживаются, соответствуют научным определениям) и в-третьих, как живет атеистам в их городах? Подвергаются ли они дискриминации или, напротив, ощущают себя полноценной частью общества? Испытывают ли они дискомфорт, когда открыто выражают свои убеждения или же делают это без каких-либо проблем? Возникают ли у них конфликты с семьей и окружением по поводу их взглядов или же к ним относятся толерантно, с принятием? Ответы на эти вопросы будут даны в этой главе.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо установить, в каких условиях происходило становление атеистов как личностей. В каких семьях и в каких условиях они воспитывались, и что стало причиной формирования у них атеистических убеждений.

Семья. Воспитывались и росли опрошенные атеисты в разных условиях. У кого-то семьи были полными, а кого-то воспитывал только один из родителей. У кого-то в воспитании принимали участие бабушка и (или) дедушка, тогда как у других они либо не принимали участие, поскольку жили в других местах, либо же умерли. Также у кого-то были братья и сестры, а кто-то был единственным ребенком в семье.

Большинство атеистов, с которыми были проведены интервью, родились в обычных, среднестатистических семьях, которые были не слишком религиозными. По свидетельствам участников интервью, вся религиоз-

ность родственников сводилась к периодическим выполнениям тех или иных религиозных ритуалов и обрядов в связи с религиозными праздниками или прочими событиями (свадьба, похороны и т.д.). При этом, как отмечают многие атеисты, глубинного понимания данных действий у их родителей нет, а делают они их «по привычке» или потому что «так принято в обществе»: «*Мои родители более светский образ жизни вели, они мусульмане только на словах*», «*Мама отмечала Пасху вместе с детьми, приезжала к нам в гости, была здесь, они красили яйца, вот это все было, но они никуда не ходили*», «*Родители могут соблюдать обряды, только если это некий особый повод: свадьба, той или похороны кого-либо*». Либо же, называя себя верующими, они вовсе не соблюдают никаких религиозных обрядов и практик: «*Родители у меня христиане, они верят, но верят, как бы в душе, никуда тоже не ходят*», «*Мои родители выросли по сути в таких семьях, что можно сказать, что они агностики, то есть, они не отрицают существования Бога, но и не придерживаются каких-либо вероисповеданий*».

Вместе с тем, у некоторых опрошенных атеистов родители являются глубоко религиозными людьми: «*Моя мать, она является, наверное, религиозным человеком, но никакой агрессивной позиции с ее стороны я не замечал*», «*Моя мать ходит регулярно на протестантские собрания*», «*Отец читал намаз. Но читал после того, как вышел на пенсию*», «*Мама читала намаз, но она, когда я еще маленький был, она уже была старушка. Она читала, да, 3 раза в день читала намаз*», «*Родители тоже очень фанатично относятся к этим традициям, что ребенок должен быть крещеным, под крестом, под чей-то тенью ходить и т. п. Они мне всегда это все размусоливали, мне это было не интересно, я всегда задавался для себя вопросом «зачем?»*».

Отметим, что у части респондентов были или есть в близком окружении крайне религиозные люди, которые при общении пытаются обсуждать с опрошенными религиозные темы: «*У меня есть родственники, которые более религиозные. Например, мой брат двоюродный, на 2 года старше. Он по образованию даже будущий молда*». Интересно, что у многих атеистов в семьях имеются религиозные атрибуты (священные писания/книги, иконы), которым, однако, они не придавали большого значения: «*Иконы есть, но не так много, 1 или 2 на всю квартиру, они просто где-то стоят, даже иногда пылью покрываются*», «*Есть несколько экземпляров Корана*», и, в целом, все опрошенные атеисты охарактеризовали уклад жизни своей семьи как современный.

В детстве в отношении части атеистов проводились (или были попытки проведения) религиозные обряды и ритуалы, такие как крещение и обрезание: «*Да, я крещенный. Меня хотели крестить именно в православной церкви в России, и при первой моей поездке, мне тогда было 5–6 лет где-то, меня тог-*

да и крестили», «Меня мать тайком покрестила, маленькая я была», «Мне обрезание делали. И внуку делали, хотя внук у меня обрусевший, и дочь тоже», однако некоторые из интервьюируемых отмечали, что не позволили провести в отношении себя религиозные обряды, «Когда меня хотели крестить, в школе было, лет 12–13, я сказал, что не вижу смысла».

В то же время каких-либо глубинных разговоров о религии, как отмечают респонденты, родители с ними не проводили. По их словам, в семье либо вообще не обсуждались вопросы религии, либо же обсуждались поверхностно, ограничиваясь лишь констатацией того, к какой религии принадлежит семья: *«Когда меня крестили, я их всегда спрашивал «зачем?», а они мне: не парься, так надо, что случилось – то случилось, не задумываясь о том, что мы сделали», «Про религию мы ни о чем не разговаривали. Вообще ничего такого не было, ни про мусульманство, ни про христианство», «Никогда этого не было, никогда даже об этом не говорим, у нас даже это не принято». Лишь немногие указали, что родители вели с ними разговоры на религиозную тему, «Ну, мне мама всегда говорила: «надо верить», «надо ходить в мечеть», «надо намаз читать», «чисто для себя».*

Причины формирования атеистических убеждений у каждого респондента также были разными. Для кого-то толчком к атеизму стал просмотр документальных и научно-популярных фильмов (*«смотрел научно-популярные фильмы, это больше меня и мое мировоззрение сформировывало»*) или чтение научной и научно-популярной литературы (*«книжки такого, больше научного формата, которые рассказывают про то, как зарождалась планета и эволюционировал человек, и так далее»*), а для других – нежелание посещать религиозные объекты (церковь, мечеть) в детском возрасте (*«вот мы ходили, ходили в церковь, поначалу даже интересно было, но после 6 и более раз, когда я уже одно и то же вижу, одно и то же слышу, меня начинает это немного раздражать, и я теряю любой смысл, зачем это делать»*). Третьи же просто стали сомневаться в существовании Бога, поскольку не видели «результатов» молитв и других обрядов (*«смотришь какие-то фильмы, когда они там что-то молятся, у них там что-то получается, а когда ты сталкиваешься с реальностью и не фигу не получается, потому что, оказывается, надо было самому делать, а не уповать на кого-то, тогда да, само приходит в голову»*).

Часть атеистов пришли к своему мировоззрению в результате долгих размышлений на эту тему или в результате общения с друзьями и знакомыми, *«разговоры, наверно, с друзьями привели к тому, что скорее, на данный момент, я не думаю, что существует Бог и так далее»*. Однако тех, кто пришел к атеистическому мировоззрению через чтение научной или специальной литературы и просмотр научных фильмов, среди опрошенных нами респон-

дентов немного. Большинство атеистов не читали литературу или другую информацию по данной теме и в целом не углублялись в нее.

Возраст, когда атеисты впервые осознали себя таковыми, у всех разный. Некоторые атеисты поняли, что не верят в Бога, еще в раннем детстве, примерно в 6–7 лет. Чаще всего впервые происходило осознание отсутствия веры в Бога в подростковом возрасте, примерно в 13–16 лет. Небольшая часть атеистов пришли к данному мировоззрению уже после 20 лет. В то же время никто из респондентов не указал, что пришел к атеизму в зрелом возрасте. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что становление атеистических убеждений у многих людей происходит в молодом возрасте, до 30 лет.

Определение сути атеизма. Что же касается понимания того, чем является атеизм, то большинство респондентов отметили, что основное значение, которое они вкладывают в этот термин, – это отсутствие веры в Бога, *«я полностью не верю в Бога, я считаю, что это выдуманная какой-то персонаж»*. При этом каждый опрошенный нами атеист вкладывает в этот термин и свои дополнительные значения.

Для некоторых атеизм – это отсутствие «фанатизма» и свободное отношение к жизни и некоторым вещам: *«Верующие отказывают себе в чем-то «мирском», та же самая еда, мусульмане не едят, к примеру, свинину. И я не могу разделять их точку зрения, что из-за религии я могу себе отказать в чем-то, что могло бы меня удовлетворить»*, *«Лично для меня атеизм - это форма индивидуальной свободы»*, *«Просто, легко, свободно жить, в хорошем смысле. Не привязан ни к чему. Ни к богу, ни к религии»*. Для других – это научное мировоззрение, *«я считаю, что по существу мы подчиняемся физическим законам, есть физика и есть химия, и природа, она состоит из физических и химических реакций. И я считаю, что единственные законы, которым мы подчиняемся, - это и гравитация, и все физические законы. А то, что божественное что-то внушают, я считаю, что это все равно управление народом, просто толпой, дурят мозги»*. Для третьих же дополнительное значение атеизма – это опора на свои силы, вера в себя и собственные возможности и действия: *«Атеисты больше на себя рассчитывают, чем на помощь чью-нибудь и не верят в какие-то там чудеса»*, *«Я считаю, что я могу полагаться только на свои силы, на свои амбиции, и буквально верить только в мир отражения моих собственных действий»*, *«Быть атеистом, наверное, просто, скорее не верить в существование какой-то Высшей Силы и там какие-то молитвы, а скорее больше верить, не знаю, в себя и собственные силы»*.

Большинство атеистов на вопрос о том, как, по их мнению, появился человек, ответили, что человек появился в результате эволюции: *«микроб*

зарождается, вот так и растет. Эволюция происходит, происходит. Может, когда-то мы были обезьянами или собаками, или рыбами, может, и микробами были. Эволюция происходит несколько сотен тысяч лет уже, эволюция идет же». Впрочем, многие атеисты высказывали и экзотические гипотезы относительно происхождения человека: «наверное, кто-то свыше и есть, но я считаю, что это скорее даже инопланетяне, а не Аллах или Бог, скорее всего, это инопланетяне. Честно говоря, и в Дарвина-то я не сильно верю, что человек произошел от обезьяны», «Если слушать философов, они считают, что был какой-то космический план, а может мы искусственно где-то были созданы».

В то же время нельзя сказать, что опрошенные нами респонденты вкладывают в понятие атеизма в принципе отсутствие веры в сверхъестественное. Некоторые участники интервью не до конца уверены в правильности своего мировоззрения и не исключают, что «придут к Богу и религии» в будущем: «Я не скажу, что я прям 100% не верю в Бога, но ко мне не пришло это еще», «Сейчас я думаю, что сейчас правильно думаю. Может, через 10 лет может мнение изменится. Может, я вообще мусульманином, может, христианном стану. Может, буддистом стану. Черт его знает». Более того, некоторая часть опрошенных нами атеистов верит также и в другие сверхъестественные явления, такие как судьба, вещие сны, народные приметы, проклятия и колдовство (порча, черная/белая магия): «Да, я верю в судьбу, это как раз то неопишемое, на что я не смогу дать точного ответа», «В судьбу верю, в магию тоже верю, в проклятия всякие. Ну, вот делают же магические ритуалы, это тоже действует, я не знаю, как, но действует».

О том, что их ждет после смерти, большинство атеистов стараются не думать. Многие предполагают, что будет естественный физический процесс («тлен»). Соответственно, большинство также не задумывается о том, каким образом их будут хоронить. Некоторые высказали пожелание, чтобы их кремировали, а некоторые сказали, что после смерти им все равно, как их похоронят: «Мне это уже неважно будет, пусть хоть танцуют», «После смерти мне все равно, лишь бы куда-нибудь закопали, чтобы труп на улице не валялся, вот и все, после смерти мне уже все равно».

Взаимодействия атеистов с окружающими. У каждого атеиста своя история взаимоотношений как с семьей, так и с обществом. Около половины респондентов этой группы отметили, что в семье приняли их убеждения спокойно, без какого-либо давления, а у некоторых атеистов члены семьи также являются нерелигиозными людьми. Они лишь отмечали, что со стороны верующих членов семьи задавались вопросы, по какой причине они пришли к атеизму: «там были сначала вопросы «почему? зачем? как?», но ты им объясняешь это очень просто, они не препятствуют этому», «Я не скажу,

что была какая-то бурная реакция, в целом, отнеслись нормально и какого-то осуждения, неприятия, этого я не почувствовал».

Другая часть атеистов отметила, что у них на почве религии были конфликты с близкими родственниками: *«Просто так сидели за столом и я признался. И это был небольшой конфликт в семье, пришлось даже на какое-то время переехать к друзьям»*, *«Родственники отнеслись негативно. Они пытались меня долгое время переубедить, доказать существование идеалистических сил, но у них это не получилось»*. Так что вполне понятно, почему отдельные респонденты испытывали страх перед негативной реакцией родственников: *«Страх какой-то был, небольшая боязнь. Потому что это же редко, наверно. И не то, чтобы не принято, но скорее редко»*. А некоторые атеисты и вовсе не сообщали членам семьи о своих взглядах.

Большинство атеистов имеет разнообразное окружение, в котором есть как атеисты и агностики, так и верующие: *«Есть, конечно, друзья-агностики, есть атеисты. Есть конечно и люди, которые читают намаз, какие-то одноклассники, есть и христиане немногочисленные»*. И возможно поэтому при общении с окружающими они стараются не затрагивать вопросы религии и атеизма, *«у нас нет как такового обсуждения по поводу Бога, его отсутствия или наличия, так, бывает иногда за чашкой кофе или горячительного чего-то, так, невзначай, а так обычно обсуждаем личную жизнь или что-то подобное»*, *«почему-то мы такие темы не затрагиваем»*.

По наблюдениям атеистов, когда они знакомятся с новыми людьми, их, как правило, идентифицируют, относя к тому или иному вероисповеданию, причем, во многом на основании этнического происхождения: *«Меня принимают, думают, что я мусульманин. Вот ты казах, значит ты мусульманин. Так думают»*, *«я на внешность полная казашка, ни у кого и в мыслях нет, что я атеистка, никогда»*. При этом опрошенные рассказывают, что когда они говорят о своем отношении к религии и Богу, то сталкиваются с непониманием со стороны верующих людей: *«Когда я пытаюсь это донести другим людям, для них это чуждое, они этого не понимают. И у меня были десятки раз, когда я людям рассказывал, какие у меня взгляды, они этого не понимают и начинают это размусоливать, хотя это в целом не требует какого-то обсуждения»*.

Участники интервью неоднократно сталкивались с попыткой верующих людей переубедить их, повлиять на мировоззрение: *«Они начинают меня переубеждать, потому что они опять же относятся очень фанатично к своей собственной религии»*. Некоторые атеисты рассказали, что подвергались осуждению, *«осуждают меня за то, что не держу оразу»* и даже агрессии со стороны других людей из-за своих атеистических убеждений: *«Бы-*

вало, что вот старики могли и замахнуться, могли и камень кинуть в тебя, что ты типа, как тебя воспитывали, начинают сразу задевать родителей, неприятно становится. Столько слов было, пришлось им ответить. Во двор выхожу, а они уже за мной, один камень поднял на меня. Потому что без платка и сказала свое мнение, что я не верю в это, с этого началось. Говорили: детей так плохо воспитываешь, они потом будут и пьяницы, и обманщики».

Но, в целом, большинство атеистов отмечает, что им довольно легко контактировать с религиозными людьми. Религиозность других людей не является для них препятствием к общению или дружбе, пока они принимают атеистические взгляды спокойно и не пытаются навязать свое мнение. Но многие из них испытывают чувство раздражения, когда окружающие их люди начинают слишком много говорить о Боге или навязывать свои религиозные убеждения: *«Меня раздражают люди, которые пытаются навязать, люди, которые не знают свою религию», «меня раздражает это, когда человек постоянно вот это говорит. У нас была такая девочка в школе, коллега, она постоянно «Бог с вами», меня это раздражало, эта постоянная тематика о Боге».*

В свою очередь атеисты говорили, что обычно они не пытаются повлиять на других людей, с целью изменить их мировоззрение: *«Я не буду религиозного человека убеждать в том, что он, того, во что он верит – не существует, и что это неправда. То есть, это уже – личные границы, наверное. Дело каждого человека».* Но у некоторых из них бывали случаи, что им приходилось вступать в споры с другими людьми на тему религии и атеизма: *«Споры были, но я не скажу, что они были прямо очень агрессивные какие-то. Но они были какие-то оживленные, может быть чуть громкие, но прям агрессивных не было».* При этом возможность свободно и открыто высказывать свои убеждения для атеистов важна, поскольку это своего рода форма индивидуальной свободы: *«Я думаю, что очень важно. В плане мне кажется это важно для каждого и тут не только про атеистические убеждения, а в целом про какие-то свои личные, что у каждого человека должна быть возможность высказывать мнение и не быть осужденным, если его мнение не обижает или, не знаю, нарушает чьи-то свободы и границы».* Хотя находились и те, кто не считал такое самовыражение необходимым: *«Мне это не особо важно. Я не буду вставать и кричать «я атеист!», кто верит – тот верит, а я сам по себе».*

Атеисты и религиозная обрядность. Почти все атеисты, с которыми было проведено интервью, посещали или продолжают посещать мероприятия, связанные, например, с похоронами и свадьбами, т. е. местами, где проводятся религиозные обряды. При этом каждый ведет себя в этих условиях по-разному. Кто-то отказывается принимать участие в религиозных

обрядов (что также, по их словам, приводит к непониманию или осуждению со стороны других людей: *«не могу почему-то носить платок, хоть меня и осуждают за это»*), а кто-то участвует в них. Те, кто принимают участие в религиозных обрядах, делают это, как минимум, по двум причинам: из уважения к остальным (*«Да, просто из уважения к человеку. Бывал я на похоронах близких, родственников, родители знали, и они: не надо ничего говорить, родственники же, уважение просто и все»*) или из-за нежелания вступать в споры и конфликты (*«В принципе я так же, как и все, стою и делаю все, чтобы особо не выделяться. Понимаете, у нас же такие, скажут вот этот невоспитанный, туда-сюда. Просто, чтобы не выделяться, никому ничего не доказывать. Спокойно так же стоишь и все»*).

Атеисты в социальных реалиях. Все атеисты, с которыми были проведены интервью, указывают на то, что их мировоззрение никогда не было препятствием для трудоустройства или карьерного роста: *«Я не видела, чтобы кого-то ущемляли в плане работы»*, а также для получения образования. Некоторые атеисты отметили, что если в школе и были попытки со стороны отдельных учителей привить религиозное мировоззрение, то в высших учебных заведениях, с этим никто не сталкивался: *«в школе – может быть и были попытки, хотя я не могу припомнить такое со 100% вероятностью. В университете академическая среда отличается некой светскостью, которая не позволяет наличие каких-либо столь фундаментальных религиозных настроений в университете»*. То же самое касается и армии. Респонденты, которым довелось пройти срочную службу, указывали, что в армии им приходилось сталкиваться с непониманием со стороны сослуживцев, но это не было агрессией: *«Я ни разу не попал за такой стол, где бы меня заставляли складывать руки. Было, наверное, в армии, но это тоже надо объяснить, просто не надо растягивать и использовать непонятные для них термины, а просто говоришь, как есть»*. Кроме того, некоторые указывали, что в воинской части, наоборот, не приветствовали какое-либо проявление религиозности: *«есть армейский Устав, там все написано, что нужно знать про армию, все, что тебе нужно делать. Все, что там не написано, это тебя не касается, свою личную жизнь оставь дома»*.

Как показало исследование, большей части атеистов достаточно комфортно жить в Казахстане, и они не задумывались об эмиграции из страны по причине дискриминации из-за своего отношения к религии. Если кто-то и размышляет насчет эмиграции, то только по экономическим соображениям. И в этой связи не может не удивлять, что значительная часть опрошенных нами не были в курсе, что Казахстан является светским государством, и не знали, что такое «светское государство» в принципе. Тем не менее, даже

те, кто не знаком с этим термином, отмечали, что они не испытывали и не замечали какой-либо дискриминации по принципу убеждений со стороны государства: *«Я не сталкивалась с таким, чтобы государство кого-то преследовало бы по религиозным мотивам, я таких фактов даже не наблюдала никогда», «Я не видела, чтобы кого-то ущемляли».*

Но что касается вопроса равноправного отношения государства к религиозным группам, а также к атеистам, то здесь мнения опрошенных нами атеистов разделились. Если одна часть респондентов считает, что государство одинаково относится ко всем религиозным и нерелигиозным группам в стране, не уделяя кому-то особого внимания или напротив, не притесняя кого-либо по религиозному признаку: *«Я считаю, что, государство для этого ничего не делает, но оно и не должно делать, относится ко всем одинаково»*, то другая часть респондентов убеждена, что государство уделяет особое внимание и предоставляет больше преимуществ исламу и мусульманам. А некоторые респонденты подчеркивают, что государство в этом плане не до конца придерживается светских принципов: *«У нас имеются преференции в сторону, в частности, мусульман. Я думаю, что они в некотором роде в союзе. Государство определяет нормативные рамки религиозных процедур, а взамен религия поддерживает институты власти», «У мечетей больше преимуществ. Потому что мечети везде, везде строятся, открываются».*

Отношение к тому, что высшие должностные лица Казахстана используют религиозную тематику в публичных выступлениях и при формировании своего имиджа, у всех атеистов разное. Некоторые из них считают, что подобное поведение со стороны политиков и государственных служащих вполне объяснимо и оправдано, поскольку большая часть казахстанцев относит себя к той или иной религии и соответственно, для того чтобы найти общий язык с населением, они идут на подобные шаги: *«Нормально вполне. Наверное, потому что большинство у нас мусульмане», «Кто-то это делает, потому что действительно верит, а кто-то это делает просто, чтобы за него голосовали, может быть, к его мнению прислушивались».*

Другим респондентам, напротив, не нравится, когда должностные лица государства пытаются эксплуатировать религиозную тематику, поскольку это, по их мнению, недопустимо: *«Президент - как личность, которая исполняет определенную волю народа, возможно, он не должен транслировать такие идеи, религиозные».* Такие мероприятия, как проведенный в 2023 году ауызашар в резиденции Президента Акорде, также вызвали неоднозначную реакцию у опрошенных нами атеистов. Если одни отнеслись к этому нормально: *«Да вполне нормально. А что здесь такого? Ничего страшного, абсолютно. Я много раз ауызашары делал и участвовал в ауызашарах, проблем в этом нет»*,

то другие выражали неприятие и даже осуждение этого мероприятия: *«Я против. Лично я против. Если хочешь – сделай ауызашар, а зачем это по телевизору транслировать?»*, *«Ой, ужас, это так низко было, ужасно. Стыдно за этих людей, они не такие же люди прям голодающие, и так себя унижали»*.

Что же касается объявления некоторых религиозных праздников выходными днями в Казахстане, то почти все опрошенные нами атеисты относятся к этому положительно, поскольку для них эти дни также являются выходными: *«Хорошо, я отдыхаю. Вообще без разницы, большие выходные. У нас в Казахстане хорошо, что и мусульманские праздники отмечаются, и христианские. Религиозным людям плюс, они там отмечают, а нам плюс – мы отдыхаем»*. Некоторые даже и сами готовы отмечать религиозные праздники: *«Нормально отношусь. Я, наверное, может, и сам буду праздновать»*. Но были и те, чье отношение к этому было неоднозначным, *«Я считаю, что разгрузка рабочих дней является существенно позитивным аспектом, но брать за основу религиозные праздники, как мне кажется, не слишком хорошо»*.

В отношении ответственности за оскорбление чувств верующих или атеистов большинство респондентов считает, что уголовной ответственности за это быть не должно. В то же время часть респондентов считает, что должна быть административная ответственность, если есть факт прямого оскорбления: *«Ну такая административная, наверное. Не серьезное что-то. Так просто сначала поставить предупреждение, объяснить, как полагается. В виде штрафа в несколько МРП»*. Другая часть считает, что ответственность должна быть не за *«оскорбление чувств»*, а непосредственно за оскорбление личности: *«Если оскорбление самого человека, как личности – то должна быть, а насчет чувств верующих – сложно говорить»*. Третьи же полагают, что никакой ответственности не должно быть вовсе: *«Это лишило бы меня свободы, в частности, вести дискуссии в сторону отрицания религии в некотором роде»*.

Говоря о ношении хиджабов и других религиозных атрибутов в школах, большинство атеистов выразили свое отрицательное отношение к этому. Причем, если одни в качестве аргументов использовали необходимость дать ребенку свободу выбора: *«Считаю, это неправильно, ребенок должен вырасти, а потом уже сам решить. А то, что это, девочке 4–5 лет, а она уже в хиджабе»*, то другие говорили о недопустимости религиозной пропаганды, которая выражается в ношении религиозных атрибутов: *«Моя личная оценка, что да, надо это запретить, поскольку ношение религиозных атрибутов в столь открытой форме является по сути тоже своим методом пропаганды религиозных настроений в обществе»*.

Подводя **итог проведенных интервью** с атеистами, можно сделать ряд

выводов об их самочувствии в Казахстане. Во-первых, большинство атеистов выросли в довольно светских семьях, в которых тема религии не была на повестке дня. Как правило, члены семьи если и выполняли те или иные религиозные ритуалы и обряды, то делали это лишь изредка, по особым поводам. Лишь у немногих атеистов члены семьи были глубоко религиозными людьми.

Во-вторых, все атеисты становятся таковыми в молодом возрасте: либо в детстве, либо в юношестве, либо до 30 лет. Ни один из атеистов, с которым было проведено интервью, не стал таковым в зрелом возрасте.

В-третьих, почти все атеисты сходятся во мнении, что атеизм – это прежде всего отсутствие веры в Бога, но многие вкладывают в это понятие дополнительные смыслы. При этом нельзя сказать, что у всех опрошенных нами атеистов отсутствует так называемое религиозное сознание: многие из них верят в другие сверхъестественные явления, такие как судьба, народные приметы, колдовство и т. д.

В-четвертых, у многих опрошенных члены семьи довольно спокойно восприняли тот факт, что они являются атеистами, хотя и были попытки переубедить или как-то повлиять на мировоззрение. Впрочем, у некоторых атеистов были и конфликты с родственниками, но в итоге они все равно принимали их выбор.

В-пятых, большинство атеистов не испытывает проблем с коммуникациями в связи со своими убеждениями. Они имеют разнообразное окружение, которое включает в себя как агностиков и атеистов, так верующих. Друзья относятся к атеистическим убеждениям терпимо, однако при общении тема религии с верующими, как правило, не затрагивается.

В-шестых, при общении с незнакомыми людьми атеистам часто приходится вступать в споры и конфликты на тему религии и атеизма. В основном, новые знакомые делают попытки переубедить атеистов, повлиять на их мнение, либо же убедить в том, что они неправы. В некоторых случаях имеют место факты нескрываемого осуждения и открытой агрессии. Кроме того, несколько атеистов упоминали и то, что некоторые люди переставали с ними общаться, узнав, что они являются атеистами.

В-седьмых, многие атеисты стараются не афишировать свои убеждения и говорят о них только тогда, когда их спрашивают об этом. При этом многие отмечают, что их принимают за верующих стереотипно на основании этнического происхождения.

В-восьмых, атеисты не видят того, что государство проводит дискриминационную политику по религиозному признаку. Но в то же время значительная часть участников интервью считает, что имеет место содействие

продвижению ислама на государственном уровне. Отношение атеистов к использованию религиозной риторики государственными должностными лицами разное: от понимания и принятия до полного отрицания и возмущения. Однако установление выходных дней в религиозные праздники большинством атеистов воспринимается позитивно.

В завершение следует отметить, что никто из атеистов не задумывался об эмиграции из Казахстана по мотивам преследования за свои убеждения. Большинство в ходе интервью отмечало, что проживать в Казахстане им достаточно комфортно. Вместе с тем, наличие фактов неприятия их убеждений со стороны верующих, выражающихся в том числе в виде открытой агрессии, говорит о рисках того, что атеисты потенциально могут стать дискриминируемой группой. Этому же может способствовать и растущая, по мнению атеистов, открытая поддержка религии со стороны представителей государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследования, можно сделать некоторые выводы относительно того, как в современном Казахстане на практике реализуется принцип светскости государства, а также каково на сегодняшний день положение атеистов. Нами установлено, что в государстве созданы все правовые условия для полноценного обеспечения принципов светского государства, в том числе для реализации права на свободу совести и защиты прав всех религиозных и нерелигиозных групп, куда входят и атеисты. Как действующее на момент написания книги законодательство, так и утратившие силу нормативно-правовые акты, включая первую Конституцию независимого Казахстана – все эти документы содержат в себе нормы, дающие атеистам и другим группам возможность де-юре быть полноценными членами общества, реализовывать и защищать свои права и свободы, а также распространять свои убеждения. Однако проведенное нами исследование показало и то, что на практике казахстанское общество не полностью разделяет декларируемые принципы светскости, которые прописаны в законодательстве, и не всегда имеет место толерантное отношение к атеистам.

Большинство опрошенных нами респондентов понимают и одобряют проводимую государством политику в отношении религии. Причем понимание данной политики, равно как и ее одобрение, наиболее распространено среди тех, кто относит себя к верующим. В то же время атеисты религиозную политику либо не одобряют, либо не имеют мнения по данному вопросу, что может быть связано с тем, что они не считают себя объектами ее реализации. Одобрение отдельных мер и решений властей в отношении религии также различается в зависимости от групп респондентов. Например, если убежденные и колеблющиеся теисты одобряют признание исторической роли ханафитского ислама и православия, но не одобряют запрет на моленные комнаты в государственных учреждениях и объектах образования, то атеисты, как правило, относятся к данным мерам безразлично или не одобряют их.

И все же большинство опрошенных нами респондентов склоняются к тому, что государство должно быть светским. Но при этом значительной части из них близка модель пассивного секуляризма, не предполагающая жесткого вытеснения религии из общественной сферы, и вместе с тем, не допускающая вмешательства религии в дела государства.

Более четверти респондентов хотели бы, чтобы в Казахстане была государственная религия, при этом она не должна оказывать влияния на принятие законов и сферу образования, а также вынесение судебных решений.

Количество сторонников полностью теократического государства среди опрошенных нами респондентов не велико, однако значительная часть респондентов соглашалась с теми или иными клерикальными утверждениями, предполагающими в том числе допустимость использования шариата при вынесении судебных решений и деятельность политических партий на религиозной основе. Наименьшее число приверженцев светского государства наблюдается среди практикующих и номинальных мусульман, а также среди практикующих православных. Наибольшее – среди атеистов и символических православных. В то же время, в ходе исследования и, в частности во время проведения фокус-групповых дискуссий было установлено, что понимание светскости среди опрошенных нами респондентов крайне низкое. Многие респонденты часто даже не слышали такого слова, а если и слышали, то придавали ему совершенно другие значения.

Если делать выводы о религиозной ситуации в казахстанских городах и об уровне религиозности, то можно заметить, что по итогам опроса подавляющее большинство респондентов отнесли себя к мусульманам, остальные – к представителям других конфессий, особенно к православным. Численность атеистов, как показал опрос, незначительна и составляет около 4%. Более половины респондентов придерживается той или иной конфессии исходя из своего происхождения, то есть в качестве главного аргумента называют то, что такого же вероисповедания придерживались их предки. Остальные же причины не столь важны для респондентов. Но интересно, что респонденты из малообеспеченных групп чаще других подчеркивали свой осознанный выбор той или иной религии. Отметим, что основным источником информации о религии, для респондентов являются их родные и близкие (друзья, знакомые, родители и родственники).

Контент-анализ фокус-групповых дискуссий показал, что среди респондентов старше 50 лет, самыми упоминаемыми категориями были атеизм и религия, в то время как среди молодежи – ислам. Упоминание ислама во взрослых фокус-группах более чем в 2 раза превышало упоминание христианства. Также было установлено, что представители поколения 50+ негативно относятся к женщинам и девушкам, носящим хиджаб или никаб, испытывая к ним зачастую недоверие и открытую неприязнь, в то время как в молодежной среде, отношение к таким женщинам и девушкам гораздо терпимее. Вместе с тем респонденты всех возрастов отметили, что не считают хиджаб и никаб традиционными элементами гардероба казахских женщин, называя их компонентами арабизации общества и культуры. В этой же связи интересно, что участники ФГ чаще использовали при обсуждении слово ауызашар, а не ифтар.

Что же касается атеизма, то молодые участники ФГ меньше осведомлены об этой категории, чем представители старшего поколения, которые прожили значительную часть своей жизни в период существования СССР, где научный атеизм был одним из элементов государственной идеологии. В то же время результаты анкетного опроса показали, что в молодежном (до 30 лет) окружении больше атеистов, чем в окружении людей более старших возрастов. Вполне естественно, что больше всего атеистов в окружении, собственно, у самих атеистов, а также у символических и номинальных православных и символических мусульман. Меньше всего – у практикующих и номинальных мусульман.

Более половины участников анкетного опроса указали, что отношение к атеистам в их городе толерантное и спокойное. Но обращает внимание, что по оценкам большинства опрошенных, отношение в стране к атеистам хуже, чем в их городе. Однако дальнейшие вопросы, заданные респондентам в ходе опроса, показали, что де-факто, значительная часть респондентов относятся к атеистам нетерпимо и не толерантно. Так, 60% респондентов, указали, что нельзя допускать распространение атеистических взглядов в казахстанском обществе. Примерно такое же число респондентов посчитали, что атеистам недопустимо открыто заявлять о своих убеждениях наравне с верующими людьми, а также согласились с тем, что религиозные люди имеют более высокие моральные и нравственные качества, чем атеисты.

Если же делать выводы относительно самих атеистов, то можно заметить, что значительная часть из них часто сталкивается с непониманием своих взглядов и убеждений со стороны общества. Многим из них приходилось и приходится вступать в споры и даже конфликты относительно своих убеждений, а некоторые даже подвергаются открытой агрессии. Споры, конфликты, а также настойчивые попытки верующих переубедить атеистов приводят к тому, что последние часто не афишируют свои взгляды и не говорят об этом в кругу малознакомых людей. Некоторые предпочитают не затрагивать тему религии и атеизма даже в ближайшем кругу, среди друзей и родственников. Часть атеистов вынуждены со своей стороны формально соблюдать те или иные религиозные обряды и ритуалы в ходе различных мероприятий, чтобы не подвергаться осуждению со стороны других людей. По мнению участников исследования из этой группы, государство не осуществляет дискриминацию атеистов и представителей других религиозных и нерелигиозных сообществ, но тем не менее содействует продвижению ислама, уделяет больше внимания и дает преференции мусульманам. Но несмотря на это, атеисты не задумываются об эмиграции из страны на основании своих убеждений.

Таким образом, хотя большая часть опрошенных горожан в значительной степени привержена принципу светскости и не одобряет вмешательство религии в дела государства, другая существенная часть респондентов все же склоняется к клерикализму и отказу от светскости. И судя по тому, что респонденты в ходе опроса и фокус-групповых дискуссий подчеркивали рост с каждым годом числа верующих и сокращение числа неверующих, мы можем предположить, что со временем, численность приверженцев клерикализма будет только увеличиваться. Уже сейчас более половины респондентов демонстрирует нетерпимость и нетолерантность по отношению к атеистам, выражающуюся в отказе для атеистов открытого выражения и распространения их убеждений, несмотря на то что сами они считают отношение к атеистам в своих городах спокойным и толерантным. Очевидно, что это идет в разрез с принципами светскости. А свидетельства атеистов о том, что верующие часто пытаются оказывать на них давление с целью изменить их взгляды либо же просто открыто их осуждают, являются лишним тому подтверждением.

На наш взгляд, полноценно светским государство может быть только тогда, когда абсолютно все религиозные и нерелигиозные группы, чувствуют себя в нем комфортно и уверены в своей защищенности. Проведенное же исследование свидетельствует о том, что проблемы с обеспечением принципа светскости в казахстанском обществе все же есть, хотя они еще далеки от критических масштабов. Тем не менее, государству следует уделить особое внимание данной сфере, чтобы остановить рост нетерпимости по отношению к неверующим людям. Хотя сами они и не ощущают себя дискриминируемыми со стороны государства, тем не менее, они также не видят и того, что государство уделяет им хоть какое-то внимание.

Рецензия
на книгу «Светскость и атеизм в современном Казахстане»

Рецензируемая книга основана на проведенном ЦСПИ «Стратегия» форсайтовом социологическом исследовании, реализованном при спонсорской поддержке Фонда Розы Люксембург (RLS) на средства Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии.

Актуальность темы исследования бесспорна, потому что обусловлена стремительными трансформациями мировоззренческой ментальности казахстанского общества и недостаточностью исследований этого процесса, как в теоретико-методологическом, так и в прикладном измерениях. Социологические измерения современного религиозного процесса в Казахстане пока не стали осознанной потребностью для научного сообщества, не находят должного отклика в экспертных кругах и не осмысливаются в политическом менеджменте. Вместе с тем, давление процесса религиозизации как внутри, так и за контурами казахстанского социума создает условия и предпосылки для переформатирования не только мировоззренческой, но и политической идентичности, способствуя нарушению баланса по демаркации религиозное/ не религиозное.

Авторы исследования обосновывают исследовательскую стратегию профессионально, достаточно полно интегрируют ее в потребности как научного, так и практического запроса. Цель и задачи сформулированы корректно и достигаются с применением комплекса современных социогуманитарных методов (обобщения, реконструкции, герменевтики, визуализации), а также методик обработки массивов социологических данных в SPSS.

Теоретико-методологические, организационно-методические, объяснительно-интерпретационные стратегии скоррелированы профессионально безупречно, что позволило в краткие сроки осуществить исследование от этапа его организации до презентации результатов экспертному сообществу.

Книга структурирована логически последовательно: содержит теоретически-обосновывающий раздел с фокусом на анализ проблемной ситуации в Казахстане, а также интерпретационные разделы исследованного предмета. Стилистика, исходные терминологические определения, ясность исследовательской цели и исчерпанность поставленных задач способствуют восприятию книги как целостного, убедительного, доказательного исследования, отвечающего критериям научности. В детальной и скрупулезной интерпретации результатов исследования применен принцип триангуляции, что усиливает выводы и подтверждает их полноту и значимость.

Значимость исследования определяется тем, что оно

- самоинициативное, инновационное, актуальное, своевременное,
- комплексное по методам и стратегиям, соизмеримое с другими исследованиями религиозной ситуации,
- ценное по результатам (они уникальны, объективны, формируют новое знание не только о религиозной картине казахстанской реальности, но и о процессе религиозизации общества),
- профессионально представлено на всех этапах реализации (программа, методология, сбор и интерпретация, презентация в текстовом формате),
- вносит вклад в социологию религии,
- побуждает государственные институты к модернизации политики в сфере взаимодействия с верующими и неверующими гражданами.

Исследование «Восприятие атеистов и атеистических убеждений в современных казахстанских городах: на срезе поколений» приводит к обсуждению проблемных контекстов развития религиозной ситуации и религиозного процесса в современном казахстанском обществе и подводит к формулировке ряда проблемных вопросов. Эти вопросы не сиюминутны, а фундаментальны для понимания статуса светскости государства, его сохранения, удержания или утратности. Вопросы таковы:

Существуют ли эффективная модель светскости в Казахстане теоретически и как она воплощена в практике социальной жизни?

Соответствует ли страновая модель светскости целям, ценностям и нормам развития государства, обеспечивает ли она гармонизацию интересов верующих и неверующих граждан?

Меняет ли религиозный процесс в Казахстане отношение к базовым идеологемам политики государства в сфере религии?

Требуют ли пересмотра концепты в отношении государственного регулирования правовой сферы взаимоотношений с религиозными объединениями?

Необходимы ли казахстанские глоссарии в отношении толкования религии, верующих, атеистов, религиозных убеждений, свободомыслия, прав на свободу выражения для законодательного регулирования взаимоотношений государства и РО, государства и граждан?

Имеются ли актуальные и потенциальные риски разбалансирования соотношения светского/религиозного контекстов жизни в обществе?

Необходим ли поиск баланса светского и религиозного?

Требуется ли разработка эффективных государственных подходов во взаимодействии с религиозными субъектами, акцентирование интересов государства в должной мировоззренческой социализации молодежи?

Содержание исследования подтверждает, что оно требует пролонгации за счет охвата не исследованных регионов, проблемно-тематического расширения (актуальна разработка «портретов» и профилей верующих и неверующих, сравнения их образа жизни, социальной активности и др.).

Полнотекстовый формат книги, бесспорно, интересен для всех, кому не безразличны современные социальные процессы в Казахстане. Поэтому её издание станет отличным подспорьем не только в обучении молодых исследователей: социологов, религиоведов, политологов, а также для сравнительных научных исследований. С результатами исследования необходимо ознакомиться тем, кто имеет отношение к разработке государственной политики в сфере религии.

Рецензент:

доктор философских наук,
профессор

Бурова Е. Е.

Рецензия
на книгу «Светскость и атеизм в современном Казахстане»

Книга «Светскость и атеизм в современном Казахстане», написанная авторским коллективом Общественного фонда «Центр социальных и политических исследований «Стратегия», представляет результаты социологического исследования, выполненного в рамках проекта «Восприятие атеистов и атеистических убеждений в современных казахстанских городах: на срезе поколений», выполненного при спонсорской поддержке Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии.

Актуальность данной работы – вне сомнения. Процессы нацистроительства современного Независимого Казахстана сопряжены с наследием советского прошлого. Крах советской идеологии, базировавшейся в том числе на политике воинствующего атеизма, вызвал бурный интерес к религиям и способствовал активному росту религиозных обращений. Религиозное возрождение оказало и оказывает значительное влияние на изменения в мировоззренческой литературе современного казахстанского общества.

Обзор современных определений светскости, светского государства и атеизма, представленный во введении, востребован с учетом тех дискурсивных практик, которые представлены в сфере государственно-конфессиональных отношений, в выстраивании политики реализации прав граждан на свободу совести, в публичном пространстве по актуальным вопросам в религиозной сфере. Анализ целого ряда понятий, построенный на работах отечественных и зарубежных авторов, позволяет сориентироваться для понимания сущности явлений и далее используется в методологии исследования. Для полноты понимания современных процессов, наряду с этими понятиями, можно было бы рассмотреть и такие, как десекуляризация, постсекулярное и др.

Обоснование проекта, определение проблемной области построены вокруг вопросов изменений в обществе отношения к неверующим, нерелигиозным, в том числе к атеистам; самочувствия атеистов в современном казахстанском обществе; а также вопроса, как религиозная идентификация соотносится с принципом светскости государства.

Методология исследования включает в себя сочетание количественных и качественных методов. В исследовательском фокусе заявлено городское население, с включением в выборку городов республиканского значения, областных центров и малых городов, что релевантно для оценки современных тенденций развития мировоззренческих ориентиров казахстанского общества. Вместе с тем, если исходить из условного регионального среза, в выборке не присутствуют города восточного и центрального Казахстана. Возможно, этот мой аргумент спорен, но часто в ходе исследований представители местных исполнительных органов отмечают наличие региональной специфики.

В разделе «Правовые основы светского государства в Республике Казахстан» первой главы «Политика в отношении религии: право и восприятие» подробно рассматриваются законодательные основы правового статуса светскости, и прослеживается грамотно отмеченная логика развития от советского периода к современному состоянию.

Далее, разделы, касающиеся отношения горожан к государственной политике в сфере религий, к принципу светскости в государстве; факторов религиозной идентификации, восприятия религии и атеизма, отношения населения к атеистам, а также «природы» и «самочувствия» современных атеистов в казахстанском обществе, построены на детальном анализе полученных данных в ходе социологического исследования с использованием различных методов. Это позволило рассмотреть достаточно широко современные духовные ориентиры и поиски, и состояния различных мировоззренческих групп и позиций.

Данный труд вносит значимый вклад в изучение современного состояния мировоззренческого культурного поля казахстанского общества и восполняет имеющийся пробел по изучению состояния атеизма и отношения к нему в условиях религиозного возрождения и реализации госу-

дарством принципов светскости.

Несмотря на разнообразие методов и фокусов исследования, на мой взгляд, можно было также уделить внимание экспертным оценкам и отношению к атеизму со стороны государственных служащих и священнослужителей различных религий. Это возможно высветило бы еще одну грань, так как в отношении к атеизму, в том числе, к сожалению, и негативного рода, неприятия имеет место не только наследие советской политики воинствующего атеизма, но и роль религиозных лидеров в формировании мнений и позиций. Данное замечание ни в коей мере не умаляет большой проделанной работы и ценности полученных результатов; оно может быть реализовано в последующих необходимых исследованиях.

Данная книга имеет большую практическую значимость, так как ее материалы могут активно использоваться научным, преподавательским сообществом религиоведов, социологов, политологов, а также представителями государственных органов для дальнейшего выстраивания политики гармонизации и баланса в обществе на основе соблюдения принципов светскости и для проведения информационно-разъяснительных и просветительских работ.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, рекомендую книгу «Светскость и атеизм в современном Казахстане» к официальной публикации.

Рецензент:

Директор департамента
религиоведческих исследований
Центра Н.Назарбаева по развитию
межконфессионального и
межцивилизационного диалога,
кандидат философских наук

Камарова Р. И.

ОФ «ЦСПИ «Стратегия»

Светскость и атеизм в современном Казахстане

Корректор: Енышина Инна

Дизайн и компьютерная верстка: Абдикерим Әсем

Подписано в печать 18.09.2023. Формат 61x86/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,75 Тираж 50 экз. Заказ №3878

Казахстан
Общественный фонд
«Центр социальных и политических исследований «Стратегия»
050000, г. АЛМАТЫ, ул. Кунаева, 135/56
Тел. +7 (727) 2721383
info@ofstrategy.kz
www.ofstrategy.kz

Отпечатано с файлов заказчика в ТОО «Издательство LEM»
г. Алматы, ул. Ауэзова, 82а
тел: +7 (727) 390-19-96 (вн. 501)

О С Ш Е С Т О Р Е Н Н Ы Й Ф О Н Д
СТРАТЕГИЯ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ